

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

БАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ

Valaam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

Годъ XXXV.

— № 5 —

1992 г.

ХРИСТОСЪ
ВОСКРЕСЕ!

О. Герасимъ на берегу Монашескаго Залива прощается съ паломниками на Еловомъ Островѣ.

НА ОБЛОЖКѢ: Художественное изображение явленія Старца Германа О. Герасиму со словами: «Это я звоною пасхальнымъ звономъ» — призывая съ потусторонняго міра его жить на Еловомъ, что тотъ и сдѣлалъ въ 1935 г., и жилъ тамъ почти до самой смерти, послѣдовавшей въ канунъ Покрова Богоматери. Писано подѣ впечатлѣніемъ разсказовъ О. Герасима въ 1961 г.

НА ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКѢ: Архимандритъ Герасимъ выйдя съ крыльца малой часовни былъ сфотографированъ для журнала *National Geographic* (June, 1965).

ВНУТРИ ЗАДНЕЙ ОБЛОЖКИ: О. Герасимъ въ 1950-ые годы возлѣ своихъ сѣверныхъ цѣтовъ въ Еловой Пустынькѣ «Новый Валаамъ», которые были ему въ утѣшеніе когда его гнали.

Пусть Калифорнийские американцы утвердятся в Православии дабы, перепрыгнув океанъ съ Востока на Западъ, и съ тѣми русскими, кто духовно возрождается тамъ, поработали въ святомъ дѣлѣ воскрешенія Св. Руси, что конечно будетъ на пользу и Америкѣ.

— Архимандритъ Спиридонъ Ефимовъ
Праздникъ Прд. Германа, 1982

Американская Православная Миссія

ДУХОВНАЯ ПУСТОТА

Духовная опустошенность была вызвана «опытомъ» атеистического коммунизма въ странѣ и́когда извѣстной какъ Св. Русь. Сегодня настала моментъ драгоцѣнной свободы. Крайне необходимо послать духовную литературу и миссионеровъ пока двери открыты и сердца человѣчскіе жаждутъ духовной пищи. Въ данный моментъ духовная опустошенность быстро пополняется вской псевдо-духовностью, чуждой русской душѣ и смущающую еѣ, которая уже въ протяженіи 1000 лѣтъ имѣла подлинный мистическій опытъ жизни во Христѣ.

«РУССКИЙ ПАЛОМНИКЪ» ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

Одинъ изъ наиболѣе популярнѣйшихъ журналовъ до-революціонной Россіи былъ «Русскій Паломникъ». Болѣе 30-ти лѣтъ онъ окормлялъ Россію христіанскимъ чтеніемъ, поддерживая христіанскую вѣру и дѣло Божіе.

Въ 1990 г. группа молодыхъ православныхъ американцевъ взяла на себя трудъ возобновленія Паломника и пространства его въ Россіи тысячамъ жаждущихъ православной литературы. Реакція

Тутъ набирается журналъ.

была ошеломляющей. Ежедневно къ намъ приходятъ письма, въ которыхъ пишутъ, какъ, изъ за нехватки, переписанные рукой и въ фотокопияхъ журналъ ходитъ по рукамъ. Однако, изъ за дороговизны печатанія и разсылки въ США мы смогли выпустить лишь десятки тысячъ экземпляровъ, вмѣсто сотенъ тысячъ, что, конечно, недостаточно дабы удовлетворить духовно голодающихъ въ самой большой странѣ міра, истинно лишеной Слова Божія.

Братья за работой разсылаютъ
«Русскаго Паломника».

АМЕРИКАНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССІЯ въ РОССІЮ!

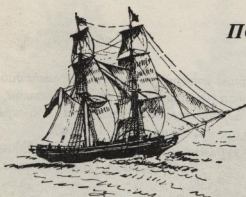
Почти 200 лѣтъ тому назадъ Православіе было принесено на далекую Аляску русскими съ цѣлью обучить подлинному Христіанству мѣстныхъ жителей Сѣверной Америки. Изъ первоначальной группы Равнаскихъ монаховъ вышелъ первый святой Америки — Преп. Германъ Аляскинскій, миссионерская дѣятельность котораго завершилась въ евангелизаціи англоязычнаго міра посредствомъ печатнаго и живаго слова Братствомъ его имени на Аляскѣ и въ Калифорніи.

НУЖНЫ МИССИОНЕРЫ!

Какъ попытка увеличить тиражъ «Русскаго Паломника» и перевести печатаніе его въ Россію, Св. Германовское Братство открываетъ отдѣлъ на его родинѣ. Нужны самоотверженные работники на Нивѣ Христовой, люди доброй воли! Будетъ читальня, часовня, кафе, лекцій духовнаго образованія, и т.д. Нужны трудолюбивые носители идеала Св. Руси! Нужно увеличить Богоугодное Воинство! Просьба подать руку помощи пока не поздно!

Пока можно писать на Америку:
American Orthodox Mission to Russia
Kate McCaffery, Executive Secretary
1065 Sutter Street
San Francisco, CA. 94109

телеф.: (415) 474-4621

ПО СВЯТЫМЪ МЪСТАМЪ АМЕРИКИ

ПЕРВОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО НОВЫЙ ВАЛААМЪ НА АЛЯСКЪ

ВУХОВНОМУ ззору современнаго паломника, жаждущаго утолить тягу по Богу, пребывающему нынѣ въ такъ называемомъ «новомъ мірѣ», т.е. модномъ обществѣ отчужденномъ отъ древнихъ корней христіанскаго міроощущенія, хочется имѣть утѣшеніе живой, дѣйствующей святости. Вездѣ камни да асфальтъ, тюрьмоподобные безличныя небоскребы, да кубичные здания, ничего не говорящія душѣ, тѣснящія ее и наводящія настроеніе ненужности и безмысленности личной жизни. Въ атмосферѣ машинъ и автоматовъ, да думающей за насъ заранее программированной компютерской идеологии, какъ-то нѣту мѣста простой жизни, исходящей отъ земли, отъ нее зависящей, въ нее уходящей къ той божественной Энергіи, отъ Которой Лично происходитъ все. Современному, особенно молодому, обладателю живой души хочется выпрыгнуть изъ этого поезда, несущагося по рельсамъ «прогресса» къ самоуничтоженію жизни на землѣ.

Куда убраться? Вездѣ духъ міра сего проникаетъ, диктуетъ свой прогматизмъ съ большой напыщенной претензіей на полезность и практичность своего наслія. Въ Америкѣ, какъ реакція на все это появились уже десятки лѣтъ тому назадъ, и еще продолжаютъ, проявляясь въ разныхъ формахъ, бунты и протесты противъ бездушія цивилизаціи безъ Бога, безъ духовныхъ цѣнностей и вообще просто вопль противъ античеловѣчности. Появилась тяга къ землѣ, силѣ природы, лѣсной магіи, къ язычеству.... Почему христіанство не сильно поможетъ? Нынѣ христіанство, «организационное» и раздробленное второстепенными спорами, потеряло свое главное назначеніе въ умахъ современнаго человѣка — быть «отъ міра сего», являть «міру сему» преображеннаго, доступнаго каждому бѣднику личнаго Христа!

Въ этой атмосферѣ отступившаго отъ православнаго Христа, или вѣрнѣе въ атмосферѣ, гдѣ православные отступили отъ проповѣди подлиннаго Христа современному народу — томится наша дѣти. Принужденіе посѣщать храмы, и не осмысленное обрядовѣе мало двигаетъ душу къ настоящей жизни. Молодому человѣку нынѣ нуженъ

осмысленный подвигъ, толчекъ къ жизни присоединенной къ личному разумному контакту съ Создателемъ всея вселенной. Безъ этой живой связи нѣтъ притока духовной энергіи, могущей «двигать горами». Безъ географическихъ пунктовъ твердо укрѣпленныхъ «обоими ногами» на землѣ, или какъ на якорѣ, нѣтъ мѣста прибыванія подвижникамъ духа! Словомъ, нужны монастыри современному человечеству, современному подвижнику и паломнику!

На Руси болѣе 1000 монастырей красовалось до революціи. Къ 1935 году они всѣ были закрыты, уничтожены съ пошпкой стереть ихъ съ лица земли. И олураченный православный русскій народъ своими же руками это «повелѣніе» превратилъ въ реальность, благодаря несознательному безразсудному, ложному, не святоотеческому толкованію слова «послушаніе». Оказалось — послушаніе во самоуничтоженіе!

Но, слава Богу, нынѣ монастыри начинаютъ быстро возрождаться. Уже по лицу нѣкогда Святой Руси бродятъ въ доль и поперекъ паломники и странники, томимые по Граду Божію. Говорятъ, уже сто монастырей дѣйствуютъ во славу Божію.

Но не только по Руси разбросаны эти оазисы духа, укрѣпленныя среди бушующаго моря житейскаго, но по всея вселенной тоже, какъ на якоряхъ, еще держатся монастыри на Святой Землѣ, Афонѣ, Синаѣ и другихъ православныхъ странахъ, и даже, какъ увидѣть, и въ Америкѣ, странъ обильнаго прогресса и современной, уже апостасійной, постъ-христіанской дѣятельности. И Америка Богу приноситъ свой скромный плодъ.

Съ этими мыслями о значеніи для современнаго міра православныхъ монастырей и св. мѣстъ, гдѣ такъ или иначе святость пребывала, начнемъ наши незатейливые разсказы странника по странѣ нѣкогда чуждой православію, но нынѣ пріютившей горсточку маленькихъ географическихъ точекъ, точно капель, изливающихся на пространствѣ огромной Америки и отразившихся, несмотря на всю свою незначительность, полноту Божія присутствія, какъ отражается въ каждой дождевой каплѣ воды, полное солнце, Солнце Правды.

Общiй видъ съ Западной стороны на Монашескiй Заливъ съ прибрежнымъ корпусомъ.

1. НОВЫЙ ВАЛААМЪ НА ЕЛОВОМЪ ОСТРОВѢ.

Въ 1794 году прибыла изъ Россiи первая Миссиа на Американскiй материкъ, въ составъ которой помимо начальника Миссиа Архимандрита Иоасафа Болотова и Первомученика Америки, Геромонаха Ювеналiя, былъ также и другой святой человекъ, Преподобный Германъ, потрудившiйся долъше всѣхъ и скончавшiйся въ ореолъ святости въ 1836 году на имъ же созданномъ «Новомъ Валаамѣ». Это названiе онъ далъ всему острову, называвшемуся Еловый, потому что тамъ росли высокiе мачтовые ели, подходящiя для кораблестроительства.

Въ началъ Миссиа остановилась въ гавани Павловской на островѣ Кодьякъ въ самомъ центрѣ Аляски, гдѣ было шумно и многолюдно для иноковъ привыкшихъ къ валаамской тишинѣ. Миссиа быстро развивала свою благовѣщенскую дѣятельность, крестила и духовно обучала вѣр Православной алеутовъ, давая также имъ знанiя цивилизованнаго общества. Но тяга иноковъ къ уединенiю не

оставляла ихъ въ покоѣ, и въ поискахъ удобныхъ мѣстъ для разведенiя огородничества Преп. Германъ съ другими иноками появились на Еловомъ. Хотя островъ имъ очень понравился, отстоящiй въ не очень большомъ разстоянiи отъ Кодьяка, на постоянное жительство они однако поселились лишь лѣтъ 10 спустя, а то и того позже. Но когда Миссиа окрыла и образовался цѣлый прiютъ изъ сиротъ и незаконнорожденныхъ дѣтей, Преп. Германъ тогда ихъ переселилъ на Еловый, ради огражденiя отъ городского соблазна. Это дало ему возможность поселиться подальше отъ берега въ полномъ монашескомъ уединенiи и онъ зажилъ полной иноческой жизнью.

Землянка Преп. Германа въ недалекомъ разстоянiи отъ питьевого ручья, скрывала его валаамскiе подвиги пустынножителя, къ чему онъ привыкъ съ 12-ти лѣтняго возраста еще будучи въ Саровѣ. Къ нему пришли ради богоугоднаго житiя нѣсколько молодыхъ женщинъ, которымъ онъ далъ послушанiе смотрѣть за дѣвочками-сиротами, за мальчиками онъ самъ смотрѣлъ.

Часовня Прп. Сергія и Германа Валаамскихъ, построенная на мѣстѣ могилы святаго Германа.

Точныхъ свѣдѣній у насъ нѣтъ именно какъ иноческая жизнь протекала, но монаховъ при жизни кромѣ членовъ миссіи у него на Еловомъ какъ-будто не было. Но монастырь, согласно своему названію, былъ основанъ Германомъ и его сотоварищемъ монахомъ Іоасафомъ, похороненнымъ рядомъ съ нимъ. Со смертію Преп. Германа утихаетъ не только иноческая жизнь на «Новомъ Валаамѣ», но и жизнь въ самой Миссіи на Кодьякскомъ островѣ. Данныхъ у насъ нѣтъ, но заливъ съ южной стороны отъ монастыря по сю пору носитъ названіе «Монашкинъ» заливъ, что наводитъ на мысль, что женская обитель могла имѣть когда-то мѣсто по другую сторону Узскаго пролива напротивъ «Новаго Валаама», гдѣ выступать изъ моря скала подъ названіемъ «Скала Монахъ».

Духовная сторона миссіонерства Преп. Германа отличалась большою духовностью подлиннаго мистика,

горящаго одновременно апостольской ревностію. Будучи на Валаамъ ученикомъ одного изъ свѣтлѣйшихъ при первомъ изданіи «Добротолубія», Игумена Назарія, онъ съ этой книгой прибылъ въ Новый Свѣтъ — Америку по ней жить, обучать своихъ учениковъ, достигшихъ святости, и въ день памяти главнаго виновника появленія на свѣтъ этой книги, Преп. Пасія Величковскаго, отошелъ ко Господу въ сіяніи святости. Это былъ преподобный въ полной силѣ подобный древнимъ, сложившій свои праведные кости, точно кладъ, въ землѣ Американской, какъ Евангельское сѣмя, для того, что бы дать ростку Святорусской праведности прозябнуть и дать сторичный плодъ среди новаго народа. На Еловомъ островѣ его «Новый Валаамъ» не расцвѣлъ въ полной силѣ, но и не остался бесплоднымъ. Его исторія еще въпереди. Вся восточная сторона его по сей день хранитъ бережно міру не доступную «Монашескую Тайну».

Свято-Михайловскій скитъ «Новаго Валаама», жилой иноческой корпусъ.

2. ПРЕП. ГЕРМАНЪ ОСНОВАТЕЛЬ ОБИТЕЛИ.

Еловый островъ на западномъ мысу, гдѣ Узскій проливъ близокъ къ материку Кодьякскаго острова, вскорѣ преобрѣлъ поселенцевъ и нынѣ тамъ рыбацье село: Узенькій, Аляска и почта. Но на восточной сторонѣ, по указу 1831 года Адмирала Врангеля, вся четверть острова была отдѣлена «Новому Валааму» и иноки съ тѣхъ поръ, хотя и не очень-то часто, но въ продолженіи полуторасти лѣтъ навѣщали святой островъ съ цѣлью монашескаго подвига, благо что мѣсто-то прекрасное для такой цѣли. Въ 1880-ыхъ годахъ другой Валаамецъ Іеродіаконъ Праведнаго Епископа Нестора, Никита, поселился возлѣ мѣста бывшей келліи Преп. Германа, но не на долго, онъ погибъ въ пожаръ. Были другіе охотники, но тоже не выдержали суровости климата.

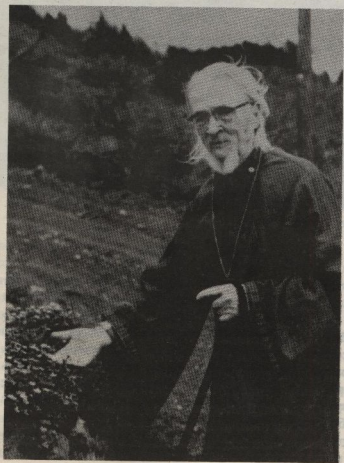
3. СТО ЛѢТЬ СПУСТЯ.

Сто лѣтъ спустя исполнилось пророчество самого Германа, что придетъ инокъ подобный ему, бѣгающій славы людской и поселится на его островѣ. Прибыль инокъ Герасимъ (Шмалыцъ) въ 1935 году и болѣе 30-ти лѣтъ до самой своей кончины подвизался тамъ и все благоустроилъ, создавъ тамъ настоящій скитъ. Пытались съ нимъ жить иноки Макарій, Сергій, Никонъ, Александръ, Илья и другіе въ разное время, но такъ ничего и не вышло, въ смыслъ большого общежительнаго монастыря.

Патріархъ Тихонъ, будучи аляскинскимъ пресвященнымъ, построилъ часовню надъ могилой Преподобнаго основателя «Новаго Валаама», а О. Герасимъ ее оберегалъ, благоукрашалъ и ремонтировалъ. На мѣстѣ келіи-землянки преподобнаго воздвигъ на свои гроши бѣдняка, благолюбіяго

Прибытие Свято-Германовской братии на жительство на Новомъ Валаамъ
на второй день Преображения въ 1983 году.

О. Герасимъ незадолго до своей кончины.

часовню въ честь Калужской иконы Богоматери, т.к. онъ самъ былъ инокомъ изъ Тихоно-Калужской Пустыни на Святой Руси. А въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея построилъ себѣ уютную келлію и въ ней подвизался всѣ эти долгіе годы. Иногда удалялся по пастырскимъ нуждамъ, но больше всего сидѣть и усердно молился въ своей пустыни и этимъ, не смотря на всякія препятствія и козни причиняемая врагомъ нашего спасенія, сохранилъ какъ мощи преподобнаго, его камилавку и вериги для будущихъ иноковъ, такъ и цѣлое духовное наслѣдіе своими краснорѣчивыми письмами, статьями, воспоминаніями. Этимъ онъ оставилъ послѣ себя какъ бы нѣкую «Нововалаамскую» традицію для насъ, бережно хранимую своимъ братствомъ.

Въ 1961-мъ году О. Герасимъ благословилъ создание иноческаго-мисіонерскаго Братства имени Преп. Германа дабы поддерживать «Монашескую лампаду» — теплитъ ее какъ живому Преп. Герману на Еловомъ. Братство быстро развивалось въ Калифорніи и въ 1983-мъ году частично

Камилавка и выносной крестъ принадлежащій Преп. Герману.

перекладилось на Еловый, создало на своей купленной землѣ иноческій корпусъ съ часовней, башней и золотымъ куполомъ и продолжило, прерванное праведной смертью О. Герасима, молитвенное дѣланіе съ Валаамскимъ уставомъ, вставанія въ 3 часа утра, службы, послушанія и т.д.

Братій не много. Мѣстное крайне враждебно относящееся духовенство въ Кодьякъ причиняетъ несприятности въ полной традиціи страданій Германовыхъ, но это только укрѣпляетъ отрѣшенность отъ міра и способствуетъ иноческому уединенію.

На берегу «Монашескаго Залива» стоитъ-пустуетъ старый домъ, предназначенный для посѣтителей и застигшихъ непогодой рыбаковъ, въ которомъ безъ всякихъ удобствъ можно погоду переждать: отсюда сходить въ пустыю домики О. Герасима, и напиться св. воды съ источника вѣчно бѣгущаго съ горъ, которымъ Преп. Германъ орошалъ свой огородъ, да въ часовню надъ могилой Преп. Германа и можно къ могилкѣ пробраться его и взять горсточку землицы. Пустыню тамъ, безлюдно, но духъ Германовъ витаетъ, хотя его мощи, къ сожалѣнію, увезли при прославленіи въ Кодьякъ и оттуда раздробляя и уменьшая ихъ, раздають всякимъ церковно-политическимъ вельможамъ, лишая алеутовъ своего святаго «Алпы», какъ они называли его при жизни, и по сей день дорожатъ его памятью.

Корпусъ иноческій, гдѣ кипитъ всякое дѣланіе монашеское и красуется на горѣ золотымъ куполомъ, отстоитъ далеко отъ Скита Калужскаго, гдѣ жилъ нашъ авва Герасимъ, — онъ называется Михайловскій

Монахини за работой изготовленіемъ дровъ на зиму и постройкой своей лѣсной келліи.

скитъ ибо въ день Архангела Михаила была куплена земля монастыремъ. Туда можно писать и получать св. землицы въ благословеніе отъ «Новаго Валаама»! Братія въ американцы, настоятель Монахъ Іоасафъ. Братія вырѣзываютъ кресты изъ слогаго дерева и даже дѣлаютъ музыкальные инструменты. Но главное занятіе, какъ и всѣхъ братчиковъ Преп. Германа, это миссіонерское дѣло — дѣлать переводы, писать статьи и иконы, а главное занятіе иноческое — Іисусова молитва.

Тимоеей Гороховъ

Причаливаніе монахинъ на Еловый для подвига, гдѣ они подвизались въ скиту.

Сестры за работой: Софія, Настоятельница Бригитта, Меланія, Наталія и Марія.

Въ Еловской пустыни
1936 году.

Христовъ Воскресе!!!

Архимандритъ Перисинъ.

Факсимиль на оборотъ этой отрытки.

АМЕРИКАНСКИЙ ПАТЕРИКЪ

АВТОБИОГРАФІЯ ВЪ ПИСЬМАХЪ АРХИМАНДРИТА ГЕРАСИМА ВЪ НОВО-ВАЛААМСКОЙ ОБИТЕЛИ

Память 30 Сентября (†1969)

ВЛАЖЕННОЙ памяти возобновитель иноческаго житія на Новомъ Валаамѣ О. Архимандритъ Герасимъ является для американскаго монашества нѣкимъ звеномъ, соединяющимъ немощные монашескія чаянія и попытки къ современной Америкѣ съ мощной иноческой ратью Святой Руси.

Получивъ монашескую тренировку Оптинскаго закала въ сосѣдней съ Оптиной Пустынью въ Тихоно-Калужской обители, О. Герасимъ изпиталъ въ себя все лучшее и съ нимъ пріѣхалъ въ Америку какъ временный миссіонеръ, но изъ за революціи застрялъ на Аляскѣ. Душа его сразу расположилась къ бѣднымъ заброшеннымъ алеутамъ и онъ всю остальную жизнь посвятилъ имъ какъ миссіонеръ-пастырѣ, и какъ инокъ возобновившей послѣ Преп. Германа иноческое присутствие на «Новомъ Валаамѣ».

Изъ ниже предлагаемой статьи явствуетъ какъ самъ Преп. Германъ призвалъ О. Герасима на свой Новыи Валаамъ. Но исполнить онъ это приглашеніе тогда, когда изъ за церковныхъ ссоръ его глаза открылись, что христіанская должностъ прежде всего должна подчиняться Христу, пришедшему грѣшнымъ спасти отъ страстей, ненависти и всякихъ запретовъ и раздѣлений человѣческихъ. Совѣсть О. Герасима не позволяла ему сознательно принимать стороны дѣятельнаго участія въ церковныхъ расколахъ и онъ ради того, что бы быть вѣрнымъ «Христовой юрисдикціи» предпочелъ уйти на островъ къ тогда еще несправленному и заброшенному «Убогому Герману» — какъ святой старецъ Германъ, смиряясь, себя называлъ.

И О. Герасимъ не ошибся. Богъ благословилъ ему возстановить забытый скитъ съ иноческой ревностю и наконецъ то основать дѣйствующій монастырь, и пустынный и миссіонерскій одновременно, благодаря Братству имени Преп. Германа въ Калифорніи, имъ же основанномъ въ 1963 году. Дѣятельностъ братства въ Платинѣ, Калифорніи, слѣдую своему основателю, черезъ печатаніе возрождающагося журнала «Русскій Паломникъ», нынѣ трудится посылая тысячами этотъ журналъ въ Россію, вдохновляя словомъ вѣрности благо, что пока Господню дасть возможность оглашать повсюду идеалъ Святорусскій. Въ этомъ чувствуется духовная близость О. Герасима къ своему дѣтищу-Братству съ потусторонняго міра.

О. Герасимъ въ своемъ уединеніи много проплакалъ за Русь плѣнную безбожной жестокой властью и за отсутствіе Христовой любви у православныхъ, оказавшихся за рубежомъ, на свободѣ. Онъ часто писалъ въ разные изданія, но многіе его не печатали изъ за того, что онъ фактически ни къ какой сторонѣ враждующихъ юрисдикцій не принадлежалъ, а только Христовой, какъ онъ любилъ выражаться.

Находясь на своемъ островѣ «среди печальныхъ бурь», по выраженію Пушкина, плачущій, въздыхающій отверженный русскій инокъ, однако, не падалъ духомъ, а стойко держался своего святаго наслѣдія, имъ буквально жилъ и умеръ, и по нашему взгляду, настоящимъ героемъ. Онъ не пропускалъ иноческаго правила, богослуженій и щедро рукою дѣлился своимъ духовнымъ міромъ кто бы ему не писалъ. Благодаря своей перепискѣ онъ живъ и сегодня, а писалъ онъ много, просто и отъ души.

Съ однимъ другомъ, архивистомъ бібліотеки Конгресса въ Вашингтонѣ Михаиломъ Зиновіевичемъ Винокуровымъ, онъ переписывался долгіе годы. Создалась переписка въ 600 страницъ, показывающая со стороны О. Герасима, въ яркихъ краскахъ настроенностъ его жизни. Съ этими автобіографическими выписками, изъ писемъ къ Винокурову, хочется поѣлится и запечатлѣть въ памяти современной молодой Россіи образъ русскаго инока на далекой чужбинѣ — гонимаго своимъ же духовенствомъ, отрѣзаннаго отъ своей родины безбожными коммунистическимъ государствомъ, которое разгромило его дорогую обитель Преп. Тихона Калужскаго, замучило и убило его иноческихъ собратіи, а американское государство въ эти же годы официально признало Совѣтчину за законную власть надъ Святой Русью!

Поймѣть ли міръ его, поймѣть ли молодая Русь — это вопросы будущаго. Но для молодыхъ американцевъ, какъ о. Серафимъ Розъ, горячо его любившій, и тысячи нынѣ почитающихъ его благодаря книги юнаго автора монаха Герасима — образъ о. Герасима Ново-Валаамскаго святы! Да вдохновятся юные иноческіе аспиранты на подвигъ стояния за Истину! Дай Богъ!

Автобіографія сія нами составленная изъ выдержекъ писемъ другу въ продолженіи болѣе 20-ти лѣтъ, является какъ бы крикомъ души пустынника не передъ собой, а адресованна міру, но безъ цѣли публикаціи. Нами помѣчаты годъ отлѣпныхъ писемъ въ концѣ образцовъ.

Игуменъ Германъ,
Рождество 1991 г.

Архимандритъ Герасимъ въ срединѣ лѣтахъ.

1. ДѢТСТВО.

Въ 1888 году 28-го Окт. въ маленькомъ домикѣ доктора И.Г. Селезнева, явился въ этотъ міръ Миша, Мишель, Михайлъ Александровичъ Шмальцъ (въ г. Алексинѣ). Но съ 1915 года, съ 25-го Апрѣля, инокъ Герасимъ.

[Ноя. 10, 1961]

Мой отецъ былъ трезвый, честный человѣкъ, но ему какъ то не везло въ жизни.

[Марта 23, 1962]

Мой старшій братъ Александръ скончался 25-го Дек. 1905 года. Скончался утромъ, по окончаніи Литургіи. Помню до сихъ поръ какое грустное время было для насъ. Онъ былъ еще молодымъ, 20 лѣтъ, красивый, кудрявый.

[Янв. 28, 1963]

На святой Руси, въ наше время, бивали и бѣлые батюшки святой жизни. Служили они со страхомъ Божіимъ, неспѣша, благоговѣяно. И я счастливъ тѣмъ, что въ мои, и дѣтскіе и юношескіе годы, въ нашемъ городѣ Алексинѣ, всѣ 5 священниковъ были прекрасными пастырями. Трезвые, честные, вѣрующе. Да и безсребренники. Да и они служили

по полсотни лѣтъ на одномъ приходѣ. Но послѣ ихъ смерти, новыс-то молодые, уже были другими. Но, нужно сказать то, что все стало у насъ быстро измѣняться. Студенты семинаріи послѣ ея окончанія, рѣдкіе изъ нихъ надѣвали рясу, не хотѣли идти тернистымъ путемъ. [Нояб. 10, 1940]

О, гдѣ ты моя милая Родина, гдѣ твои домики изъ сосновыхъ бревенъ съ кафельной печкой? Вѣдь у насъ и у бѣднаго человѣка, въ его избушѣ, было тепло, уютно и при 30 градусоу мороза.

У меня былъ товарищъ Алеша Павловъ, и мы, катаясь на горахъ, въ страшномъ холодѣ, забѣгали въ ихъ домъ погрѣться. О какъ я любилъ ихъ чистенькій маленький домикъ, гдѣ распѣвали въ клеткахъ свѣтиры, синички. Конечно, въ углу находилась божница, святые иконы, лампада. Миръ, тишина въ ихъ домикахъ.

Тогда я, отрокъ Миша, только и мечталъ о монастырѣ, о избушкѣ постренной, въ лѣсу и я тогда думалъ: «Вотъ бы мнѣ имѣть такой домикъ-келью, въ лѣсу, на полянкѣ». А полянокъ то тамъ много было вокругъ нашего города. А одна изъ нихъ, окруженная березами и гдѣ, не далеко отъ нея, билъ ключъ холодной кристальной воды. О, какъ я любилъ ту полянку. Посѣщая ее я тогда планировалъ, гдѣ бы построить храмъ и келліи. Келліи, это деревянные домики, но не роскошные дворцы, которые создавали въ нашихъ богатыхъ монастыряхъ.

Милые, чистые, дѣтскіе мечты. Но такое меня не покидало и живя въ Тихоновъ Пустынь. [10 Ноября, 1961]

Часто, вспоминая и русскіе домики изъ бревенъ и русскую печку, кафельную лежанку. Какъ бывало хорошо, тепло, уютно. Тамъ было во всѣхъ комнатахъ. Но находясь въ Россіи дома, мы хвалимъ заграницу, думали что за морями что-то иное, чудесное. Заграницу, Турцію и Грецію я увидалъ въ 1911 году. Но нѣтъ, не понравилось мнѣ тамъ, исключая Афона, съ его древними монастырями и скитами. Но въ 1915 году пришлось пробѣжать черезъ Румынію, Болгарію, Югославію (тогда Сербію), Италию, Португалию. Но родина самая милая страна. Она и красивая и богатая страна.

И хотя холодная, долгая у насъ зима, но и она прекрасна, и въ особенности тогда, когда пушистыи иней художественно украситъ всѣ деревья, всѣ кустарники.

Да, волшебна и наша зима.

А во время луны, когда она освѣтитъ сугробы снѣга, деревья униженные инеемъ, то бываетъ что-то чудесное. Снѣгъ превращается въ брилліантовые камни и которые сверкаютъ огнями всѣхъ цвѣтовъ радости.

Здѣсь, гдѣ близко море, острова — нѣтъ той красоты, что на Руси Святой въ зимнее время.

Но скоро, скоро перестанетъ биться мое сердце, страдать за свою Родину, за все мое родное... [10 Ноября, 1961]

Канонъ я люблю отъ юношескихъ лѣтъ и меня заставила полюбить его монахиня Тульскаго Успенскаго монастыря. Я и теперь, какъ бы слышу ее молитвенный вопль: «Пресвятая Богородице, спаси насъ». Въ монастыряхъ его читали не пропускала. Да и читали-то съ умиленіемъ. [14 Ноября, 1963]

Люблю я ихъ....

2. БЛАЖЕННАЯ ЕВФРОСИЯ.

(Память 3-го Іюля, 1855 г.)

Точно религія, вѣра въ Бога, вѣра въ заступничество Божіей Матери, Угодниковъ Божіихъ утѣшаютъ мою душу. Божію Матерь, Ея святые иконы — я рано полюбилъ. Люблю я и угодниковъ Божіихъ. Люблю, почитаю, молюсь и юродивымъ Христа Ради. Вѣдь это самый высочайшій христіанскій подвигъ, распять себя ради Христа. О сколько грѣшникъ, зная, видѣвъ праведныхъ людей! Недалеко отъ нашего города Алексина, въ трехъ верстахъ есть село Колопаново и гдѣ спасалась Блаженная Евфросинія (Княгина Евдокия Вяземская). Въ 1955 году было столѣтіе со дня ея блаженной кончины. Ея останки, по распоряженію Московскаго Митрополита Платона были погребены подъ церковью Казанской Божіей Матери. Во храмъ было каменное надгробіе покрытое дорогимъ покровомъ.

Моя бабушка ее знала, посылала. Моя мать получила отъ нея исцѣленіе, когда была очень больна тифомъ.

Почиталъ ее и старей Владыка Филаретъ Дроздовъ, когда она жила въ Серпуховѣ въ женскомъ монастырѣ и подолгу съ ней бесѣдовалъ. Село Колопаново разбросано на живописной горѣ, надъ рѣкой Окой, видъ отъ Церкви на Алексинъ — очень прекрасный. Она скончалась 4-го Іюня 1855 года. Непрормальный человѣкъ не можетъ предсказать то, что сбывается въ точности черезъ лѣтъ 75 или столѣтіе. Да таковыя люди поспѣвали и образованные люди, ученые люди и всѣхъ классовъ.

О Блаженной Ксении я началъ слышать еще будучи ребенкомъ и въ захватуемомъ городѣ Алексинѣ, Тульской губерніи. А послѣ, уже послушникомъ, я узналъ, что такую праведницу почитаютъ десятки тысячъ вѣрующіхъ Русскаго народа и во всей нашей великой Россіи. Въ 1914 году, попавъ въ Петербургъ, я поспѣшилъ на ее священную могилку на Смоленскомъ кладбищѣ. Надъ ней была построена прекрасная часовня и она вся украшена хорошими иконами. Надъ ея надгробіемъ висѣли, если я не ошибаюсь, болѣе 50 лампадъ, и многие изъ нихъ драгоценныя. Какъ хорошо тамъ было молиться! Ту часовню я поспѣилъ 3 раза. И всякій разъ, я тамъ заставлялъ многихъ богомольцевъ и всякій то разъ служилъ панихида. [Ноя. 14, 1963]

Въ Россіи вѣрующіе люди почитали Св. Пророка Ілію, сего дивнаго мужа. У насъ за городомъ Алексинъ находится гора по имени «Іилинская гора». Конечно, по холимакъ, по надгробіямъ каменнымъ плитамъ, которые почти что ушли въ землю, видно, что тамъ было кладбищѣ. Но преданіе говоритъ, что тамъ была и церковь во имя пророка Іиліи! Да туда ходили крестные ходы. Въ 1813 году тамъ была построена небольшая каменная часовня. Я вѣрю, что когда тамъ стояла церковь, то она украшала ту гору. Вѣдь

около нея протекаетъ Ока и отъ рѣки, съ юга, она очень высокая, отѣсистая. Миѣ она напоминала кусочекъ Аѳона. Но если бы посадить на ней деревья, на ее вершинѣ, вокругъ и построить церковь то былъ бы чудесный уголокъ на Святой Руси!

Помню рассказывала намъ наша вѣрующая бабушка, мать моей матери, о войнѣ 1812 года. Тогда еще въ городѣ Алексинѣ не было новаго Успенскаго собора (прихожане этого собора были и Шмальцы). Молились въ древнемъ соборѣ, гдѣ полы были изъ плитокъ бѣлаго камня. Въ древній соборъ народа собралось много, война, горе всѣхъ смирило, всѣ спѣшили въ Божій храмъ молиться. Батюшка былъ глубоко вѣрующей, часто служилъ молебны о дарованіи побѣды Русскому Воинству. Молитву онъ читалъ не по книгѣ, а отъ себя, зывалъ къ Богу, просилъ у Него и о прощеніи грѣховъ православнаго русскаго народа и дарованіи побѣды надъ сильными врагомъ. И плакали всѣ, вся-то церковь! Да и тамъ, что когда поднимались, то на каменномъ полу всюду были слезы людскіе. Вотъ какъ молились, калялись наши милые предки и Господь услышалъ ихъ молитву, враги нашей родины были поражены.

[Дек., 1959]

Вспомнилъ дѣтство, родину, родныхъ и древній храмъ (Св. Іоанна Предтечи), гдѣ были прѣдѣлы въ честь Св. Архангела Михаила. Храмъ тотъ былъ очень старый, около 500 лѣтъ. Въ немъ были старинныя иконы и древней живописи. Но его уже нѣтъ, его разрушили варвары 20-го вѣка и на томъ мѣстѣ разбили скверъ и поставили памятникъ Ленину, но былъ разрушенъ нѣмцами. Это такъ ясно видно была воля Божія. У меня еще хранится его фотографія. Я помню то, что его массивныя стѣны были пропитаны ладаномъ. Настоятель о. Александръ Покровскій служилъ около 50 лѣтъ. Прекрасный былъ священникъ, служилъ благоговѣнно. Увы такихъ теперь не встрѣтишь.

[Нояб., 1964]

3. ТИХОНОВА ПУСТЫНЬ.

Сельскій священникъ въ Калужской епархіи, по злобѣ на своего зятя, сдѣлавъ поджогъ, былъ пойманъ, судимъ и его сослали въ монастырь на всю жизнь, и запрещено ему было служить, но сослужилъ. Онъ проживалъ въ Тихоновой Пустыни, а его матушка въ Шамординѣ Казанскомъ монастырѣ. Въ монастырѣ я его поспѣвалъ, мы съ нимъ бесѣдовали. Онъ любилъ цѣфты и его единственное окно было все заставлено банками съ цѣфтами. Славный, смиренный былъ старецъ о. Димитрій. И, какъ я помню, никто-то ему о томъ не упоминалъ, не упрекали. [1961 г.]

Мечты о пустынной келліи, мои юные мечты, меня не покидали и живя въ Тихоновой Пустынѣ. Зайдешь бывало въ лѣсъ, увидишь красивую полянку окруженную соснами, елями, березками и подумаешь: Вотъ гдѣ бы построить себѣ

Часовня на мѣстѣ келліи Старца Германа.

домикъ — келью! Какая благодать то: зелень, цвѣты, голубое небо и ароматный воздухъ.

Но вспомнишь и такое: да кто тебѣ позволить домикъ то построить? И хотя ты и живешь въ монастырѣ и это все принадлежитъ монастырю. Да и на что ты, бѣдный юноша, и построишь то? Но, вотъ бывали же времена, когда религиозные юноши уходили въ наши лѣса, выбирали красивое мѣсто и начинали строить домики, церковь. Я тогда думалъ: «Какъ они были счастливы. Теперь не то, теперь все принадлежитъ казнѣ и помѣщикамъ, богачамъ». [1961 г.]

Богъ попускаетъ страдать и хорошимъ людямъ. Вотъ что мнѣ рассказывали монахи въ Тихоновой Пустыни. То было при о. Архимандритѣ Моисеѣ Второмъ, «Моисеѣ Маломъ», какъ его называли за малый ростъ. Но онъ очень красиво служилъ, его чудный голосъ былъ слышанъ во всѣхъ уголкахъ величественныхъ соборовъ. Онъ былъ человѣкъ подозрительный, страшно брезгливый.

И вотъ, у раскофаниго монаха Михаила Зайцева стали быстро выпадать его роскошные волосы. Кто-то изъ братіи

сказалъ о. Архимандриту Моисею, что у о. Михаила сифилисъ. Конечно онъ бы могъ узнать черезъ доктора, а не вѣрить разнымъ слухамъ. Но о. Моисей, какъ человѣкъ страшно брезгливый, не захотѣлъ держать такого въ монастырѣ. Онъ его позвалъ къ себѣ и, вежливо, не упоминая о болѣзни, волосахъ, предложилъ тому перейти въ иной монастырь:

— «Да-съ, это для Васъ будетъ лучше». Узнавъ о томъ, что про него наклеветали, бѣдный инокъ Михаилъ сильно скорбѣлъ. Но онъ не захотѣлъ оставить свою Обитель, онъ былъ уже къ ней приписанъ.

Въ тѣ времена, въ Орловской епархіи, спасался святой священникъ о. Георгій (Чекряковского села), слава добрая о которомъ гремѣла по всей Россіи. О. Михаилъ Зайцевъ отправился къ тому святому священнику за совѣтомъ. О. Георгій ласково принявъ скорбящаго инока, выслушалъ его и сказалъ:

— «Давай помолимся». Оба опустились на колѣни и молились. Окончивъ молитву, о. Георгій взялъ святую воду, окропилъ того голову и сказалъ:

— «Не унывай, отецъ, ты монахъ и долженъ помнить: нѣтъ скорбей, нѣтъ и спасенія». А послѣ вынесъ эпитрахиль

Внутренний вид часовни с Калужской Иконой Богоматери.

и передавая ону О. Михаилу, сказал: «А это Вамъ на память, берите!» И О. Михайлъ вернулся въ монастырь веселымъ, радостнымъ. А скорѣ и снова выросли волосы и его постригли въ мантию и дали имя Мисаилъ. Въ 1906 году, въ Пюль, когда я былъ на послушаніи на кухнѣ при гостинницѣ, въ одно утро заходитъ туда монахъ средняго роста, съ большими карими глазами и улыбаясь, воскликнулъ:

— «О! Новичекъ! Какое твое святое имя? Какой ты губерний?» И услыхавъ, что я Михайлъ и Тулякъ, онъ еще болѣе радостнѣ произнесъ:

— «Ну вотъ, я вотъ былъ Мишей, а теперь сталъ Мисаиломъ. Имя твое хорошее и ты мой землякъ. Ну дай Богъ, дай Богъ, что-бы ты у насъ былъ монахомъ!» Былъ онъ тамъ и іеродиакономъ и іеромонахомъ. Въ 1914 году былъ посланъ на войну военнымъ священникомъ. Послѣ переворота въ санъ игумена служилъ при дворцѣ и гдѣ былъ арестованъ и приговоренъ къ разстрѣлу и выводили на разстрѣлъ. Но тогда его не убили, а отпустили и строго приказали: «Въ монастырь болѣе ни ногой!» Онъ писалъ мнѣ, что пробирался въ Калужскій край лѣсами, полями, питался и сырыми грибами, ягодами древесной корой. Писалъ такое:

«Горя-то сколько я перенесъ». Изъ Царскаго Села онъ пѣшкомъ шелъ въ Калужскую губернію и гдѣ жилъ въ банѣ у одного добраго крестьянина. Но послѣ появления въ газетахъ статьи Епископа Иннокентія Пустынскаго, направленную противъ монаховъ, что они, монахи, разбѣлились по всей Россіи, какъ черные тараканы и говорятъ простому народу, что Совѣтская власть — Антихристова, ей не должны подчиняться христіане — красные прочитава такое, угнали всѣхъ монаховъ въ холодный край и гдѣ ихъ погибло тысячи. И тамъ погибъ и О. Игуменъ Мисаилъ Зайцевъ, Новый Священномученикъ. [1966 г.]

4. НОВОМУЧЕНИКЪ О. ІОАСАФЪ.

Теперь я часто, часто вспоминаю слова предсказанія старца моего Іоасафа. Моимъ духовнымъ учителемъ-старцемъ былъ добрый инокъ Отецъ Іоасафъ Некрасовъ, инокъ святой жизни и образованія. Онъ мнѣ часто говорилъ: «Миша, когда придутъ скорби, клеветы, гоненія — то радуйся имъ, цѣлуй ихъ, ибо этогъ путь царскій путь, ведущій къ Богу». Многое старецъ говорить и все теперь сбилось надо мною и сбывается. Слава Богу за все!

И уже въ тѣ отдаленныя времена все начинало валиться въ Россію подъ году. И, конечно, не избѣжали этого и наши монастыри и за ихъ массивными стѣнами умирали и христіанская любовь и братство. Монахи почти всѣ были изъ крестьянъ и всякій знаетъ какова была жизнь въ деревнѣ у нашего пахаря-крестьянина. Но и такіе роптали, живя въ монастырѣ.

Старецъ Іоасафъ мнѣ очень часто говорилъ въ тѣ годы: — «Миша, ты слышишь какъ монахи ропшутъ? И пища-то плохая и то и другое! Миша, ропотъ есть страшный грѣхъ. За ропотъ Богомъ избранный еврейскій народъ, не одинъ разъ былъ наказанъ. Палестина не далеко отъ Египта, но Господь велъ евреямъ цѣлыхъ 40 лѣтъ и не многіе изъ нихъ дошли до обѣтованной земли. Видишь какой это страшный грѣхъ — ропотъ на Бога! А чего монахамъ и роптать-то? У нихъ и теплая келья и хорошая пища, ѣшь хлѣбъ сколько хочешь! Есть и обувь и одежда. А вѣдь у крестьянина-то и семья, и недостатка, и неухоженія и платить нужно подушныя. А вѣдь и они многіе безропотно несутъ дикое бремя. Ахъ, Миша, вотъ пошлеть намъ Господь страшное испытаніе, отниметъ у насъ все и тогда мы сможемъ сказать: «Плохо намъ, ѣсть у насъ нечего». Миша, и это будетъ, если мы не покаемся. Богъ за такое не пощадитъ ни нашихъ богатѣйшихъ храмовъ, ни красивѣйшихъ колоколенъ, колоколовъ, ни всего нашего братства. Все, все отниметъ за нашъ грѣхъ «ропота».

Такъ говорилъ старецъ скробою, съ чистыми слезами на глазахъ. [Онъ самъ былъ заморенъ голодомъ въ 1918 г., скончался мученически].

Добавлю, что бѣдствія надъ Россіей, гоненія на Церковь Христову, на монастыри предчувствовали другіе иноки и святители, и батюшки и благочестивые міряне. [1963 г.]

О, какъ я любилъ наблюдать дивный обрядъ постриженія — «монашескую свадьбу». Да, воистину въ тотъ моментъ, когда они стояли на амвонѣ такими радостными, счастливыми — земными ангелами. Благодать Божія сіяла на ихъ лицахъ и я вспоминалъ слова Преп. Серафима, почему человѣкъ не можетъ служить Богу, подобно ангеламъ.

[1966 г.]

Были юноши изъ бѣдныхъ, но они не думали о монастыряхъ. И въ нашемъ городѣ Алексинѣ мнѣ говорили мои товарищи: «Миша, куда ты собираешься? Вѣдь монастырь — это могила, тѣ молодой, веселый, любилъ цвѣты, музыку и идешь за каменныя стѣны монастыря». Говорили и другое, соблазнительное. Но меня туда влекло, въ монастырь, и я радовался тому, что налѣтъ черный подражникъ. А то, что я любилъ природу Божію, цвѣты, пѣніе птицъ — я не потерялъ и живя въ монастырѣ. Но гдѣ же бывало такое дивное Богослуженіе, какъ не въ святой Обители!

[1959 г.]

5. ДВА СТАРЦА ПО ИМЕНИ ГЕРАСИМЫ.

Я зналъ одного старца подвижника, строителя Сергіевой обители Калужской епархіи — Отца Ігумена Герасима. А и его старецъ, Іеромонахъ о. Герасимъ (†1896 г.) былъ святой

жизни, прозорливецъ (строитель Иверскаго монастыря). Его ученикъ о. Ігуменъ Герасимъ служилъ такъ, что заставлялъ молиться. Его замѣститель, о. Ігуменъ Авксентій, человѣкъ образованный, первоклассный пѣвецъ (окончилъ синодальную школу въ Москвѣ) писалъ въ Нью Йоркѣ о. Архимандриту Симеону о смерти Старца О. Ігумена Герасима. Скончался онъ въ 1918 году въ Іюль [31-го]. Дни стояли очень жаркіе. Ту обитель Преп. Сергія окружалъ молодой сосновый лѣсъ да мохъ съдой. Не было въ близинѣ рѣчки, ни пруда. И вотъ Старецъ О. Ігуменъ Герасимъ находился въ церкви 10 дней и была страшная жара. Въ верхней церкви были большіе окна и, въ жаркіе дни, трудно было молиться, было очень душно. Но вотъ, Старецъ О. Герасимъ, его брѣнное тѣло, находилось тамъ 10 дней и не было тлѣнія. Писалъ о томъ нѣкто вѣрующій, праведной жизни. Онъ до первой Мировой войны служилъ въ Русской Миссіи Священнаго Града Іерусалима. У него былъ прекрасный басы. Мнѣ же Владыка Евдокимъ далъ имя въ память тихихъ подвижниковъ — Герасимовъ. Да и они оба были Михаилами въ міру да и Герасима Іорданскаго. Теперь я не знаю, что стало съ тѣми мѣстами. [1964 г.]

Въ Тихоновой Пустыни спаслся Іеромонахъ Герасимъ, строитель женской обители Иверской Богоматери. Я помню и ту обитель и могилу его тамъ. Они были погребены въ подземельной церкви и надъ его могилою была устроена металлическая рака художественной работы. На ней же находилась и его тяжелые, чугунные вериги и все что украшало подземельный такой милый уютный храмъ, была жертва благочестиваго купца, почитателя старца О. Герасима. Я зналъ его двухъ учениковъ: О. Ігумена Герасима, строителя Сергіевой Обители, что находилась въ 6 верстахъ отъ Тихоновой Пустыни, и Іеромонаха О. Іеримія. Всѣ они постриженники Тихоновой Пустыни. [1964 г.]

Я началъ думать о монашествѣ съ 8-ми лѣтъ и я полюбилъ этотъ путь. День моего поступленія въ монастырь — 17-го Іюля 1906 года ст. стиля. Въ тотъ же годъ былъ назначенъ въ Тулу ректоромъ Семинаріи молодой іеромонахъ Алексій Симанскій, впоследствии Святѣйшій Патріархъ. Встрѣтилъ я его въ чинѣ епископа въ 1915 году въ Александрово-Невской Лаврѣ. [1962 г.]

На Руси у насъ было все такъ тихо, спокойно и люди радовались и любили жизнь. Да и всего было много и все дешево. Я посѣтилъ многіе мѣста и многіхъ видѣлъ. Всюду жизнь текла мирно, спокойно и наши крестьяне и не думали о революціи, о сверженіи царя. Я любилъ посѣщать наши русскіе села, деревни, гдѣ жизнь текла мирно. Богато не жили наши крестьяне, но у нихъ все было. Бѣдствовали только пѣяницы. Да и это былъ добрый народъ, который любилъ угостить всякаго. Объ этомъ такъ много писалъ нашъ художникъ Корвинъ.

По всей Россіи лѣтомъ было слышно пѣніе русской пѣсни и часто такой чудной, грустной, какъ только и могъ пѣть

наш простой русский народъ. И живя въ святой обители, работая въ больницѣ я открывалъ окно въ своей келліи и съ любовью слушалъ красивыя русскіе пѣсни. Да и какіе у нихъ были чудные, сильные голоса, что даже и издали я понималъ всѣ слова ихъ народныхъ пѣсенъ. Я люблю свою милую Родину, русскую природу.

Иногда вижу во снѣ, что я въ Россіи, что моя келлія стоитъ на полянкѣ, окруженная бережками и яркое солнышко свѣтитъ съ неба. Господи, думаю я — я теперь дома, въ Россіи, на родной землѣ и какъ я счастливъ. А проснусь и вижу, что я въ Алѣксѣ вдали отъ милой Родины — и сердце больно заноситъ. [1946 г.]

6. МУЧЕНИКЪ О. ІОНА.

Настоятель Тихоновой Пустыни О. Игумень Іона писалъ мнѣ: «Дорогой мой, тебѣ издали живущему жаль нашей святой обители, ты плачешь о ней. А я то живу возлѣ нея, вижу ея церкви, колокольню, ограду и порою сижу и пою: «Сидѣ Адамъ прамо Разъ» — и проливаю слезы. Но теперь О. Іона въ Обители Небесной послѣ перенятыхъ, страшныхъ годовъ. Онъ былъ хорошій инокъ, прекрасно служилъ, читалъ. Я покинулъ оную въ Августѣ 1911 года. Тамъ чудная природа, величественный боръ, дубы, березки, липа, ольховникъ. Рай на землѣ. [1959 г.]

О какъ я любилъ, когда заходилъ въ соборъ въ Тихоновой Пустыни, и въ немъ мерцали лампады въ полумракѣ. А у гроба Преп. Тихона, вокругъ его раки, было 53 лампады. Нѣкоторые изъ нихъ массивные, серебро-излещенные. Какая была красота, когда они всѣ зажигались. Лампада, какъ она любима мною и съ дѣтскихъ лѣтъ.

Предъ образомъ лампада догораетъ,
Кидая тѣнь на потолокъ;
Какъ много думъ, думъ горькихъ вызываетъ
Глазамъ знакомый огонекъ.... (Никитинъ)

[1959 г.]

Въ Успенскій постъ вспоминается мнѣ моя Тихоновая Пустынь, ея прекрасные соборы — Преображенскій, Успенскій. Дивное богослуженіе, тысячи богомольцевъ. А какой звонъ-то былъ. Бывали талантливые звонари, они заставляли слушать дивную музыку. Большой колоколъ былъ въ 1.000 пудовъ, второй въ 600 пудовъ. Чудно тамъ трезвонили. Да и вся наша Россія была богата колоколами. Но теперь они тамъ замолчали.

Тульскій мужской монастырь (Щегловъ) находился въ 3-хъ верстахъ отъ города Тулы, его окружали красивые березовые рощи. На его колокольнѣ не было громадныхъ колоколовъ, но тѣ, которые тамъ были подвѣшаны были заказаны однимъ миллионеромъ и конечно подборъ былъ богатѣйшій. Монахъ О. Діонисій былъ художникомъ своего дѣла, онъ звонилъ на колоколахъ церковные пѣсни. Веселые тульскіе купцы прибѣжали туда лѣтомъ и помолиться и погулять на чистомъ воздухѣ, да и послушать чудную музыку колоколовъ. А когда они хорошенько угощали О. Діонисія, то онъ такъ трезвонилъ и игралъ на колоколахъ, что веселые-то купцы плакали. Видѣли онъ чудно грустно вызывались: «Со

слѣдствіемъ упокой».... Почему все изчезло такое чудное и прекрасное? Ну, вотъ и я разстроился, хочется плакать. Завтра нужно служить литургію. Тишина. Вѣтра нѣтъ. Сразу налетѣлъ шквалъ, зашумѣли деревья. Въ небѣ свѣтитъ луна. [1959 г.]

7. ОБЫЧАИ ВЪ ТИХОНОВОЙ ПУСТЫНИ.

Я жилъ болѣе пяти лѣтъ въ большомъ монастырѣ (въ Тихоновой Пустыни), гдѣ было свыше 200 монаховъ и по своему послушанію въ качествѣ келейника Архимандрита Лаврентія посещалъ каждую келлію этого монастыря. Въ монастырѣ шли люди вѣрующіе, у каждаго инока въ святомъ углу иконы были подвѣшены и предъ ними теплилась лампада. Подъ иконами въ углу стоялъ шпалчикъ-угольникъ, тамъ каждый инокъ хранилъ книжку, лампадное масло, свѣчи. Всѣ монахи начинали съ послушника почитали, любили Божію Матерь и нѣкоторые имѣли прекрасные иконы съ Ее ликомъ. Я посещалъ многіе монастыри, скиты, лавры. Посещалъ я и Афонъ, его монастыри русскіе и греческіе, русскіе многолюдные были обители и скиты. Нигдѣ въ нашихъ монастыряхъ не угощали мясомъ. Правда въ нѣкоторыхъ предлагали рюмку вина и что-нибудь изъ рыбнаго. Но все такое хранили въ шкафахъ. [1963 г.]

Великимъ Постомъ въ 1907 году громадный Преображенскій соборъ Тихоновой Пустыни былъ набитъ народомъ. Великій канонъ Св. Андрея Критскаго. А стояла сырая погода, еще много было снѣга. Въ церкви по ея стѣнамъ текла вода и было душно. И всѣ то выстаивали монастырское долгое Богослуженіе. Да и прекрасное умилительное пѣніе. Незабвенное времячко.

Нашъ городской Успенскій соборъ набитый до отказа народомъ, костры свѣчей у святой Иконы мѣстнотимой и умилительное пѣніе полного хора: «Помилуй мя Боже, помилуй мя». Канонъ читалъ всѣмъ любимымъ Батюшка О. Николай Глаголевъ, и читалъ такъ, что каждое слово проникало въ душу. О какъ прекрасно наше православное

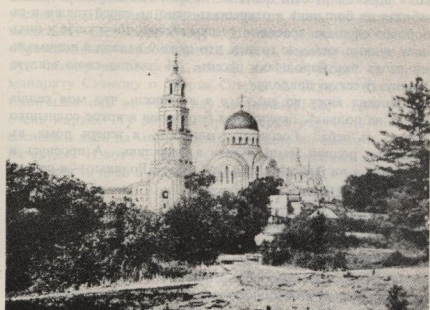
Пѣвцы на спѣвкѣ, въ 1905 г., братья Тихоно-Калужской обители, друзья О. Герасима.

Старец Герасимъ †1898

Игуменъ Герасимъ †1918

Тихонова Пустынь

богослужение! И въ обители монахи на два клироса умирительно взывали ко Господу. Правда, не так хорошо читалъ канонъ О. Архимандритъ Лаврентій. И я люблю этотъ канонъ, его читаю и во дни святаго Поста Петра-Павловскаго. Въ Россіи до революціи приходили оный послушать, помолиться и тѣ, которые не говили на первой недѣли. Вчера послѣ совершенія литургіи св. Апостола Іакова мнѣ было весь день радостно.... Сейчас тихо, пасмурно. Но поютъ птички и поютъ до 10 вечера. [Июнь 19, 1961]

Сегодня служилъ литургію Св. Апостола Іакова Брата Божія. Утро было прохладное, но было тихо. Я люблю когда солнечныя лучи проникаютъ въ церковь. Послѣ литургіи служилъ молебенъ. Денькъ прекрасный. Солнышко, небо голубое. День ангела моей мамы.

Конечно я блаженствовалъ душой, я знаю, что моя милая мама, тоже молилась за меня, находясь въ иномъ мірѣ. Когда я жилъ въ Калужской Губерніи, то вскакій годъ пріѣзжалъ въ Алексинъ къ этому дню. О, какая-то была радость! Я попадалъ въ городъ поздно вечеромъ. И, какъ я помню, вскакій-то разъ погода стояла прекрасная, теплая. Въ нашей горницѣ были открыты окна, еще цвѣли георгины, астры, петуния. Да и трещали миллионы сверчковъ. Первую ночь дома мы и не спали — мама и я. Куда вы улетѣли тѣ прекрасные, счастливые дни?

Нашъ тихій городокъ Алексинъ, разбросанный на высокомъ берегу рѣки Оки, окружаютъ лѣса и разныхъ породъ деревья. Съ юга протекаетъ Ока и видъ съ высокаго соборнаго бугра очень живописенъ. И въ особенности въ лунные вечера, ночи. На западной и сѣверной сторонѣ растутъ богатый сосновый боръ, гдѣ было множество красивыхъ дачъ. Какъ тамъ было красиво весной и лѣтомъ! А вдали, версты за 3-4 росли березки, дубы и гдѣ бывали красивые полянки, усыянные дикими цвѣтами. Я всегда удивлялся тому, что на ихъ изумрудной травѣ не бывало никакого сора. Иные изъ нихъ были круглыми или

четыреугольными, продолговатыми, ну словно кто-то насадилъ вокругъ ихъ всѣ эти деревья.

Бывали такыя и недалеко отъ монастыря, куда мы молодые послушники уходили — по праздникамъ играть въ лапту.... Какъ все это было просто, хорошо, весело. Конечно къ 4-мъ часамъ спѣшили въ монастырь чайку попить и къ вечеру. Лѣтомъ ворота запирались въ 9 часовъ и мы успѣвали пройти по тѣнистой дорогѣ полюбоваться свѣтличками. О какъ дивно то было! И теперь, когда подошла старость, кости ломить — то и думаешь — не сонъ ли то все было? [Авг. 26/Сент. 8, 1950]

Въ Россіи всѣ монахи шли въ церковь въ мантии. Надѣвали оную сверхъ подрясника. Великимъ Постомъ на первой недѣли всѣ надѣвали то, что давали при постриженіи. Но я любилъ видѣть въ церкви монаховъ въ мантии и клобуки.... Утрени въ 2 часа утра. А какъ хорошо было посѣщать рано, рано храмъ Божій, гдѣ тихо мерцали лампады, рѣдко гдѣ свѣчи, гдѣ было тихое грустное пѣніе, гдѣ иноки стояли точно мертвые тѣни у стѣнъ величественнаго собора.... [1942 г.]

Я покинулъ Тихонову Пустынь въ концѣ Августа 1911 года, а поступилъ 17-го Іюля 1906 года. Вспоминишь все и сердце занойтъ, слеза упадетъ изъ глазъ. А теперь Антихристъ ходитъ по Россіи со своими слугами и разрушаетъ Божіи храмы. И уже разрушены многіе наши древнія святыни, у которыхъ даже каменныя стѣны благоухали фиміамомъ. Помню моя религіозная тетушка говорила: «Не дай Богъ дожить до тѣхъ временъ, куда на Русской землѣ начнутъ разрушать храмы». Она рѣдко покидала свою комнату, гдѣ у нея было множество иконъ и горѣла неугасимая лампада. [1942 г.]

8. АЕОНСКІЕ ВПЕЧАТЛѢНІЯ

Я всю свою жизнь мечталъ удалиться на Аеонъ, въ пустыню. Въ Покровъ Праздникъ въ 1911 году я покинулъ Россію и ѣхалъ на Аеонъ по бурному Черному морю. Пом-

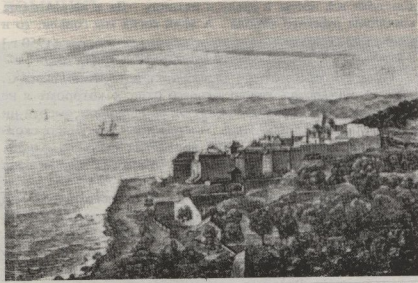

Андреевский скит на Аео́нѣ, времѣн О. Герасима.

Россію и ѣхал на Аео́нъ по бурному Черному морю. Помню престольный праздник въ Обители Св. Великомученика Пантелеимона. Аео́нъ, мой безцѣнный Аео́нъ!!! Въ день св. Михаила въ день моего ангела (тогда еще Миши 23-ехъ лѣтнимъ) 8/21-го Ноября мы пили чай въ бесѣдѣ (въ Андреевскомъ Скиту). Я тамъ былъ молодымъ и тогда было мнѣ рано начинать такую жизнь (пустынную). Въ Андреевскомъ Скиту были церкви построены на веру корпусовъ, на высокихъ домахъ не было крыши, которые были залиты цементомъ и на площадкѣ устроены церкви. О какъ тамъ всё было устроено красиво. Лѣтомъ можно было молиться внѣ храма, все было слышно. Стоя на площадкѣ вы только и видѣли небо, море, вдали острова. Это на восточной сторонѣ. А на юго-востокъ блистала шпиль Аео́на, его были скалы. [1950 г.]

Русскіе обители на Аео́нѣ, Андреевскій, Ильинскій скиты, Новая Оеваида, — они-то тамъ и украшали Аео́нскую Гору. Ихъ было много на Сѣверо-востокъ, гдѣ больше отлогое мѣста, гдѣ больше всякихъ деревьевъ, кустарника. На ихъ церквяхъ были русскіе купола, крашенные голубою краскою и сияли золотые кресты. Да и разносился звонъ русскаго колокола. Часто, часто сидя на балконѣ на 5-томъ этажѣ, и который былъ на восточной сторонѣ, я любовался дивной природой Аео́на, ее голубыми куполами, золотыми крестами и пѣвали: «И какъ прекрасна даль морская, когда лучъ солнца догорѣлъ». Да, очень прекрасна!!! А иногда и доносился родной, такой милый звонъ русскаго колокола....

Въ Андреевскомъ Скиту въ 1911-1912 г.г. было больше 500 монаховъ (въ Пантел. монастырѣ больше 2,000 съ подворьями, въ Ильинскомъ 350), величественный соборъ и 16 церквей. Но мнѣ милѣй церковь Иннокентьевская свѣтлая, красивая, пятиглавая. Очень красивая и такъ же не малая Богородицкая церковь. То были не скитъ, а величественныя лакры. Я прожилъ 8 мѣсяцевъ въ этомъ скиту. Но, Боже мой, какъ чудесно было на Аео́нѣ въ 1912 году въ Пасхальную ночь. Той святой Пасхи трудно забыть.... Въ Великую Пятницу канонаришили Иеромонахъ Серафимъ и канонаришили чудно.

Видъ на сѣверо-западъ Ксенофонтовой обители.

Я такъ вотъ и вижу его, слышу его голосъ. О какая тамъ дивная служба въ Великую Пятницу. Пасха была 25-го Марта и тамъ уже цвѣли розы, бѣлоснѣжныя лилии.... Я его мечталъ поспѣть по возвращеніи изъ Америки. Въ концѣ 1911 года я читалъ тамъ черновики перевода пророчествъ Старца Нила о судьбѣ Аео́на.... На Аео́нѣ скончался Иеросхимонахъ О. Никонъ, а въ Вашингтонѣ его родной братъ Василій Николаевичъ Штрауменъ. О. Никонъ гостилъ у меня въ Афонѣ мѣсяцъ. Онъ жилъ на Каруліи [южной стороны Аео́на, гдѣ жили самые суровые отшельники]. «Новая Оеваида» такъ живописно разбросана на холмахъ Запада. Въ 1911 году тамъ было до сотни бѣлыхъ каменныхъ домиковъ, утопающихъ въ зелени кипарисовъ, сосенъ, маслинъ, винограда и разныхъ кустовъ. Домики-келліи были бѣлыя съ красными крышами. Иные домики были построены на высокихъ скалахъ.... Не знаю существовать ли еще Крумица на концѣ Аео́на.

Мои друзья, которыхъ я зналъ на Аео́нѣ, много изъ нихъ покинули Аео́нъ еще до Первой Мировой войны. То было какое-то дьявольское искушеніе — эта смута изъ за «Имя Божіе». И тѣ, которые покинули Св. Гору тогда не могли уже туда возвратиться, хотя бы и покаялись въ своемъ заблужденіи. То было постановленіе вселенскаго патріарха. Я знаю, что нѣкоторые очень скорбѣли о томъ, что покинули Аео́нъ. Многие были хорошими, добрыми монахами. Но съ ними тогда былъ и образованный иеромонахъ бывшій офицеръ Антоній Булатовичъ. Онъ зналъ нѣсколько языковъ. [1961 г.]

Тетка моего отца была богатой и вѣрующей, она помогала аео́нскимъ монахамъ. И, конечно, тѣ посылали ей святые иконы и книги, которые я и читалъ. Мой отецъ умеръ 52 лѣтъ. Онъ простудился и былъ больнымъ 3 года. А бѣдная моя мать умерла 62 лѣтъ отъ истощанія гдѣ-то въ селѣ, одиноко. Въ Россіи тогда свирѣпствовалъ тифъ. Да и изъ за голода всѣ разбѣжались по Россіи. Но на се погребеніе собрались нѣкоторые. Старушки говорили моей сестрѣ Аннѣ, что она въ послѣдніе дни жизни такъ вспоминала о сынѣ,

который въ Америкѣ. Мы не были богатыми, но моя мама соблюдала всѣ посты и среду и пятницу. Да и не мы одни, а миллионы русскаго народа. А вѣдь когда мы говѣли, то и масло-то не вкушали. [1950 г.]

Родители моего отца умирали такъ вотъ какъ Иванъ С. Шмелевъ описываетъ кончину своего отца, о которомъ я не могу читать безъ горькихъ слезъ. Я же не видалъ смерти ни своего отца, ни матери. Папа, Александръ Георгиевичъ скончался 17/30 Апрель 1912 года и я тогда былъ на Афонѣ. Мама, Наталья Ивановна, умерла 4-го Марта 1920 года. Она умерла гдѣ-то въ селеніи Сидино.

Помню, когда варили лапшу въ Андреевскомъ скиту во дни Великаго Поста, то благоуханіе разносилось по всѣмъ коридорамъ. Тѣсто его развалила на мраморныя плиты. Въ 1911 году, въ Ноябрь въ Андреевскомъ скиту на Афонѣ вижу я сонъ, что я якобы въ Кіевѣ, у гроба Святой Великомученицы Варвары, которую я почитаю, молюсь ей дабы она избавила меня отъ внезапной смерти. Я вижу, что я у ея гроба на колѣняхъ молюсь ей. Встаю дабы приложиться, и вижу, что она лежитъ живой. Въ Кіевѣ ея мощи бѣзъ головы, на томъ мѣстѣ лежитъ икона, написанная головою Св. Великомученицы Варвары. Увидавъ ее живой, я какъ бы испугался, снова опустился на колѣни и началъ ее умолять. Нѣтъ, я сказалъ ей: «Я читалъ, какъ ты страдала за Христа». Она мнѣ тихо кротко отвѣтила: «Всего нельзя описать, что я перетерѣла». Тогда я сталъ умолять ее: «Возьми меня къ себѣ! Жить на землѣ тяжело». И она мнѣ отвѣтила: «Нѣтъ, тебѣ еще не время умирать, ты будешь долго жить». Съ той ночи прошло уже 50 лѣтъ, годы большіе. И за эти годы я побывалъ 3 раза въ пучинахъ морскихъ, былъ болѣе много разъ. Въ 1935 году въ концѣ Декабря, когда упалъ въ морѣ и плавалъ въ одеждѣ я на мгновеніе подумалъ: Нѣтъ, я еще не умеръ, меня спасетъ Святая Великомученица Варвара. Я ей всегда молюсь. Послѣ этого я уже ничего не помнилъ. Но холодная вода, которой у меня вышло много, не повредила мнѣ легкиx. Правда была простуда. Да и я не лечился, — я молился.

Большевики виноваты въ гибели русскаго монашества на Афонѣ. Въ Петроградѣ было прекрасное афонское подворье. Сначала большевики выгнали монаховъ и запретили имъ жить въ городѣ. Но легко ли было имъ прѣзжать изъ далека и служить въ храмѣ? Они подали прошеніе греческому послу о выдачѣ имъ визы выхъ на Афонъ. Но за то ихъ всѣхъ арестовали, сослали на сѣверъ и гдѣ они всѣ-то погибли. [1958 г.]

Всѣ живущіе почитали на Руси Афонъ, слышали, что тамъ живутъ подвижники. Но вотъ соберется иной похъ на Св. Гору и ѣдетъ туда помолиться, подышать святыней. Прїѣдетъ и встрѣчаетъ тамъ на Святой Горѣ пыльнаго, растерзаннаго (и растрепаннаго) человѣка въ рясѣхъ и афонской шапочкѣ. Это «сиромыхъ», а что онъ знаетъ о «сиромыхахъ»? Они живутъ на свободѣ, снимаютъ комнату за гроши и просятъ милостыню въ богатыхъ монастыряхъ. Они никому-то не подчиняются. Правда есть и среди нихъ хорошіе молитвенники. Но тѣ рѣдко отлучаются изъ своей

келліи, чаще затѣмъ, что бы причаститься Св. Таинъ въ ближайшемъ монастырѣ. Хорошіе, добрые, богобоязненные монахи. Но правда то, что нѣкоторые своимъ поведеніемъ позорятъ Афонское монашество. 1911 годъ былъ годъ моего посѣщенія дивной Святой Горы. Какъ бы я желалъ быть тамъ во дни святого Великаго Поста.... Дивные соборы, паралились тамъ прекрасны... Я лобызалъ Иверскую Икону на Афонѣ.

9. АФОГНАКЪ НА АЛЫСКѢ.

Сегодня служилъ панихиду по Владыкѣ Нестору и афонскому Іеросхимонаху Несторѣ, который былъ настоятелемъ Благовѣщенской обители послѣ Старца О. Іеросхимонаха Паросенія. Владыка Аляскинскій Несторъ былъ добрыйшій человѣкъ. Въ 1916 году, когда я прїѣхалъ въ Алыску, тогда еще многіе были въ живыхъ изъ старыхъ людей, которые знали, любили Владыку Нестора. Онъ былъ изъ бароновъ нѣмецкихъ Фонъ Заасъ, а не Фонъ Закисъ, какъ о томъ писалъ Митрополитъ Ѳеофилъ. Таковаго Священника найдешь ли въ наше время? [Ноя. 10, 1961]

Въ Алыскѣ я 3 раза погружался въ холодныя воды океана. Въ послѣдній разъ около Афогнака, въ мартѣ мѣсяцѣ и у насъ наступилъ холодный день. Привезли меня туда пьяные алеуты и у нихъ лодка разохлалась. Погрузили мои вещи на лодку и мы направились къ берегу. Я вижу, что лодка быстро наполняется водой и грѣбъ направилъ лодку къ мысу, къ ближайшему берегу и лодка попала на большой и лоскій камень. И пришлось намъ забирать чемаданы и погружаться въ холодную воду. Охъ, и была же жаркая баня. Но нужно было — въ чемаданахъ были церковныя вещи. Было уже темно и былъ сильный холодный западный вѣтеръ. Я тогда подумалъ: конецъ мой. Простудился, сильно кашлялъ, но остался въ живыхъ. [1961 г.]

Да, всего повидалъ я за эти 44 года въ Алыскѣ. Теперь попы летаютъ на самолетахъ. А мы-то, бѣдные, на байдаркѣ, открытой лодкѣ въ рунулю! Или же, когда подойдетъ случай, на вонючій шкукъ. Въ походѣ бывали по мѣсяцу. Но теперь пора собираться «домой». Пора! Мнѣ скоро стукнетъ 72 года! Какъ трудно мнѣ оставлять свою возлюбленную пустыню! Въ эти годы здѣсь было все чисто, уютно. Найдется ли кто изъ монаховъ пожить здѣсь? Собирался туда О. Сергій Иртель ... и О. Ілія Шукинъ [10 лѣтъ до него].... Но.... [1960 г.]

10. ПАСХАЛЬНОЕ ПОСѢЩЕНІЕ НА МОГИЛѢ СТАРЦА ГЕРМАНА.

(Путешествіе на островъ Еловый въ Алыскѣ — «Новый Валаамъ»)

Наконецъ-то Господь сподобилъ меня побывать на островѣ Еловомъ, зовомомъ «Новый Валаамъ», и послѣ десятилѣтняго моего пребыванія на Алыскѣ посѣтить могилку дивнаго старца-миссіонера, монаха Германа.

14-27-го Мая, въ тихое солнечное утро, мы отправились изъ Кодыка вмѣстѣ съ о. прот. Николаемъ Кашеваровымъ и еще двумя набожными женщинами-паломницами въ откры-

Деревянный памятник на мѣстѣ келли Старца Германа до времени О. Герасима.

той лодкѣ на островъ Еловый на могилу старца. Черезъ полтора часа ѣзды мы уже приставали къ берегу «Новаго Валаама». Съ чувствомъ великой радости вступилъ я на берегъ острова, гдѣ почти полвѣка прожилъ великій подвижникъ, пламенный молитвенникъ, человекъ кристальной

чистой души, первый православный миссіонеръ въ этой, когда-то дикой странѣ язычниковъ, о. Германъ.

По узкой тропинкѣ мы стали подниматься въ чащу лѣса къ мѣсту вѣчнаго покоя старца, къ его могилѣ. Мѣстность гористая. Лѣсъ еловый, могучій лѣсъ. Тихая солнечная погода. Высокіе столѣтнія ели, единственные свидѣтели вели-

Похоронная процессія въ Кодьякѣ, О. Герасимъ отпѣваетъ свою вѣрную прихожанку.

кихъ, уединенныхъ подвиговъ старца, пѣніе пернатыхъ жителей пустыни невольно уносили мысль въ тѣ, давно минувшіе, тоды, когда здѣсь жилъ старецъ Германъ. Такъ вотъ и казалось, что вотъ-вотъ и гдѣ-нибудь изъ чаши покажется фигура старца и его кроткое лицо, и онъ скажетъ намъ слово утѣшенія. Вспоминался, по сходству обстановки и самихъ лицъ, и другой дивный старецъ, преподобный Серафимъ Саровскій. Вѣдь онъ былъ современникомъ о. Германа! Послѣдній очень почиталъ Саровскаго подвижника и портретъ его имѣлъ въ своей кельѣ.

Но вотъ мы вышли на поляну, окруженную высокими елями. На сей разъ она вся была залита лучами весенняго солнца. На полянѣ мы увидѣли бѣлый деревянный памятникъ на мѣстѣ блаженной кончины старца. Всѣ мы опустили въ благоговѣіи на колѣни и помолились тамъ, гдѣ болѣе сорока лѣтъ молился пламенно Господу Богу о. Германъ, молился пламенно и горячо. Здѣсь онъ велъ духовную брань съ врагомъ рода человѣческаго — дьяволомъ и здѣсь удостоивался, несомнѣнно, видѣть дивныя видѣнія

своими духовными очами. Здѣсь на этомъ мѣстѣ онъ свѣтилъ, какъ яркая свѣча, своимъ равноангельскимъ служеніемъ Богу и людямъ. Сюда, къ его убогой кельѣ шли, за время жизни его, всѣ униженные и оскорбленные и старецъ всѣхъ принималъ, утѣшалъ и за всѣхъ молился. Здѣсь, на этомъ мѣстѣ, онъ изъ своихъ рукъ кормилъ мелководей и горностаявъ. Здѣсь онъ въ потъ лица трудился, таская съ берега моря морскую капусту для удобрення земли, на которой сажалъ разныя овощи. Вотъ и грядка его огорода — Онъ еще примѣтны, не смотря на то, что вотъ уже девять десятковъ лѣтъ миновало со дня его кончины. Здѣсь-то и почилъ сномъ праведника на 81-мъ году своей многотрудной жизни дивный старецъ, склоняся надъ книгою «Дѣяній Апостольскихъ», 13-го Декабря 1837 г. [15-го Ноября 1836 г.].

Помолившись у памятника, мы стали подниматься выше на гору къ могилѣ старца. Не доходя до храма, мы увидѣли родникъ чистой воды. Еще при жизни старецъ поилъ изъ этого источника больныхъ и они по своей глубокой вѣрѣ въ

Внутренний вид главной часовни съ ракой мощей святого Германа справа.

святость старца получали отъ сей воды исцеленіе. И послѣ смерти старца многіе болные приходили на Еловый островъ и пили эту воду и брали ее съ собою, какъ святыню, вкушая ее во время болѣзни.

Испивъ холодной чистой воды изъ Германова источника, мы пошли къ церкви, которую отъ источника уже видно изъ-за громадныхъ деревьевъ. Но вотъ и храмъ. Не большой онъ, деревянный, обшитый досками, выкрашенъ въ бѣлую краску.

Входимъ въ храмъ. Вотъ она, эта чудотворная могила старца подвижника подъ сводами убогаго храма въ честь имени Валаамскихъ Преподобныхъ Сергія и Германа. На правой сторонѣ, въ видѣ гроба, устроено надгробіе надъ могилою старца, покрытое покровомъ и убраннымъ цвѣтами. На стѣнѣ виситъ икона большихъ размѣровъ въ золоченной рамѣ преп. Сергія и Германа и Свят. Николая. Икона написана очень художественно и она какъ будто только сейчасъ вышла изъ подъ кисти художника.

Облачившись въ алтарь, я вышелъ на молебень къ иконѣ преподобныхъ Сергія и Германа. Молебень служилъ святымъ Сергію и Герману и Преп. Серафиму, изображеніе

котораго находится тутъ же въ церкви, то самое, которое было при жизни старца Германа въ его кельѣ. Удивительно также, что портретъ старца Серафима нисколько не испорченъ, хотя онъ отпечатанъ на простой бумагѣ, и выглядитъ онъ, какъ совершенно новый. А нужно замѣтить, что въ церкви всегда сыро. Да и до постройки церкви, портретъ находился въ убогой землянкѣ, которую со смерти старца никто не протопливалъ. Преп. Серафимъ изображенъ идущимъ въ свою пустыньку въ бѣломъ балахонѣ и съ топорикомъ въ рукѣ. Лицо старца — лицо аскета. Я еще никогда не видаль подобнаго портрета старца и, по-моему, онъ таковымъ и долженъ быть, судя по его великимъ трудамъ и аскетической жизни. За молебномъ я поминалъ Правящаго Митрополита Платона и всѣхъ епископовъ и оо. миссіонеровъ, работающихъ на нивѣ Христовой въ Америкѣ.

Послѣ молебна я отслужилъ панихиду. На ней я также поминалъ имена умершихъ іерарховъ, потрудившихся въ Миссіи, и друзей старца-Валаамскихъ иноковъ. Какъ хорошо тамъ было молиться передъ могилою старца какъ легко и радостно было на душѣ!

Послѣ панихиды я поднимал доски пола и спускался на могилу старца. На могилѣ лежить крестъ деревянный, который былъ поставленъ въ день погребенія о. Германа. Хотя крестъ и лежить на землѣ въ сырости и ему уже скоро минуѣтъ 90 лѣтъ, но онъ еще крѣпокъ довольно и не поддаѣлся гниенію, хотя сдѣланъ онъ изъ елового дерева, которое здѣсь очень скоро гниѣтъ. На крестѣ вѣрзаны иконочки на мѣдискладни. Я взялъ съ собою на память земли съ могилы старца. Закрывъ снова полъ и заперевъ церковь, мы стали снова спускаться къ берегу моря.

На обратномъ пути мы снова заходили на мѣсто блаженной кончины старца. Когда я подошелъ къ памятнику, я почувствовалъ въ воздухѣ благоуханіе. Сначала я подумалъ, что это отъ одежды о. Николая, но онъ былъ одѣтъ въ пальто. Ароматъ былъ такой тонкій, пріятный.... Я снова спустился на колѣни и сказалъ: «Благодарю тебя, добрый старецъ о. Германъ, что ты сподобилъ меня посѣтить тобою возлюбленное мѣсто. Христосъ воскрес!»

Тогда же я сказалъ и такое: «О. Германъ, если я приду въ твою пустыньку, то прими меня, я полюбить сіе мѣсто».

Простившись съ этимъ чуднымъ уголкомъ, мы спустились къ берегу и снова поѣхали въ Кодьякъ по тихимъ водамъ океана подъ ласкою солнечныхъ весеннихъ лучей.

11. ЖИЗНЬ НА ЕЛОВОМЪ ОСТРОВѢ.

Завтра 11-ое [Іюля] (29-ое Іюня) день памяти Валаамскихъ Чудотворцевъ Сергія и Германа. День Ангела Старца О. Германа. Я уже все приготовилъ къ богослуженію. Всталъ рано печь просфоры и хлѣбцы. Церковь давно вычищена, убрана. Грустно дѣлается на душѣ, когда вспомнишь о Валаамѣ, что съ нимъ стало. Я не успѣю посѣтить его, нашъ Русскій Сѣверный Аѳонъ. Конечно многое прочиталъ о немъ, о его подвижникахъ. Но многое слышалъ изъ устъ инокъ, которые спасались на Валаамѣ. Тамъ жизнь была

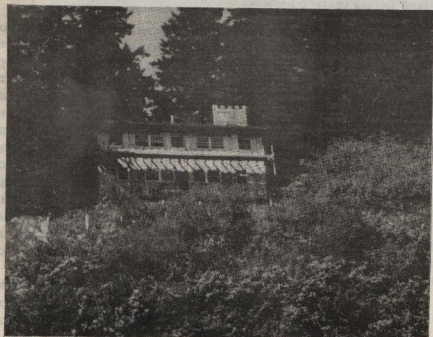
строжѣ, чѣмъ на Аѳонской Горѣ. На Аѳонѣ иначе, тамъ много самостоятельныхъ обителей, и которые управлялись, въ каждой обители своимъ старцемъ. Да тамъ портить много вино, рака, которого много и оно тамъ дешево. Но, конечно и тамъ бывали славные подвижники.... Я снова читалъ Шмелева «Богомолье» и часто проливалъ слезы. Все то въ ней такое родное, такое милое. Ну, довольно, а то снова потекутъ слезы.

Тамъ, гдѣ жилъ годъ О. Ілія Шукіны, все то заросло елками [это на Иконономъ Заливѣ на Еловомъ островѣ]. А въ озерѣ посѣлились рѣчные бобры и зарыли оно. То строеніе [домъ], что тамъ было, было перенесено на берегъ, внизу, около рѣчки. Но оно тоже портится безъ поправки, краски. Погибли всѣ-то тѣ доллары, что были собраны на постройку монастыря. Господи прости имъ.... Въ Пустынькѣ я служу одному и никого не ожидаю. Да теперь холодно, нужно бы пораньше затопить печку. Не знаютъ наши архіереи о моей жизни въ Аляскѣ за эти 46 лѣтъ! [1963 г.]

Мы поправили церковь надъ могилой Старца Германа. Перебрали всѣ столбы, сдѣлали новый окладникъ, новые и двойные полы. А такъ же устроили и новый притворъ, совершенно иной, съ окномъ и теперь стало свѣтло. Да и стѣны обиты и полы постланы. Устроено и крыльцо. Низъ тоже обшили досками кругомъ. Успѣли и покрасить одинъ разъ. Но и то стало куда лучше, церковь выглядѣть веселѣй. Теперь такъ невольно напоминаѣтъ СКИТЪ, скитскую церковь. Вотъ бы 3-4 монаха и были бы у насъ Скиты! А это мѣсто самое подходящее для скита. Въ подвижники убѣжали въ лѣса, на дикіе острова. Афонъ и весь то пустынный, женщинъ тамъ нѣтъ, но міряне живутъ, есть городокъ и торговля. Но все же нѣкоторые иноки, любящие пустынную жизнь, одинокую жизнь, и они взыбрались на такіе утесы, куда даже страшно и подняться. И они любятъ свое мѣсто, свою убогую келью и не скучаютъ тамъ жить. У кого на сердцѣ Богъ, кто о Немъ всегда помнитъ, тому пустыня кажется раемъ! Наши архіереи, которые писали о Еловской Пустынькѣ, не думали совсѣмъ о такомъ скитѣ, нѣтъ, они думали о миссіонерской обители, какъ это бываѣтъ у Католиковъ. [1945 г.]

День Ангела Старца Германа 28-го Іюня старого стиля, день памяти Валаамскихъ Чудотворцевъ.... Да я вѣрю: святые молятся за тѣхъ, которые ихъ любятъ, почитаютъ. Не помню гдѣ и какой праведницѣ, погребенной въ монастырѣ, монахи долгие годы теплили лампаду у ее могилы. Но, спустя нѣсколько лѣтъ забросили ее, и вотъ та праведница явилась во снѣ отцу игумену и сказала: — «Я нахожусь у Господа въ раю и блаженствую. Но когда вы теплили лампаду у моей могилы, то ваша любовь ко мнѣ заставляла мнѣ болѣе усерднѣе за васъ молиться у престола Божія». Я люблю сіяніе святаго огонька, и я, гдѣ бы ни жилъ, всюду теплил лампаду. А тоже и моя славная тетюшка Александра Георгиевна, въ монастырѣ Ангелина. [1962 г.]

Послѣ землетрясенія я попалъ въ пустыньку 11/24-го Іюня и тамъ служилъ и 15/28-го и 16/29-го въ день памяти

Скитъ созданный въ духъ аѳонскомъ послѣ смерти О. Германа братьей имъ благословленной въ 1963 году, нынѣ дѣйствующая иноческая киновія.

Преп. Тихона Калужского. Малую часовню я убирал вѣтками ольховника, мерцали цвѣтные лампады, свѣчи. Конечно вспоминалъ незабвенную гостиню Преп. Тихона, братио, и молился за них. Но было грустно пѣть стихиры преподобному, въ которыхъ вспоминалась Тихонова Пустынь. Да и вспоминалась вся та чудная картина, что тамъ бывало до революции.

Наши часовни не пострадали, упали только свѣчи. Въ малой часовнѣ даже не распекались лампады. Не упалъ и футляръ стеклянный, что закрываетъ убогою камилавочку старца. Епископъ Амвросій, послѣ 27-го марта посѣтилъ Кодьякъ, служилъ, но мнѣ ничего не писалъ, потомъ писалъ уже изъ Ситки, но о Еловомъ, о святыхъ — ни слова!

[1964 г.]

Въ 14/27 Мая 1926 года я въ первый разъ постѣтилъ Еловый — это дивное мѣсто и гдѣ тогда возлѣ дерявиннаго памятника, гдѣ нынѣ стоитъ часовенка, когда я опустился на колѣни и сказалъ: — «Отецъ Германъ, Христосъ Воскресе», — то меня окружилъ райское благоуханіе. Тогда же я сказалъ и такое — «Отецъ Германъ, если я приду въ Твою пустынку, то прими меня, я полюблю сіе мѣсто».

[1961 г.]

Въ 1935 году я прїѣхалъ на Еловый въ Пустыню Старца Германа. Въ моей келліи между бревнами солнце проникало, на полу щели, что было видно собаку Брауни [на дворѣ]. Нужно было все затѣкать, заклеивать. Покупать что-либо я не могъ, у меня было денегъ 50 долларовъ, а зима въ тотъ годъ была холодная. Въ концѣ Декабря я прїѣхалъ въ Узское, гдѣ и служилъ въ церкви и работалъ въ лавкѣ у Mr. Grimes. Нужно было уплатить долгъ. А тутъ получилъ заказъ на вышиваніе и я заработалъ кое-что и построилъ часовенку около своей келліи, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла келлія О. Германа. Весною 1936 года явился сюда знаменитый архим. Θεοδοσιѣ Кульчійскій, другъ Митри. Леонтія и бухнулъ прѣдъ часовню: «Да и совсѣмъ не нужно было строить здѣсь часовню. Какая здѣсь святость? Онъ здѣсь только ѣлъ да спалъ». И такіе слова его обидѣли даже монахъ алуевцы, они на него роптали. Но я былъ радъ, что Господь помогъ мнѣ ее построить. Я въ ней служу вотъ уже 22 года. Конечно, я служу и въ церкви, тамъ находится икона Божіей Матери «Владимирскія», она и старинная и хорошей живописи. Да, держу святыню здѣсь въ подобающей чистотѣ. Да, я всюду убиралъ, украшалъ Храмъ Божій. Я часто и думаю о томъ: Найдется ли кто, который бы замѣнилъ меня здѣсь?

[1950 г.]

Я для своего Брауни вырылъ могилу, обложилъ ее мохомъ, завернулъ Брауни въ простыню и закопалъ. И плакалъ, горько плакалъ. Вѣдь бываетъ, что человекъ отъ великой скорби, отъ тоски по родинѣ заболѣваетъ нервами и не знаетъ что дѣлать.

[1960 г.]

На Еловомъ у меня СВОЯ келлія, СВОЯ часовня. Да и большую-то часовню я всю убралъ и иконами и лампадами и коврами. Внутри вся моя работа. Не правда, что они

писали въ «Американскомъ Православномъ Вѣстникѣ», что я просилъ кого-то оставить меня на Еловомъ. Это новая ихъ ложь. У меня своя келлія, своя часовня. Это и соответствуетъ Аеоному уставу.

[1952 г.]

Писали, и не одинъ разъ, что пророчество О. Германа сбылось, что подобный ему монахъ, убѣгающій славы чело-вѣческой, придетъ и будетъ жить на Еловомъ островѣ въ мнѣ избранной пустынкѣ. Но я то никогда къ себѣ такого и не приспывалъ. Да, я люблю свою тихую пустынку, оставляю ее со слезами горячи, и, когда туда прїѣзжаю, то радуюсь, торжеству, съ умиленіемъ тамъ цѣлую тамъ святыню. За всѣ эти годы я тамъ не скучаю — хотя и не вижу людей недѣлями, а то и мѣсяцами. Не грустилъ я тамъ и въ зимнія мѣсяца въ заваленной снѣгомъ пустынкѣ. Да, ясно видно, что умираетъ Христова любовь въ душѣ современныхъ архіереевъ, священниковъ, монаховъ. Да и архіереи: Амфилохій, Алексій, Іоаннъ и выжидали меня съ Елового. Выжидали, клеветали на меня, выдумывали разное.

[1964 г.]

Малую часовенку мнѣ покрасилъ бѣлою краскою и съ каричневыми украшениями. А были бы деньги, то я бы построилъ новую, болѣе прочную. Душа болитъ, когда я думаю: что здѣсь будетъ, когда я умру. Всѣ эти годы, 27 лѣтъ, я тамъ отдыхалъ душой. Старецъ Германъ такъ ласково принималъ меня. Изъ шпатовъ, гдѣ много богатыхъ приходо-въ, я ничего-то не получалъ. Но я тамъ всегда тепло лампаду. Слышу я, что запрещаютъ со мною переписку, послѣ того, какъ я отослалъ 3-4 копій съ писемъ ко мнѣ Архiep. Александра Немиловскаго.

[1962 г.]

Я одинъ и безъ средствъ тоже ничего не могъ тамъ на Еловомъ устроить. Да и не было желающихъ жить въ пустынкѣ. Наши русскіе іеромонахи не хотѣли сюда ѣхать, они полюбили жизнь на приходо-вахъ. А теперь уже пострѣженные въ Америкѣ, развѣ побудутъ въ Аляску?

[1962 г.]

12. ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ.

Не такъ давно я получилъ въ даръ для Еловой церкви драгоценный подарокъ: древнюю икону Божіей Матери Владимирскія. Размѣръ 12х10 инчей. Она подъ массивной серебрянной ризой художественной старинной работы. Когда и кѣмъ она написана — не извѣстно. Но на обратной сторонѣ написано, что этою иконою было благословлена какая-то особа еще въ 1717 году. А послѣ того была благословлена Ею другая, Татьяна Александровна, въ день ее рожденія 3-го Января 1795 года. Сію икону купила дочь Е. Петелина, Лидія въ Санъ Франциско, Калифорнія и подарена была съ отцу, а тотъ Ея подарилъ для Еловской церкви. Получивъ св. икону и очистивъ ее отъ копоти, пыли и промывъ ризу, которая ярко засіяла точно новая. Конечно я радъ такому дару, но и подумалъ такое: гдѣ Ты находилась въ Россіи, кто Твои хозяева, какъ Ты попала въ Америку? Вѣрю, что сія святая икона много видѣла русскаго горя, слезъ, пламенно молящихся православныхъ людей. И пошелъ спать въ ночь послѣ 22 Января, я подумалъ: Какъ бы я хотѣлъ приобрести теперь и лампаду для нея?

— я хаживаю за ней

Утромъ 23-го приносить мою почту и посылку отъ Васъ. Открываю посылку и вижу чудное, прекрасное то, о чемъ только вчера мечталъ: художественную Лампаду. О, какая это была радость для меня! Я ее сразу же вручилъ Божіей Матери.... Все это пойдеть для Старца Германа.

[1952 г.]

Ночью и утромъ былъ дождь. Я всталъ рано, было еще темно. Литургію началъ рано. Я это люблю съ дѣтскихъ лѣтъ. Послѣ литургіи, послѣ 10 часовъ, небо очистилось отъ тучъ, засіяло солнышко. Когда дождь окропитъ иглы ели и покажется солнышко, ея лучи освѣтятъ тѣ деревья, то дождевые капли на ихъ иглахъ играютъ всѣми цвѣтами радуги. Ну, словно все усыяно брилліантами. Какъ прекрасна Божія природа!

[Сент. 1950]

Лѣто было сухое, солнечное, высохли всѣ рѣчки. Я ходилъ за водой на рѣчку и далеко. А тутъ еще и нездоровье, да и ноги мои слабѣютъ. Несу поливалку съ водой и думаю: и Преп. Тихонъ Калужскій, когда жилъ одиноко въ лѣсу издалека носилъ воду. И вотъ я и несу издалека и молюсь своему родному игумену. И старецъ Германъ тоже.

[1963 г.]

Въ большой часовнѣ есть хорошая икона Святителя Тихона Задонскаго. Думаю, что даръ Протоіерея Тихона Шаламова

[1965 г.]

Успеніе. Никого сегодня нѣтъ. Не поютъ и птички. Всѣ они замолчали 31-го Іюля. Въ 2 часа по полудни спустился на берегъ моря и гдѣ для себя поймалъ громадную рыбу. Да, принесъ домой — богатый! Да и нашелъ 3 подберезовника, нѣсколько рыжиковъ.

[1959 г.]

Грустно и тяжело жить на чужбинѣ старому монаху. Я очень люблю свою тихую пустыньку.... Вспоминается родной монастырь, храмъ Божій, теплая келейка. Господи, какъ хорошо бывало на Руси Святой, и въ особенности въ нашихъ скитахъ, находящихся въ тишинахъ лѣсахъ, въ березовой рошѣ. Береза, какъ бы я хотѣлъ прижать тебя къ своей груди, вдохнуть въ свою грудь твой аромат! На нашихъ островахъ нѣтъ березки. Все здѣсь иное — ели, которыми покрытъ весь островъ Еловый.

[1958 г.]

13. ВЗДОХИ ЖИЗНИ ПУСТЫННОЙ.

Пусть говорятъ, ругаютъ, клеветаютъ. Вчера за вѣсенной читалъ кафізму по русски и псалмы были все грустныѣ. Св. Пророкъ Давидъ все жалуется на своихъ враговъ, клеветниковъ. И вотъ дошелъ я до этихъ словъ: «Что унывашь ты, душе моя, и что смущашься. Уповай на Господа; ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего» ... и я пролилъ слезы они облегчили мою душу, мое измученное сердце! Ночь спалъ лучше, спокойнѣе. Всталъ рано. Утро было холодное, солнышко освѣсило верхушки деревьевъ. Проскомидію совершилъ не спѣша, поминать многихъ и многихъ. Горячо молился за собратіевъ Сергія и Гавріила (Перомонаховъ покончившихъ съ собой въ про-

шломъ вѣкъ на Аляскѣ отъ отчаянія и оставленности). Какъ хорошо, спокойно въ пустынькѣ служить Божественную литургію! И какъ я благодарю Бога, Божию Матерь, Преподобныхъ Серафима и Германа, что они внушили мнѣ перебраться въ пустыню. Я не скрою, что врагъ нападалъ на меня за это.... Но отравляли настроеніе, мучили меня люди, наши «смирненныѣ» владыки и аляскинскіе попы. И чего-чего только не говорили о мнѣ. Вѣдь даже выдумали, что я нажилъ въ Афонѣмъ 4 тысячи долларовъ. Да мнѣ сказали въ Кодьякѣ Пелагія Малотина и дочь О. Николая Кашеварова Ульяна Хайтменъ: — «Да зачѣмъ Вамъ деньги? Мы слышали, что у Васъ въ банкѣ 4000 долларовъ». А тогда я и въ банкѣ-то не бывалъ. Перебравъ на Еловый у меня было 50 долларовъ, которые мнѣ Е. Петелинъ подарилъ! О, люди, люди! Да, Богъ съ ними! И на Господа Христа клеветали. Нѣтъ, я и не думаю о наживѣ долларовъ. Слава Богу, не былъ еще безъ куска хлѣба и чашки чая. Да и мы здѣсь не испытали того, что пережили наши въ Россіи за эти 43 года. Нѣтъ, не испытали! Въ 8-омъ икохѣ акаиста Богородици «Всѣхъ Скорбящихъ Радости», я люблю слова «Все житіе наше на земли болѣзненно и печали исполнено отъ клеветъ, досажденія, укоренія и иныхъ многовидныхъ бѣдъ и напастей».... Или въ кондакъ «Странники и пришельцы вси есмы на земли сей, по глаголу апостолу: бѣды отъ враговъ, бѣды отъ сродниковъ, бѣды отъ лжебратій терпяще въ лишенияхъ многихъ и скорбѣяхъ».... И сегодня вечеромъ я пропѣлъ оный (7-ой). Да и Преп. Серафиму, мною любимому дивному старцу. Преп. Ефрема Сиріянина и я люблю.

И я думаю: еще бы тяжелѣе была для насъ жизнь, если бы не было у насъ святыхъ молитвенниковъ. О, какъ они близко къ намъ, когда мы съ вѣрою и любовью прибѣгаемъ къ нимъ! А какое утѣшеніе оставилъ Преп. Серафимъ любящими его: «Когда меня не станеть, ходите ко мнѣ на гробикъ, ходите какъ вамъ время есть и чѣмъ чаще, тѣмъ лучше. Все, что ни есть у васъ на душѣ, все о чемъ не скорбите, что ни случилось бы съ вами, все придите да мнѣ на гробикъ, припавъ къ землѣ, какъ живому и расскажите, и услышу я васъ, и скорбь ваша пройдетъ. Какъ съ живымъ со мной говорите, и всегда для васъ живъ буду!» Да, это для любящихъ Батюшку О. Серафима есть величайшее утѣшеніе!!! Я вѣрю тому, что въ Святой Руси еще многіе любятъ, почитаютъ Преп. Серафима. Слышала я, что ходятъ и въ его пустыньку, ходятъ потаенно, уносятъ и сосновую шишку и землю.... У меня сегодня настрѣ на душѣ. Служилъ радостно, спокойно. Да и погода хорошая. Посѣтителі были тоже всѣ ласковые, веселые. А вчера ночью красиво освѣщала мою пустыньку прекрасная луна. Сегодня она полъ тучами. Да, и дни быстро проходятъ. Воздухъ по утрамъ уже холодный....

[Августъ 16/29, 1960]

Дождь. Туманъ. Почты изъ Кодьяка не было. Я сижу дома, хвораю. Да и ноги такіе тяжелыѣ. Не знаю, что меня ожидаетъ дальше. Но да будетъ на все воля Божія. Вѣрю, что мои небесные друзья — Преп. Серафимъ Саровскій, Германъ Аляскинскій и прочіе — не оставятъ меня.

[1965 г.]

Похоронная процессія съ гробомъ О. Герасима, шествующая 4 мили съ Пестряховской бухты.

Я люблю свою пустыньку, она для меня самое священное мѣсто. Но въ такіе годы я не могу тамъ пребывать зимой [ему 76 лѣтъ, 1964].

Было очень холодно, страшный западный вѣтеръ готовъ былъ все разрушить. Море было страшно, вода кружилась винтами.

[Января 25, 1952]

14. О. ІОНА ОДЕССКІЙ.

Въ 1912 году, въ Одессѣ я былъ на литургіи въ кафедральномъ соборѣ на память Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. Служилъ Владыка Анатолій Каменскій, тотъ который освѣщаль часовню на Еловомъ (Преп. Сергія и Германа). Соборъ одесскій былъ прекрасенъ, величественный. И занималъ онъ красивое мѣсто, былъ красивый скверъ.

Я зналъ въ Одессѣ и посылалъ Священника Іону Атаманскаго. Замѣчательное и утѣшительное видѣніе было ему, описанное въ письмѣ изъ Одессы на Св. Гору Афонъ. Съ 1-го на 2-ое Января 1925 года нашъ О. Іона, всѣми издавна почитаемый за святость жизни и свою пастырскую дѣятельность, во время всенощной службы въ своей церкви

ради памяти тогда Преп. Серафима Саровскаго, при пѣніи Великаго Славословія, т.е. «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе...» и т.д. — былъ въ изступленіи. Сначала вдругъ показался великій свѣтъ въ алтарѣ. Свѣтъ этотъ увидали и церковный староста и нѣкоторые изъ мірянъ-богомольцевъ. О. Іона бросился въ алтарь и ... тамъ замеръ, оцѣпенѣлъ! Прошли все до конца славословіе, потомъ по обыкновенію тропарь преподобному, затѣмъ предпразднику — и разъ — и два — и три въ ожиданіи, когда онъ начнетъ сугубую ектенію. Онъ молчитъ. Пѣвцы въ недоумѣніи и въ ожиданіи начинаютъ и продолжаютъ тѣ же тропари. И такъ прошли разъ 10 и болѣе. Отецъ Іона все стоитъ и смотритъ впередъ себя, за престолъ, гдѣ находится икона Христа Спасителя. Тогда подходитъ къ О. Іонѣ зять его, беретъ за руку и говоритъ: «Папаша, уже кончили». Отецъ Іонѣ очнулся.

Посадили его въ кресло, принесли нашатырный спиртъ, потерялъ ему виски, потомъ повели домой и тамъ уложили въ постель. На другой день, т.е. 2-го Января, день кончины Преп. Серафима (1833), Отецъ Іона совершилъ литургію и въ

проповѣди къ собравшимся богомольцамъ сказалъ что ему видѣлось. Вотъ его видѣніе:

Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ и Преп. Сергій Радонежскій вели подъ руки Преп. Серафима Саровскаго. Впереді ихъ, подавѣ шель Христосъ Спаситель въ голубой разодранной одеждѣ. Преп. Серафимъ обращается къ Спасителю и говоритъ:

— «Кто Тебѣ, Спасителю, разодрала одежду». Спаситель отвѣчаетъ:

— «Это мнѣ попы [и архіереи] разодрали». Еще спросилъ Преп. Серафимъ:

— «Ты опять идешь пострадать». Спаситель отвѣтилъ: — «Успокойся». За Преп. Серафимомъ шель Святой Симеонъ Богопріимецъ. За Спасителемъ слѣдовала Пресвятая Богородица съ омофоромъ на рукахъ. Преп. Серафимъ сказалъ еще:

— «Тотъ будетъ въ такой же славіи, какъ и я, кто будетъ исполнять всѣ каноническіе правила Православной Церкви, какъ исполняя я».

И вотъ заключеніе, эпилогъ: И такъ Христосъ Спаситель успокоилъ Преп. Серафима, печальника и Богомольца за Церковь, за Царя, за землю русскую и за православный Русскій народъ, а въ лицѣ его и священника отца Іону Атаманскаго, весь русскій православный народъ въ Россіи и по чужбинамъ разсыянный. [1960 г.]

Помню и я сонъ, который я видѣлъ во дня своея скорби, когда злобные архіереи, и попы клеветали, гнали меня, злобно поносили. Государь Николай Александровичъ сказалъ мнѣ тогда: «Я Вася понимаю, Я самъ все такое пережилъ». И его глаза были грустными. [1963 г.]

Сило мало, плохо. И, вотъ, проснусь, беру четки и молюсь за всѣхъ умершихъ; поминую и на проскомидіи. Вѣдь безкровная жертва приносится за грѣхъ умершихъ отъ начала міра. Отецъ Романъ Штурмеръ поминаетъ только тѣхъ, кто принадлежитъ платоновской юрисдикціи. Нѣтъ, не я! Я поминую всѣхъ. Всѣ мы дѣти Единой Матери Православной Церкви. Всѣ дѣти Единой Матери Святой Руси. Но какъ грустно это церковное раздѣленіе.... Но оно теперь по всюду. [1965 г.]

15. ВСПОМНИЛАСЬ ТУЛА.

Собираясь въ Америку съ Архіепископомъ Евдокимомъ въ 1914 году, я мечталъ: — «Поживу въ Америкѣ лѣтъ 7-10, и возвращусь въ Россію, если буду живъ, то побѣду по Россіи, посѣщу ее монастыри, скиты, древнія храмы и все запишу, что видѣли глаза мои». Даже далъ обѣщаніе посѣтить Саровскую Пустынь, осмотрѣть мѣста, гдѣ спасался нашъ дивный Старецъ Преп. Серафимъ. Но вотъ не привелъ еще Господь. Но это не моя вина, такъ жизнь сложилась.

Но Богу угодно было послать тяжелое испытаніе нашей Россіи, русскому народу и я не вернулся на свою милую родину. И за эти годы много погубило тамъ. Но, слава Богу и за то, что я успѣлъ видѣть Русь до крововой революціи. Правда, мнѣ теперь такъ больно, такъ тяжело о томъ вспоминать. Вѣдь я все то горячо любилъ. [1963 г.]

Въ 1914 году, въ оградѣ Покровскаго (въ Тулѣ) Подворья потомственной дворянки Анна Димитріевна Ивашкова повѣдала мнѣ о томъ, какъ блаженный Старецъ Герасимъ, строитель Иверской женской обители въ Калужской епархіи предсказалъ имъ, троимъ сестрамъ: Екатерины, Аннѣ и Елизаветѣ, что будетъ съ ними, съ ихъ родовымъ имѣніемъ черезъ 30 лѣтъ. Конечно предсказалъ не словами, а непонятнымъ тогда для нихъ дѣйствіями. Но всѣ три сестры поняли и записали годъ мѣсяцъ, число и время. И что же, ровно черезъ 30 лѣтъ, въ Ноябрь 1905 г. вечеромъ ворвались къ нимъ мужики и разгромили ихъ имѣніе, все предали огню. Да и кто? Свои же крестьяне, съ которыми они, ихъ отцы, ихъ дѣды жили въ дружбѣ и имъ помогали. Получивъ свободу, ихъ крестьяне, не хотѣли ихъ покидать, плакали всѣ. Но вотъ явился тайный агитаторъ и вооружилъ всѣхъ. А они, Ивашковы, думали, что всѣ мужики за нихъ положили свою душу и потому не просили у правительства охраны, какъ такое дѣлали многіе ихъ сосѣди-помѣщики. Послѣ того они продали землю и перебрались въ Тулу, гдѣ имѣли свой хорошій домъ. Но при новыхъ хозяевахъ ихъ выгнали изъ ихъ дома. Не знаю я какъ и когда умерли Елизавета и Екатерина, но Анна Димитріевна писала мнѣ, что ихъ прислуга Аннушка, имѣя добрую душу, приняла въ свою комнату свою бывшую госпожу.

Я ей помогалъ немного. Какая тамъ была бѣдность, что не было даже чая, пили сухую морковъ. А они, всѣ три сестры, были благодѣтельницами и монастырей и церквей и монаховъ и священниковъ. Одна изъ сестеръ, Елизавета, вела жизнь юродливой, молилась на церковной паперти и одѣвалась бѣдно. Я вѣрою тому, что такой подвиговъ, она возложила на себя съ благословенія Старица Герасима. Удивительно и то, что она не посылала наше Покровское Подворье и, когда посѣщала Владыка Евдокимъ ихъ домъ, то она не показывалась ему. Какъ праведница, она конечно знала на какой опасный путь (обновленчества) встанетъ такой ученый архіерей.

Умерла она, Елизавета, еще тогда, когда было открыто наше подворье и Анна Димитріевна, какъ почитательница Епископа Евдокима, похоронила ее подъ сводами Покровскаго храма. Но послѣ, когда большевики закрыли подворье и храмъ превратили въ клубъ, то она Анна Димитріевна горько, горько плакала. Она мнѣ писала: — «Я видѣла, что Катя не желала что бы Лизу похоронили подъ порковскимъ соборомъ, но она молчала, не хотѣла меня огорчить. А теперь, я туда не могла пойти и отслужить панихиду. Посѣлаю только всѣмъсвѣтское кладбище и тамъ молюсь!» Я ей писалъ: «Для я души дорога молитва, ибо она знаетъ и на Васъ не съѣтуетъ». Хорошая, добрая, вѣрующая была та семья. [Ноя, 14, 1963]

Еще въ 1914-15 годахъ, находясь въ Петроградѣ я часто посѣщалъ могилу Праведнаго Отца Іоанна Кронштадтскаго и молился ему какъ угодику Божію (какъ уже прославленному). Въ тѣ годы онъ мнѣ помогалъ, когда я находился при Архіепископѣ Евдокимѣ и очень бѣдствовалъ. Да, приходилось терпѣть оскорбленія, униженія, грубости отъ уч-

снаго епископа.... Да, наши ученые епископы должны бы понять то, что вѣдь страдать душа и сердце и у простеца.

[1964 г.]

Еще въ 1914 году, работая въ храмѣ Покрова Божіей Матери въ Туль, какая-то тоска охватывала мою душу, и кто-то шепталъ мнѣ: «Скоро здѣсь этого ничего не будетъ». И слезы, горькіе слезы заливали мое лицо. Я о томъ дѣлился съ нѣкоторыми монахами, но они мнѣ говорили: Это отчаяніе, такое грѣховное. Молитесь надо». Но тоже было и въ Петроградѣ, гдѣ я зимовалъ въ концѣ 1914 и 1915 годовъ. Тамъ я часто посѣщалъ часовню, гдѣ находилась Чудотворная Икона Божіей Матери «Всѣхъ Скорбящихъ Радости». Тамъ тогда служилъ молебенъ и читалъ акаѣистъ хорошій батюшка. Казанскій соборъ я какъ-то не любилъ часто посѣщать. Громадный онъ, нѣтъ въ немъ того уюта, что въ небольшомъ храмѣ....

[1961 г.]

Въ 1915 году мы встрѣчали Великую Пятницу въ Солоникахъ, въ 2 часа присутствовали въ храмѣ Святаго Великомученика Димитрія Солунскаго. Тамъ надъ плащаницей была устроена изъ чернаго бархата какъ-бы пещера. Ложе низкое, нужно низко склоняться. А вокругъ нея на полу, лежали горы розъ, всѣхъ цвѣтовъ. Я тогда пожалѣлъ, что они не въ вазахъ въ водѣ.... 10-го марта 1915 года мы покидали нашъ блестящій Петроградъ. Всѣ его улицы были завалены сугробами снѣга и на Невскомъ Проспектѣ была масса народа. Но я помню то, какъ грустно было у меня на душѣ и я, даже ронялъ слезы на своей милой Родинѣ. Видно и то, что моя душа уже тогда предчувствовала, что что-то страшное ожидаетъ Россію. И сколько нѣтъ уже въ живыхъ, тогда веселыхъ, молодыхъ.

Въ 1915 году, мы, 11 человекъ миссіонеровъ, проѣзжали Румынію, Болгарію, Сербію, Грецію и, хотя была ужасная война, но всюду мы видѣли храмы Божіи, всюду молились вѣрующе люди. Въ Салоникахъ въ соборъ Св. Великомученика Димитрія мы молились въ Великую Пятницу. Пасхальную ночь встрѣтили на пароходѣ. Сильно качало. Но мы все-таки отслужили утрено. О, какъ было грустно. Каждый изъ насъ вспоминалъ свое родное мѣсто, родныхъ, друзей. Да и всѣ мы пролили слезы. Въ первый день Пасхи попали въ Перей-Греція и я успѣлъ побывать въ храмѣ и засталъ конецъ вечера.

Служилъ всеночную «Погребеніе Божіей Матери». Но служилъ и пѣлъ и читалъ одиноко. Въ церкви молились дѣдъ старушки. Но помню какъ Владыка Апполинарій писалъ мнѣ изъ Нью-Йорка еще въ Афонѣ: «А у меня молились въ церкви 3-4 старушки». И это подъ великій праздникъ Божіей Матери, Ея Успенія! А тогда въ Афонѣ у меня была полная церковь!

Въ день праздника служилъ литургію, послѣ нея мы пили чай подъ деревьями. Въ 4 часа дня служилъ молебенъ съ акаѣистомъ. Денекъ былъ прекрасный, солнечный, теплый. За молебномъ мы усердно молились за Россію и всѣхъ христіанскіхъ странъ. На екстеньяхъ я возносилъ прошенія ко Господу не изъ служебника, нѣтъ, а отъ своего сердца и души,

Могила О. Герасима, скончавшагося въ 1969 г.

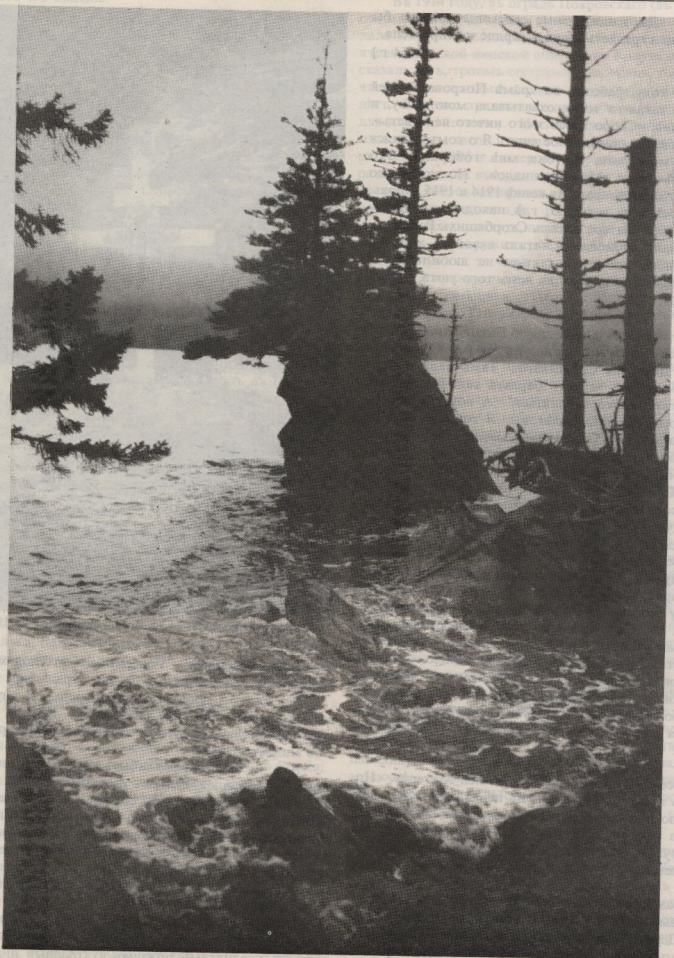
бесѣду съ Господомъ. Говорилъ то, что подсказывали мнѣ, вѣрю я тому, мои небесныя друзья Страдальцы за имя Божіе.

Всѣ службы прошли торжественно. Я служилъ бодро, голосъ мой звучалъ какъ у молодого. Правда уставали мои ноги. Но, слава Богу и Его Пресвятой Матери за такуюю мнѣ милость.

Ахъ, ну какъ трудно забыть того, что было на Руси при царяхъ. Въ нашей Туль, въ его кремль, тоже былъ древній Успенскій кафедральный соборъ, и при немъ красивая высокая колокольня. Его священные стѣны всѣ были расписаны прекрасными фресками. Да и высокій рѣзной иконостасъ. Все тамъ и давно закрыто. А величественный Казанскій соборъ, стоящій недалеко отъ кремля. Соборъ въ византийскомъ стилѣ, который я такъ любилъ — давно разрушенъ.

Нѣтъ, я не могу не скорбѣть! Но кому повѣмъ я свою печаль? Вѣдь только въ молитвѣ къ Богу, Божіей Матери, святымъ угодникамъ Божиимъ я, грѣшный инокъ Герасимъ, открываю свое сердце и душу.

[1962 г.]

Бурные воды на восточной сторонѣ, куда ходилъ гулять-молиться О. Герасимъ
въ дни своей пустынноческой жизни на Еловомъ.

“Среди Печальныхъ Бурь...”

СВЯТО-ГЕРМАНОВСКАЯ МОНАШЕСКАЯ ЛИРА О НОВОМЪ ВАЛААМЪ.

КЪ СТАРЦУ ГЕРМАНУ

Ты возмужалъ среди печальныхъ водъ
Туманной Ладоги широкой,
И тихой поступью твоей ходъ
Достигъ Америки далекой.

Прииель ты Слово возвѣсти
Христа смиренному народу,
Согрѣть сердца чужой земли,
И путь къ святымъ подать свободу.

И, какъ въ таинственный парникъ,
Ты «Валаама отраженіемъ»
Въ Аляску иноческій ликъ
Собралъ своимъ смиреніемъ!

Тебя хранилъ, сто лѣтъ спуста,
Лелея всё твоё насльде,
Герасимъ, ученикъ у алтара
Въ молитвѣ слёзной умиленія.

Ты ходишь тамъ среди лѣсовъ,
Внимая гимнамъ океана —
Трубомъ над-земныхъ облаковъ,
Сливаясь съ ангельскимъ «Осанна»....

О, не оставь ты иноческій родъ,
Житейскихъ слезъ сбѣжавъ отъ бури,
И пріюти среди печальныхъ водъ
И отрази небесныя лазури!

Игуменъ Германъ,
Пятидесятница

Я возмужалъ среди печальныхъ бурь,
И дней моихъ потокъ, такъ долго мутный,
Теперь утихъ дремотою минутной
И отразилъ небесную лазурь.

А.С. Пушкинъ, 1835 г.

Пр. Германъ возлѣ Креста рядомъ съ землянкой. Картина Гермоноха Серафима
Облѣванцева, 1929.

ПРИВѢТЬ ВАЛААМУ СЪ АМЕРИКИ

Валаама отеческихъ мнѣ убогому благодарѣній
Не изглаждать изъ моего сердца
Ни страшныя непроходимыя Сибирскія мѣста,
Ни лѣса тѣмныя,
Ни быстрыны великихъ рѣкъ не смоютъ,
Ниже грозный океанъ

Не угаситъ чувствъ оныхъ.
Я въ умѣ воображаю
Любимый мною Валаамъ
На него всегда смотрю
Черезъ великій океанъ.

Прпл. Германъ Аляскинскій, 1795 г.

Валаамъ, монастырскій заливъ, картина, 1853 года.

СТАРЫЙ ВАЛААМЪ

О, Валаамъ, какъ ты прекрасенъ,
Какъ ты хорошъ со всѣхъ сторонъ,
И гласъ народа не напрасенъ
Назвавъ тебя Второй Аюонъ.

Въ твоей листвѣ зеленокудрой
Блаженство чувствовать душа.
О, Боже, шедрый и премудрый,
Какъ здѣсь природа хороша.

Всѣ здѣсь святой любовью дышатъ.
Въ глуши таинственно-лѣсной,
Здѣсь Богъ мольбу скорѣе слышитъ
Души скорбящей и больной.

Для сердца взора, и для слуха
Здѣсь мыслей полнота благихъ,
И Благодать Святаго Духа
Здѣсь почить въ мѣстахъ святыхъ.

Монахъ Викентій
1935 г.

ПРИВѢТЪ НА ВАЛААМЪ

Сегодня стайка птицъ на сѣверъ отправлялась,
Обычай вѣщій свой торжественно храня.
О, если бѣ, птички, вы съ друзьями повстрѣчались
Привѣтъ снесли душевный отъ меня!

Во-первыхъ, острову, что въ озерѣ зеркальномъ,
Подвижникамъ-отцамъ и ихъ монастырю,
Считаю... пустынкамъ всѣмъ, по близости и дальнимъ —
Что ихъ я помню и по прежнему люблю.

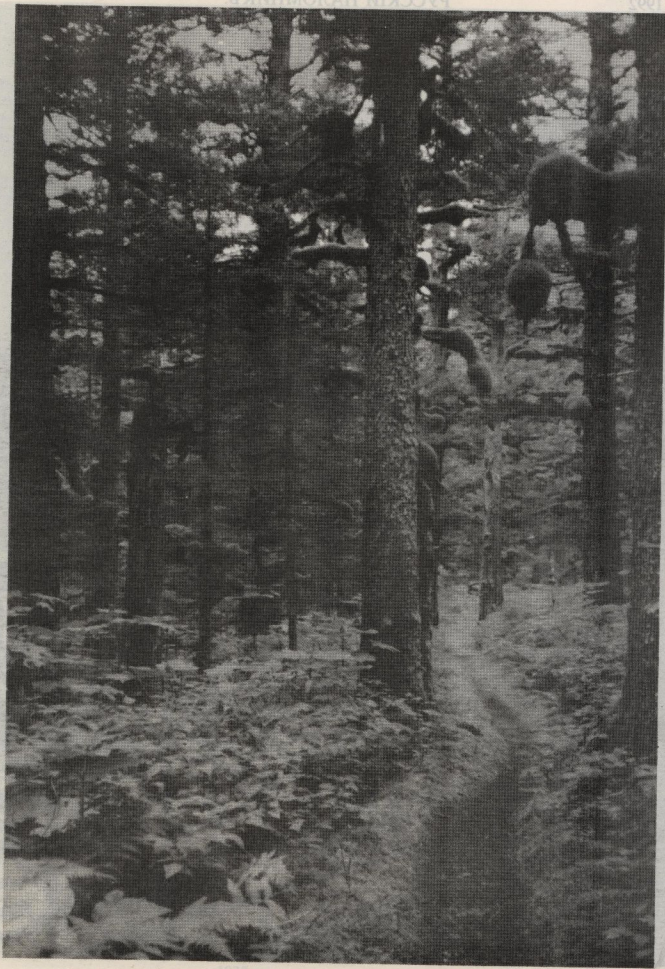
Я только получилъ цвѣты съ родного края,
И рана сердца вновь открылась у меня!
То не цвѣты: — альбомъ утраченного рая...
Припомнилось мнѣ всё... до рокового дня.

И плакалъ я! Въ душѣ переживалъ былось...
Тамъ, можетъ быть, не быть мнѣ никогда,
Но въ сердцѣ сохраню, какъ самое святое,
Къ обителя родной любви я навсегда.

Игуменъ Филимонъ
Сербія, 1936 г.

Въ хорошую погоду съверный архипелагъ Ладоги виденъ съ высокихъ мѣстъ Валаамскаго монастыря.

Тропа ведущая къ келии Прпд. Германа и О. Герасима окружённая древними слями
время Прпд. Германа.

УТРО ЗИМОЙ НА ЕЛОВОМЪ

Высокихъ елей хвойныя вершины,
Сквозь чащу — церковь бѣлая видна;
Иду сюда тропою изъ долины,
Она средь мховъ дремучихъ пролегла.

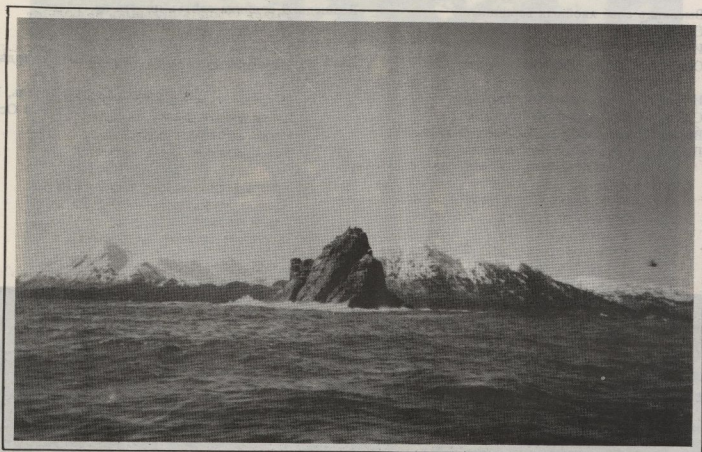
И между мхомъ одѣтыми стволами
Слѣды лисъ по снѣгу. Тѣнь орла
Вверху махнувшими могучими крылами....
Повсюду райская разлита тишина.

Возшедшій солнца свѣтъ ничуть не грѣть
И фимиамъ паровъ въ вѣтвяхъ застылъ.
И чудится, что Старецъ, точно не почилъ,
Какъ къ утрени пройде́тъ, вся чаща снѣжная зарде́тъ.

Иеромонахъ Сергій Иртель, 1951 г.
(Еловый Островъ)

Келлія О. Сергія и его ученика Александра къ юго-западу отъ Скита Архистратига Михаила.

Монашеская скала на фонѣ Еловаго острова.

Замерзшая рѣчка впадающая въ океанъ.

СТАРЦУ ГЕРМАНУ

Убогий Германъ, въ убогой ряскъ...
 Какъ дорогъ обликъ твой душъ моей.
 Когда въ мечтахъ я брожу въ Аляскѣ
 За тихимъ свѣтомъ души твоей.

Смиранный инокъ, молящій Бога...
 Ты живъ и нынѣ тамъ въ простыхъ сердцахъ
 У тѣхъ, чья жизнь тамъ бѣдна, убога,
 Чья жизнь въ мученьяхъ, чья жизнь въ потмахъ....

Не злобой ... властью ... нетрубнымъ словомъ
 Обрѣлъ ты память тамъ среди людей —
 Ты былъ защитой, ты былъ покровомъ
 Отъ власти злобой тѣхъ грубыхъ дней....

Гдѣ было горе, была забота
 Гдѣ безпрѣдѣльная была нужда...
 Гдѣ смерть косила людей безъ счѣта —
 Со словомъ Божьимъ ты шель туда.

Умѣлъ утѣшить больныхъ въ болѣзняхъ
 И вдови скорбные ты принималъ —
 Ты былъ имъ «нянькой», всегда любезный
 Ты имъ всю душу свою отдалъ.

И вотъ ... понынѣ къ твоей могилѣ
 Съ надеждой, съ вѣрою идутъ они ...
 Чтобъ встрѣтить ласку, пошричь силъ
 Твоей молитвы, твоей любви....

Убогий Германъ, въ убогой ряскъ
 Какъ дорогъ обликъ твой душъ моей,
 Когда въ мечтахъ я брожу въ Аляскѣ
 За тихимъ свѣтомъ душу моею....

М.В. (Тажникъ)
 Михаилъ Винокуровъ

Успение Прпд. Германа, картина Архимандрита Серафима, 1929 г.

ОТЦУ ГЕРАСИМУ НА ОСТРОВЪ ЕЛОВОМЪ

Привѣтствую, люблю и уважаю
За жизнь прожитую въ молитвахъ и трудахъ...
Отъ всей души одно я Вамъ желаю:
Чтобъ люди поняли — Вы истинный монахъ!

... Въ глухомъ лѣсу, на островѣ Еловомъ,
Въ нуждѣ безпомощной убогій старецъ жилъ...
Съ мечтой въ душѣ о Валаамѣ новомъ,
Терзаясь въ нищетѣ, онъ тамъ почилъ...

За сердце доброе его святымъ прозвали
Простой, какъ онъ безъ хитрости народъ...
Въ минуты горести съ мольбой къ нему зывали
И вѣрили — на зовъ онъ къ нимъ придѣтъ!

И онъ къ нимъ шель.... Къ его могилѣ дивной
И до сихъ поръ «тропа не заросла»....
А жизнь его легендой навной
Украсила народная молва....

Надъ нимъ часовенку-алтарь, престолъ, иконы —
Построили ... оставили, ушли...
А годы шли — у нихъ свои законы —
Всѣ гибло тамъ, покрытое въ пыли....

А между тѣмъ о немъ статьи писали,
Мечтали вслухъ воздвигнуть монастырь....
И тропари, аканасты слагали,
Забывъ о томъ, что тамъ уже пустырь....

Подъ снѣгомъ, въ непогодѣ и подъ грозою
Всѣ стало тлѣть, всѣ стало гнить. —
И нѣкому заботливой рукою
Святыни тѣ хранить и дорожить.

... И вотъ въ тѣ дни, водимый Вышней Силой,
Пришли туда — Вы истинный монахъ
И помолясь передъ его могилой
Вы стали жить въ молитвѣ и трудахъ....

Никто какъ Вы ... безъ помощи и дружбы
О тѣхъ, кто долженъ бы помочь,
На путь святой для безвозмездной службы
Загляли свѣтильничъ Вы въ глухую ночь....

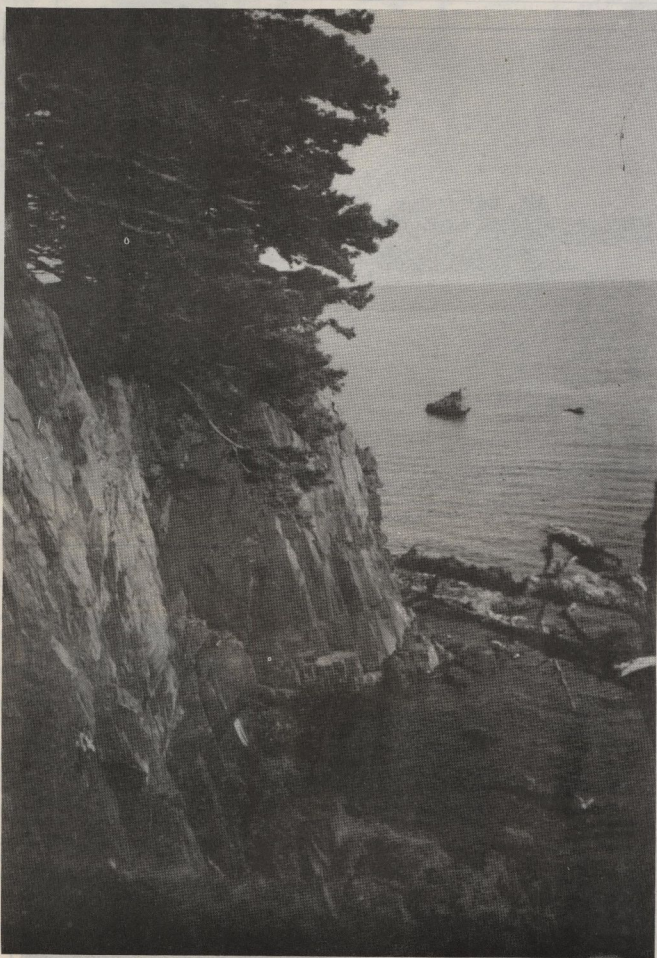
О. Герасимъ въ день своего 50-ти лѣтня при ходѣ
въ храмъ въ Узкомѣ.

Теперь Вы немощны ... не много жить осталось
Съ мечтой, навѣянной Афонскою Горой...
А между тѣмъ, я чувю, въ сердцѣ жалость
И горестъ думъ терзаютъ Васъ порой....

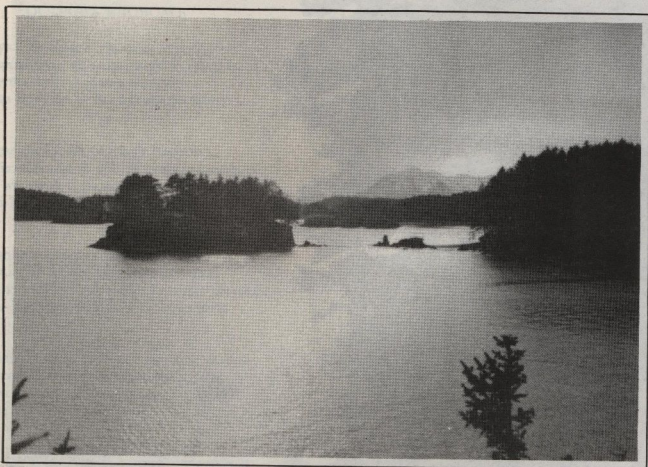
Подъ снѣгомъ, въ непогодѣ и подъ грозою
Всѣ стало тлѣть, всѣ стало гнить...
Вѣдь нѣкому заботливой рукою
Святыни тѣ хранить и дорожить....

Привѣтствую, люблю и уважаю
За жизнь прожитую въ молитвѣ и трудахъ.
Отъ всей души одно я Вамъ ■ желаю:
Что бъ люди поняли — Вы истинный монахъ.

М.В. (Тажникъ)
Михаилъ Винокуровъ

«Среди печальныхъ водъ»... скалы восточного берега въ тихую погоду.

Въ глубинѣ монашескаго залива виденъ Иконный Заливъ, гдѣ были
пріютъ у старца Германа.

Монахи на берегу Монашескаго Залива въ 1987 г.

Лѣсная чаща не далеко отъ главной часовни, надъ могилой Старца Германа.

КЪ ЮНОМУ ПАЛОМНИКУ

(БР. ГЛѢБУ)

Россіи дальній уголокъ,
О, Вождѣнная Аляска!
Звучишь ты средъ англійскихъ строкъ,
Какъ русская, родная сказка.

Меня прельщаютъ не снѣга,
Не неразгаданные горы,
И не крутые берега,
И не безбрежные просторы.

Меня влечётъ твой дивной кладъ,
Что въ нѣдрахъ острова Кодьяка,
Могущій утолить мой гладъ,
Разсѣять пѣть мірскаго мрака.

О, дивный Старецъ! Ты принесъ
Вѣщаніе на конецъ вселенной;
И плодъ сторицей произростъ
Въ странѣ хоть дикой, но смиренной.

Теперь въ дали родной страны,
Мы, чада твоего народа,
Скитаться вѣкъ осуждены
Безъ крова, родины и рода.

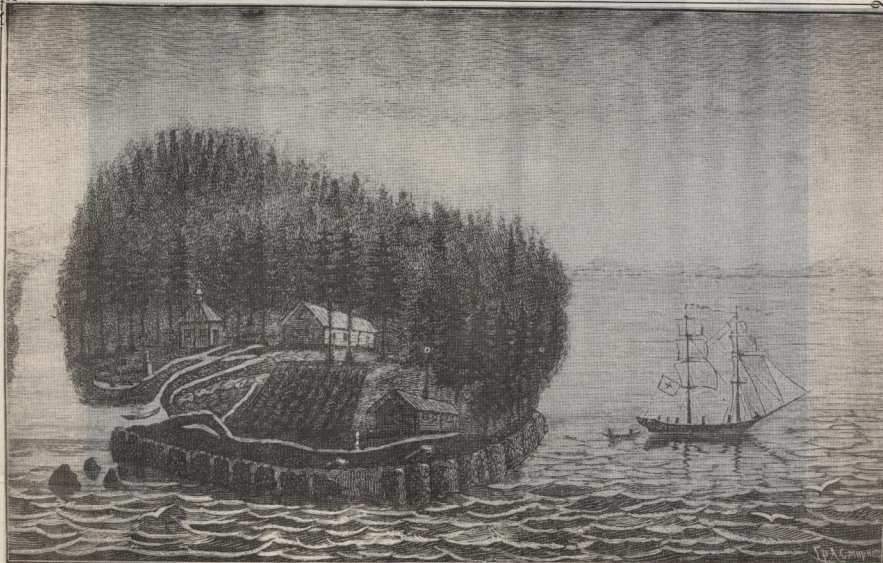
Прошелъ по Руси ураганъ,
Потокомъ буйнымъ и жестокимъ,
И разметаль нашъ мирный станъ
По странамъ чуждымъ и далекимъ.

И какъ деревья безъ корней,
Жизнь наша вянетъ безъ отчизны.
И догораетъ нашъ елей
И холмъ растеть російской тризны.

Подай отъ твоего огня
И часть отъ твоего слея
И тѣмъ ты буди для меня,
Кѣмъ Ілія для Елесея.

О, другъ, туда ты устреми свой взоръ,
Пусть сномъ не разслабютъ вѣжды,
И пусть сомнѣніе — тайный воръ
Не украдетъ твоей надежды.

Игумень Алипій
1961 г

Гравюра съдѣланная на Валаамѣ въ 1860-ыхъ годахъ на основѣ рисунка С. Яновскаго, какъ онъ себѣ представлялъ Еловый островъ.

Видъ на востокъ съ монашескаго залива на Еловомъ островѣ.

СОВѢТЬ СОВРЕМЕННОКА

Всѣмъ не помочь, себѣ не говорите.
Вдовици лѣпту принявъ же Христось.
Хоть одному страдальцу помогите,
Хоть каплю осушите слезы!

И счастливы тотъ, кто въ день несчастья
Хоть разъ далъ руку бѣдняку.
И осушилъ слезу участвомъ
И въ радость обратилъ тоску.

Новомученикъ Епископъ Аркадій
1925 г.

Скитский куполь, гдѣ иночествующіе подвизаются нынѣ продолжая пустынный образъ жизни Старцевъ-Германа и Герасима.

ЕЛОВЫЙ ОСТРОВЪ

Дивный старецъ, отъ родного края
 Далеко забросила тебя волна,
 Но тебѣ вездѣ земля родная,
 Ибо Богъ вездѣ, вездѣ Его страна.
 Грозно дышать волны океана:
 Твой корабль — Еловый Островъ
 И отъ силы урагана.
 Наскрипить его скалистый остовъ.
 Его мачты — вѣковые ели;
 Растопыренныя вѣтки — паруса;
 Твой корабль не боится мели
 Путь его чудесенъ — въ небеса!
 Небо тянетъ, хоть его не стою,
 Не любя мнѣ грѣшная земля.
 Такъ возьми меня съ собою
 Въ келью корабля.

Игуменъ Алипій
 1970 г.

ВМѢСТО ПѢСНОПѢЙ

Радуйся, отче нашъ Германе,
 Радость наша несказанная,
 Тѣмной ночью на небѣ
 Ты звѣзда путеводная.

Ты отецъ увѣчнымъ,
 Сирымъ, многотраждающимъ —
 Къ берегамъ ведешь вѣчнымъ
 По житейскимъ волнамъ леденяющимъ.

Тихо, отче, и свѣтло
 Въ келліи души твоєї,
 Спаса моли свѣтолюбно
 И спаси многогрѣшнаго мя.

Братъ Глѣбъ
 1970 г.

Святитель Тихонъ посѣщаетъ на пасху тюрьму съ заключенными.
Иллюстрація изъ «Р. Паломника», 1903 года.

ПАСХА

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

АЛО проявля-
етъ себя Свя-
титель Тихонъ
Задонскій,
какъ пасхаль-
ный святой,
свѣтящійся и
искрящійся
пасхальной радостью. Почти ни-
гдѣ въ его сочиненіяхъ не гово-
рится о Пасхѣ, не звучитъ ли-
чующее «Христосъ Воскресе».
Малочисленны событія изъ его
жизни, дошедшія до насъ, кото-
рыя говорили бы о Пасхѣ. Темы
его писаній все больше покаян-
наго характера, и не рѣдко видна
печаль и даже съ горькимъ пла-
чемъ. Никогда не видѣли его
смѣющимся; если онъ улыбался,
то сразу же сдерживалъ себя.
Видный образъ его кажется
покрытымъ озабоченностью.

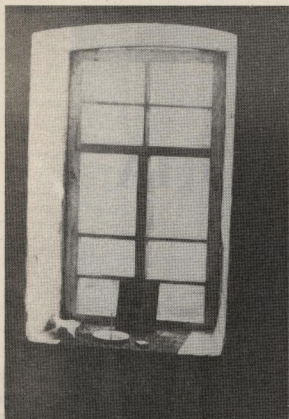
А между тѣмъ, присмотрѣв-
шись, видимъ, что отъ его писаній и отъ всей его личности въ
цѣломъ вѣстъ какой-то внутренней, не сразу замѣтной
легкостью, ясностью, свободой «не только отъ міра, но и въ
мірѣ», которымъ, однако, мы знаемъ, что тяготился. Въ его
горячей и живой душѣ слышенъ какъ бы пульсъ
приближающейся весны въ еще снѣгомъ покрытой природѣ.
Прозрачность и свѣжесть потокомъ льющегося вдохновеннаго
слова свидѣтельство о «новой» жизни. Ибо онъ велъ жизнь
въ Духѣ Святомъ. И сила этой жизни есть не что иное какъ
сила Пасхи Господней, сила воскресшаго Господа нашего,
Исуса Христа, давшего намъ новую жизнь.

Св. Тихонъ, гравюра сдѣлана съ его посмертнаго
изображенія въ гробу. (1724 - 1783)
Память 13-го Августа.

«Весна, пишетъ онъ въ
своемъ сочиненіи *Сокровище ду-
ховное отъ міра собираемое*, есть
образъ и знаменіе воскресенія
мертвыхъ. Что во время весны
дѣлается, тое будетъ и въ вос-
кресеніе мертвыхъ, какъ видимъ
въ Святомъ Писаніи и вѣруемъ.
Во время весны вся поднебесная
тварь обновляется: тако во время
воскресенія все обновится, по не-
ложному Божію обѣщанію. «Се
нова вся творю» (Апок. XXI, 5),
глаголетъ Господь.... Во время
зимы и сухія и суровыя дѣла
одинаковы являются; но во время
весны различіе ихъ познается:
такъ въ нѣмнѣшнемъ вѣкѣ и въ
самой смерти праведніи и не-
честивіи равны вѣнчанныи видѣ
имѣютъ, но во время воскресенія
мертвыхъ, великое различіе ме-
жду ими покажется.... Христіани-
не! видѣли въ веснѣ образъ и зна-
меніе воскресенія мертвыхъ: какое праведныхъ, и какое
грѣшныхъ воскресеніе будетъ, видѣши (тогда бо вси по дѣломъ
своимъ воспримутъ): живи нынѣ тако, какъ хоцешь тогда
воскреснуть.... Аще убо хоцешь, возлюбленне, постигнуть въ
воскресеніе праведныхъ, должно намъ нынѣ духовно
воскреснуть со Христомъ воскресшимъ, «да якоже воста
Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею», тако и мы во
обновленіи жизни ходити начнемъ». «Востани, спий, и вос-
креси отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тѣ Христосъ»

Вскорѣ послѣ принятія иночества молодой префектъ
Новгородской семинаріи, одной изъ самыхъ выдающихся въ

Келлія Святителя Тихона въ
Скиту сегодня.

Рака съ мощами Святителя въ обители
Задонской.

Источникъ Св. Тихона въ близи
скита, сегодня.

шихъ духовныхъ школъ того времени, посылается св. снудомъ въ Тверь. Тамошній преосвященный Афанасій, провидя дарованія, мудрость и добродѣтели молодого архимандрита выходпotalъ его себѣ въ помощники, и въ концѣ того же 1759 года Святитель Тихонъ сталъ ректоромъ Тверской семинаріи.

Мѣстность, въ которой была расположена семинарія Отроча монастыря, была великолѣпна. Вблизи простиралась кудрявая роща, гдѣ Святитель мечталъ построить себѣ келлію и уединиться. Въ этой атмосферѣ онъ много читалъ: Св. Писаніе, Св. Іоанна Златоуста и Св. Макарія Великаго. Псалтирь и Новый Заветъ онъ выучилъ наизусть. Вліяніе св. Іоанна Златоуста опредѣлило его пастырскую дѣятельность, давшую ему наименованіе «русскаго Златоуста». Св. Макарій Великій навелъ его на мысль написать сочиненіе «Объ истинномъ христіанствѣ» систематизирующее самое насущное содержаніе христіанскихъ должностей. Такъ возникъ исторической важности трактатъ нравственнаго Богословія. Къ великому сожалѣнію, онъ мало извѣстенъ современнымъ христіанамъ. Первые шесть книгъ этого произведенія вышли изъ его педагогическаго опыта въ живописной Тверской семинаріи. И тутъ же, ровно двѣсти лѣтъ тому назадъ, Промыслу Божію было угодно указать ему другой путь служенія Церкви, для чего знаменательно избрана была Пасха, какъ время, наиболѣе отвѣчающее его внутреннему духу:

«Въ 1761 году, въ день Св. Пасхи, служилъ Тихонъ съ Преосвященнымъ Афанасіемъ литургію въ соборѣ Тверскомъ. Во время Херувимской пѣсни, когда Архіерей, стоя у жертвенника, вынималъ частицы о здравіи, Тихонъ, по обычаю, подошелъ къ жертвеннику, говоря: «помяни, Владыко Святый». Архіерей, вмѣсто того, чтобы сказать: «священноархи-

мандритство твое», сказалъ: «епископство твое да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ». Замѣтивъ свою ошибку, Преосвященный Афанасій улыбулся и сказалъ: «дай Богъ быть Вамъ Епископомъ». Въ этотъ же самый день Пасхи въ С. Петербургѣ первенствующій членъ Снуда Митрополитъ Дмитрій Сыченокъ, вмѣстѣ съ Епифаніемъ Епископомъ Смоленскимъ, избирали Епископа въ Новгородѣ. Написаны были имена семи кандидатовъ, чтобы сдѣлать выборъ посредствомъ жребія. Смоленскій Епископъ просилъ приписать имя Тверскаго Ректора Тихона; онъ молодъ, — сказалъ Дмитрій, — впрочемъ велѣлъ написать. Три раза метали жребій и вскай разъ выпадалъ жребій Тихона. «Вѣрно Богу такъ угодно, чтобы онъ былъ Епископъ, — сказалъ Дмитрій, — не туда я мыслить его назначить». Дмитрій думалъ назначить его Архимандритомъ Сергіевской лавры». (Изъ перваго жизнеописанія Святителя Тихона, послѣ его прославленія въ 1861 году.)

Особенную любовь имѣлъ святитель посѣщать больныхъ тюремныхъ, сидящихъ въ колодахъ и вообще страждущихъ. Иногда приходилъ туда въ ночные часы простымъ инокомъ и приходилъ туда пѣшкомъ, оставивъ повозку свою въ дали города. Особенно же любилъ на Пасху перваго дня приходилъ въ тюрьмы привѣтствовать заключенныхъ и неперемѣнно съ каждымъ похристосоваться. Это были естественныя проявленія строгаго вѣдомой имъ духовной жизни, которая приобрѣталась покаяннымъ обновленіемъ ежедневно, ежечасно, ежеминутно, даже ежесекундно. И другіе онъ имъ заражалъ.

Въ наше время именно этого духа обновленія нигдѣ не видно. Наше время отличается какъ разъ отсутствіемъ малѣйшихъ признаковъ стремленій къ духовнымъ цѣностямъ, житіе по которымъ рождаетъ жизнерадостный духъ постоянного воз-

Освящения Задонского монастыря, послѣ оскверненія безбожною властью, 13/26-го Августа 1990 года.

рождения, какъ бы самого воскресенія отъ мертвящаго тѣла земного, самого Воскресенія Христова — которымъ жилъ святыи Тихонъ.

Онъ тоже жилъ въ нелегкое время. Вѣяніе вольнодумства XVIII вѣка, вылившееся потомъ въ Беснованіа французской революціи, проникало въ Россію и грозило опасностью. Его чуткая душа не могла не скорбѣть, глубоко ощущая и понимая, во что могло образоваться это легкомысліе. Онъ пришелъ въ ужасъ — до болѣзни, и со всей пламенностью своего пылкаго характера рѣшилъ дѣйствовать. Опытномъ личной жизни онъ позналъ основныи методъ противоудѣвствія этому стихійному процессу — онъ состоялъ въ оцерковленіи общества примѣромъ личнаго подвига.

Видя, какъ мало дѣйствуетъ на общество его самоотверженное архипастырство, онъ ушелъ въ затворъ, на молитвенный подвигъ, буквально исполнивъ завѣтъ своего младшаго современника, Преп. Серафима Саровскаго: «Стяжи мирный духъ и тысячи спасутся вокругъ тебѣ». И, дѣйствительно, вокругъ него создалось цѣлое поколѣніе подвижниковъ благочестія. Одна изъ нихъ, Таисія, старица высокой жизни, послѣ 75-лѣтняго иночества, скончалась, заранѣе это предвѣдя. Это было на Пасхальномъ седмицѣ. Въ ту же ночь другая монахиня

видѣла замѣчательный сонъ: Черезъ святые врата обители приплыли на лодкѣ къ кельѣ старицы Таисіи святители Митрофанъ и Тихонъ. Они блистали небеснымъ свѣтомъ. Они усадили съ собою старицу Таисію и поплыли съ нею назадъ, оставивъ монастырь во мракѣ.... Воистину, жизнь духовная есть совершенно особый миръ!

Слѣдующее откровеніе, записанное келейникомъ Свят. Тихона, Иваномъ Ефимовымъ, имѣетъ огромное актуальное пророческое значеніе. Оно непосредственно относится къ нашему времени. Замѣчательно то, что было оно въ тотъ же годъ, когда преп. Серафимъ Саровскій вступилъ въ Саровскую Пустынь, а блаженный старецъ Паисій Величковскій перѣхалъ съ братіи въ Нямецъ. Оба эти событія являются рѣшающими моментами въ жизни этихъ великихъ возродителей истинно христіанской созерцательной жизни на Руси въ послѣдніа два столѣтія:

«Въ 1778 году, въ тонкомъ снѣ было ему такое видѣніе: во время его богомыслиа видѣть Богоматерь, сѣдущую на облакахъ, и около Нея стоящихъ апостоловъ св. Петра и Павла; а онъ, стоя передъ Нею на колыняхъ, просилъ о продолженіи Божіей милости всему міру, и слышалъ гласомъ громкимъ взывающаго апостола Павла сіи слова: «Егда рекуть миръ и утвержденіе, тогда нападетъ на нихъ внезапно всегубительство». Отъ страха онаго апостола гласа, воставъ, видѣть себя трепетна, въ слезахъ».

Не переживаемъ ли мы подобные «миръ» и «утвержденіе», алекущие «всезнаемое всегубительство»?

Великому печальнику земли Русской и православнаго народа было пріоткрыто будущее.

Его боговдохновенныа писанія оставлены имъ во спасеніе послѣдующихъ поколѣній. Сама природа его писаній есть лучшее пособіе къ укрѣпленію духовной жизни. Епископъ Теофанъ Вишневскій Затворникъ только разработалъ и развилъ основу, данную Святителямъ Тихономъ въ сочиненіи «Объ истинномъ христіанствѣ», въ свою очередь извлеченную изъ трудовъ Преп. Макарія Великаго.

Въ 1961 году, 13/26 августа, исполнилось столѣтіе со дня прославленія Святителя Тихона. Какъ то мы, православные русскіе люди, находящіеся на свободѣ и въ благополучіи, отбѣтили память своего Святителя? А какъ его помнить, выше безмолвныа высокіа каменныа стѣны обители, бѣлыа и голубыа постройки, главы на соборѣ и колокольниа золоченыа, широкіе разливы и берега Дона, маленькіе и низкіе домики съ немощеныа улицами, въ нищетѣ и убожествѣ загнанные населенники Задонска — намъ не увидѣть! Тамъ, на Руси, воспоминати Святитель Божій и откликнется въ сердцахъ истинныхъ христіанъ, какъ давнишній, пусть давно умолкшій, но будущій душу колокольныхъ перезвоновъ.... и заповѣтъ въ молчащихъ душахъ весна духовная, Пасха Святителя, Пасха Господниа!

Семинаристъ Глѣбъ Подмошенскій
1961 г., Бостонъ

Примѣчаніе: Задонскаго монастыря главный соборъ былъ вновь освященъ и открытъ сегодня какъ обитель, но точныхъ свѣдѣній «Паломника» нѣтъ. По послѣднимъ даннымъ тамъ уже 18 человѣкъ братіи. Ждѣмъ сообщеній.

ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ

СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Открывается для монашествующих знаменитый древний монастырь, основанный 600 летъ тому назадъ Преподобнымъ Димитріемъ, въ придѣлахъ Вологодскихъ, Спасо-Прилуцкій. Вотъ что намъ писать одинъ юноша:

«Хочу подѣлиться съ Вами нашей духовной радостью: въ Февраль у насъ въ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ былъ великій праздникъ: 600 лѣтіе памяти Преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, и этотъ день совпалъ съ днемъ, въ который впервые за 70 лѣтъ заговорилъ монастырь — былъ привезены и установлены колокола. Конечно же по молитвамъ преподобнаго. Вотъ такая у насъ радость.... Миѣ сейчасъ 18 лѣтъ и я прошу Вашихъ молитвъ о миѣ, дабы благословилъ меня Господь на монашество. Помолитесь о миѣ пожалуйста.... Получилъ отъ Васъ изъ Америки «Русскій Паломникъ». Несказанно Вамъ благодаренъ. Это было такъ неожиданно! Это именно то живое слово, которое такъ требуетъ душа. Надѣюсь и впредь оставаться его читателемъ.

Вашъ Іоаннъ Бобухъ, Вологда»

КИШЕНЕВСКАЯ СЕМИНАРІЯ ВОЗРОЖДАЕТСЯ!

Возлюбленные во Христѣ братья и сестры.

Привѣтствую Васъ во имя Господа, пишу Вамъ изъ бывшаго Союза совѣтскихъ республикъ. Мы — студенты Теологическаго Факультета города Кишинева. Факультетъ открылся заново послѣ того какъ, съ помощью Бога, была разрушена страшная коммунистическая машина, которая испортила цѣлыя поколѣнія.

Послѣ паденія имперіи Молдава возстановила свою независимость. Но старые раны еще болятъ. Народъ могъ потерять богатства общечеловѣческой Цѣнности: языкъ, графику, народные обычаи и основу культуры — вѣру въ Бога. Народъ Молдовы возстановилъ графику, языкъ, традиціи, но труднее всего вернуть вѣру въ Бога! Цѣлые поколѣнія были введены въ заблужденія. Наши библиотеки были полны анти-религіозной литературы. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ преподавали атеизмъ, который возвращалъ насъ къ язычеству. Въ нашемъ обществѣ возросли криминализмъ и аморальность. Народъ голоденъ, особенно духовно! Бывшіе церкви, превращенные въ конюшни, кино-театры, музеи и спорт-клубы, — сегодня заново реставрируются и возрождаются!

Слава Тебѣ, Боже!

Одновременно съ открытіемъ факультета открылась и церковь бывшей семинарии, которая была превращена въ спортзалъ. Для реставраціи церкви нужна опредѣленная сумма денегъ, нужны матеріалы. Намъ не хватаетъ книгъ, и ихъ ксерокопія дорога. Да у насъ и нѣтъ аппаратовъ. Въ нашихъ студенческихъ страданіяхъ думаемъ и о будущемъ нашего народа.

Пишемъ это письмо и убедительно просимъ опубликовать его въ мѣстной печати. И не сомнѣваемся, что много людей доброй вѣры пожелаютъ участвовать въ реставраціи нашихъ святыхъ церквей и въ поддержкѣ духовныхъ школъ. Моли-тесь за народъ Молдовы и за насъ.

Желаемъ, чтобы Богъ всѣмъ Вамъ далъ мира, добра и укрѣпленье въ Божьей вѣрѣ.

Поздравляемъ Васъ съ наступающими праздниками!

Съ любовью ко Христу студенты Теологическаго факультета Кишинева-ского Университета суверенного государства Молдова.

Староста группы — Бырлядьян, П. Т.

Студенты — Мироновъ, С. В.
Петровъ, Ю. В.
Цурканъ, Э. Ф.

6/19 Декабря

Память Свят. Николая

Спасо-Прилуцкій монастырь, въ нынѣшнемъ реставрированномъ видѣ.

Адресъ, куда посылать книги и другую, денежную помощь:
МОЛДАВА, городъ КИШЕНЕВЪ
улица Когэляничяну - 67
К.Г.У. Тео-фак.

РОССИЯ ГИБНЕТЬ!

Отецъ Германъ!

МИРЬ ВАМЪ И ВАШЕМУ БРАТСТВУ.

Милостиво Божіею попомъ ми въ руки Вашъ «Паломникъ» и возродилась душа моя, что есть въ миръ Свѣтъ истинной вѣры Христовой. Къ сожалѣнію, у насъ такой литературы мало. Нашъ книжный рынокъ наводненъ протестантской литературой, которая какъ и наша православная слишкомъ дорого стоитъ и недоступна маломушмъ. Но такова наша современная действительность. Состояніе нашей страны ужасное. Если кто Вамъ будетъ говорить, что Россія возрождается, не вѣрьте. **РОССИЯ ГИБНЕТЬ**, но пока еще теплится малюсенькая лампадка истинной вѣры, она жива. Бывшіе партюкаты перекрасились въ демократов, но суть львы рыкающие, терзающие нашу бѣдную родину. Всѣ они сейчасъ наперобой твердятъ о вѣрѣ, стали ходить въ церковь. Сотни людей по воскресеньямъ приходятъ креститься, но покрестившись, забываютъ о Богѣ. Сейчасъ пошла новая мода. Модно быть вѣрующимъ. Сейчасъ въ странѣ жуткая «мерзость запустѣнія». Даже сама церковь находится на мой взглядъ въ глубокомъ кризисѣ. Я самъ лично знаю нѣсколькихъ священниковъ, замѣчательные люди, настоящие христіане, но ихъ очень мало. На ихъ пока и держится Россія. Постоянно прѣзжаютъ къ намъ различные «проповѣдники» — евангелисты. На ихъ проповѣди собирается огромное количество невѣрующихъ, но это не проповѣди, а пропаганда. Нѣтъ въ нихъ душевного свѣта, кротости и смиренія, словомъ не брать въ нихъ Духъ, не російскій. Хотя они много помогаютъ намъ литературой, правда въ основномъ протестантской. Люди они добрые, считаютъ себя приверженцами истинной вѣры, добры, отзывчивы, но ужасно духовно ограничены. Молитвы ихъ примитивны и скучны, они не волнуютъ душу, не вызываютъ къ покаянію. Всѣ эти направлення и секты мѣшаютъ возрожденію истинной вѣры, хотя я всегда считалъ ихъ братьями во Христѣ.

Чтобы у насъ въ Россіи знали о «Паломникѣ» настоятельно прошу Васъ выслать ми хос-какіе материалы о журналѣ. Вѣдь онъ когда-то выходилъ въ Россіи. Когда онъ сталъ выходить въ Америкѣ, что его возродилъ, кто былъ первымъ редакторомъ, что и кто въ немъ печатался, на кого рассчитанъ? Очень надѣюсь, что откликнетесь Вы на мою просьбу, ибо не користи ради обращаюсь я къ Вамъ, а ради желанія помочь своей странѣ, очень нуждающейся въ Вашемъ «Паломникѣ».

За симъ кончаю, съ нетерпѣніемъ жду Вашего отвѣта. Вашъ братъ во Христѣ, Александръ (Трубинъ).

Да пребудетъ всегда благодать Господа нашего Иисуса Христа съ Вами. Аминь.

Москва

8 дек. 1991 г.

П. С. Если есть у Васъ еще какіе-либо православные или христіанскіе изданія, то не считите за трудъ прислать что-нибудь и о нихъ или передать съ оказіей. Молитесь за насъ грѣшныхъ, за нашу бѣдную Родину и да поможетъ Вамъ Богъ.

Искренно Вашъ Александръ Трубинъ

ОДИНЪ «ПАЛОМНИКЪ» НА 300 ЧЕЛОВѢКЪ

Дорогіе о Господѣ братья!

Получилъ два экземпляра третьяго номера «Русского Паломника». Всѣ материалы очень интересны. Прочитаю ихъ только въ моемъ окруженіи не менѣе трехотъ человекъ. Потому одинъ номеръ буду разсылать по республикѣ, а другой отдамъ въ нашу бібліотеку при храмѣ.

Пожалуйста, опубликуйте въ журналѣ житіе св. новомученика Государя Николая и акаеонствъ чтобы намъ ему молиться.

Хотя наша Патриархія не канонизировала св. Николая, но у многихъ изъ насъ дома есть иконы и св. Николая и общая икона «Соборъ святыхъ» Новомучениковъ Россійскихъ отъ безбожниковъ «звѣнныхъ». Такъ что простая Россія давно молится святымъ Новомученикамъ. Моя бабушка до самой своей смерти въ возрастѣ 99 лѣтъ поминала Государя, не вѣря, что Его убилъ.

Да будетъ Господь съ Вами.

Игорь Карповъ

ИКОНУ МОЖНО БЕЗПЛАТНО приобрести написавъ сюда:

V. Rev. Roman Lukianov

77 Delmar Ave., Framingham, MA 01701 USA

ВОЗСТАНАВЛИВАЕТСЯ ХРАМЪ
ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

У насъ большая радость: недавно нашъ фондъ возстановленія Храма Христа Спасителя пополнился сразу пятью миллиономъ рублей, что позволитъ начать хотя бы проксивные работы. Эти деньги передамъ въ нашъ фондъ одинъ изъ сибирскихъ предпріятелей.

Николай Соловьевъ
«Литературная Россія»,
Газета Россійскихъ Писателей.

ОТКЛИКЪ «ЛИТЕРАТУРНОЙ РОССИИ»

Мы получили послѣдній номеръ «Русского Паломника», который прочли съ большимъ интересомъ. И изъ другихъ мѣстъ намъ стала извѣстно, какой большой популярностью пользуется Вашъ журналъ среди русскихъ православныхъ. Думається, что его распространеніе въ Россіи можетъ быть гораздо большимъ, поскольку съ тѣхъ номеровъ, что мы получили отъ Васъ, нынѣ снимаются копии и передаются изъ рукъ въ руки. Огромное Вамъ спасибо за столь необходимое, лишенное политическихъ страстей изданіе.

У насъ много писемъ и телефонныхъ звонковъ, просящихъ разсказать о Вашемъ монастырѣ, о Вашемъ изданіи, о братіи Ново-Валаамской обители. Но мы, къ сожалѣнію, далеко отъ Васъ и почти ничего о Васъ не знаемъ. Если бы было возможно встрѣтиться съ Вами и потомъ написать о Вашихъ добрыхъ дѣлахъ въ русскихъ православныхъ газетахъ.... Можетъ быть кто-либо изъ Вашей братіи или издателей журнала сможетъ разсказать о дѣяніяхъ православныхъ въ Америкѣ на страницахъ нашей газеты?

Съ огромнымъ уваженіемъ читатель «Русского Паломника» и старшій корреспондентъ «Еженедѣльника «Литературная Россія».

Николай Соловьевъ

Старецъ Борисъ (Схимонахъ Николай) прѣивѣтствуетъ Игумена Алипія, настоятеля
Псково-Печерскаго Монастыря.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГІЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Пятерикъ

Послѣ изданія въ прошломъ выпускѣ нашего «Паломника» Дневника Старца Валаамскаго Бориса, въ Схимѣ Николая, пришли дополнительные свѣдѣнія о Валаамскихъ Старцахъ переехавшихъ въ Псково-Печерскій монастырь изъ Финляндіи, гдѣ доживали валаамскіе иноки свои дни. Старцамъ хотѣлось сложить свои кости на Валаамѣ, который имъ пообѣщали вернуть послѣ войны, чего тогда не осуществили. Вернувшись въ Россію они думали было попасть на Валаамъ, но ихъ послали куда то въ-Молдавію, а затѣмъ переселили въ древній Псково-Печерскій монастырь, гдѣ они и скончались, заранее успокоившись отъ бурь за церковный календарь, благо что вся Русская Церковь твердо стояла на

стражѣ правильнаго пониманія календарнаго вопроса, то есть противъ всякихъ реформъ и модернизма.

Келейничаль за престарѣлыми старцами инокъ Кенсоринъ, нынѣ здравствующій Архимандритъ того же монастыря. Любезно прислалъ онъ намъ дополнительный матеріалъ, который мы печатаемъ ниже съ надеждой, что быть можетъ еще кто знавшій старцевъ подѣлится съ нами новымъ матеріаломъ о дѣйствительно великихъ старцахъ нашего времени, нынѣ приобитающихъ особую силу на фонѣ всеобщаго угасанія православнаго подвижничества. Да вознаградитъ Господь О. Кенсорина за столь радушный и цѣнный откликъ!

Валаамскіе свв. Старцы въ Псково-Печерскомъ монастырѣ.

О. ИЕРОМОНАХА КЕНСОРИНА

1. ВСТУПЛЕНІЕ

Послѣ смерти великихъ подвижниковъ Валаамской обители: Схимонаха Николая (Бориса), Схи-игумена Луки, Иеросхимонаха Іоанна, Иеросхимонаха Михаила и Монаха Германа, Монаха Сергія и-Игумена Геннадія — мнѣ все хотѣлось что-то написать о нихъ. Но какъ-то все не представлялось такой возможности. Даже о Іоаннѣ Крестьянкинѣ, о Тавріонѣ, о Игуменѣ Валаамскаго Подворья просили объ этомъ, но у меня все не было для этого время и возможности.

И вотъ, въ сегодняшній день мнѣ представляется возможность записать нѣсколько словъ. Прежде чѣмъ начать вспоминать этихъ великихъ старцевъ, мнѣ хочется нѣсколько словъ сказать о себѣ.

Моя мама 12-ти лѣтней дѣвочкой подходила къ о. Іоанну Кронштадтскому на благословеніе вмѣстѣ съ моей бабушкой. О. Іоаннъ Кронштадтскій какъ-то посмотрѣвъ на мою маму,

полюбилъ ее и сказалъ бабушкѣ: «Отдай мнѣ свою дочь въ мой дѣтскій пріютъ». Но она, жалѣя свою единственную дочь, не захотѣла отдать ее о. Іоанну Кронштадтскому на воспитаніе. Тогда о. Іоаннъ Кронштадтскій возложилъ руки на мою маму и долго молча ее нѣсколько разъ благословилъ. И затѣмъ отпустилъ ихъ съ миромъ. Спустя много лѣтъ, когда я поступилъ въ Псково-Печерскій монастырь я встрѣтился съ послушницей о. Іоанна Кронштадтскаго Схимонахиней Маріей, которая находилась въ тѣсномъ общеніи съ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ много лѣтъ. И она сказала мнѣ: «Еще тебя не было на свѣтѣ, а ты уже благословленъ Богомъ, черезъ старца драгоцѣннаго нашего приснопамятнаго Протоіерея, нынѣ Праведнаго Іоанна Кронштадтскаго».

Сегодня канунъ Преподобныхъ Сергія и Германа Валаамскихъ и вотъ видимо промысломъ Божиимъ Господь внушаетъ мнѣ записать объ этихъ великихъ старцахъ, за которыми и пришлось мнѣ ухаживать. И такъ же къ этому

Надартная Петро-Павловская церковь и главная врата въ Валаамскую обитель съ надписью:
«Уповающій на Господа не будетъ безпомощенъ».

возбуждаетъ меня то, что я встрѣтилъ въ номерѣ «Русскаго Паломника», что выпускаетъ Настоятель Игуменъ Германъ, о томъ, что онъ хочетъ въ слѣдующемъ номерѣ напечатать Дневникъ Схимонаха Николая (Бориса), за которымъ я ухаживалъ 8 лѣтъ. И въ настоящій день я хочу особенно коснуться его жизни.

2. СХИМОНАХЪ НИКОЛАЙ (БОРИСЪ)

Восьмь лѣтъ я находился келейникомъ у о. Николая. Онъ былъ слѣпой, но общался съ нимъ, я постоянно чувствовалъ, что онъ настоящій святой человѣкъ, и мнѣ приходилось съ сокрушеніемъ сердечнымъ чувствовать свое недостоинство, что я вижу около себя настоящаго праведнаго святаго человѣка, который какъ бы живымъ своимъ опытомъ, примѣромъ показывалъ свою святость не только мнѣ, но всѣмъ приходящимъ къ нему. Его жизнь описана подробно въ его дневникѣ, но мнѣ нѣсколько словъ хочется добавить т.к. общаясь съ нимъ можно было видѣть еще много чудесъ и примѣровъ, о которыхъ мнѣ хочется кое-что сказать.

Онъ часто мнѣ говорилъ: «Когда скончался нашъ дорогой приснопамятный Іоаннъ Кронштадтскій, онъ явился мнѣ и сказалъ: «Ты за меня молись за упокой, а я за тебя буду молиться о здравьи, и у насъ будетъ тѣсный союзъ», и потомъ поднявъ руку къ небу и сказалъ: «Но придетъ время, когда мы будемъ служить молебны и я все подамъ когда будутъ ко мнѣ обращать». Трудно было поверить этимъ словамъ, тѣмъ болѣе въ тѣ годы, когда мы чувствовали, что къ Церкви относились съ небреженіемъ. Но вотъ сейчасъ все это исполнилось на дѣлѣ. Видъ это доказываетъ также о его святости, о его предсказаніи о будущемъ. Часто онъ говорилъ къ приходящимъ къ нему: «Я не ученый, а толчѣный, ибо на Валаамскій монастырь приходили не ученые люди, но тамъ была настоящая школа, гдѣ дѣйствительно люди преобразались и выходили оттуда совершенно другими, какъ бы какъ бываетъ золото въ горнилѣ переталпывають и это былъ Валаамскій монастырь — какъ горнило для всѣхъ приходящихъ въ эту обитель».

Отецъ Никита такъ же жилъ въ этомъ монастырѣ и онъ часто мнѣ говорилъ объ этомъ же. Онъ говорилъ, что часто прѣзжали ученые академики, богословы къ этимъ старцамъ валаамскимъ и побесѣдовавъ съ ними, уходили изъ келии со слезами и говорили, что вотъ эти старцы «изъ подъ сохи» не ученые, не грамотные, они намъ такую преподали мудрость, что мы даже въ этихъ богословскихъ школахъ не встрѣчали такой мудрости, какую они намъ дали. Это говоритъ о томъ, что ихъ умъ былъ просвѣщенъ благодатью Духа Святаго.

Въ Лазаревскомъ корпусѣ, гдѣ находился о. Николай, такъ же находились нѣсколько старцевъ: ски-игуменъ Лука и иеросхимонахъ Михаилъ. Это такъ же великіе подвижники Валаамскаго обители.

О. Иеросхимонахъ Михаилъ часто посѣщалъ старца Схимонаха Николая и въ общеніи онъ всегда говорилъ мнѣ: «Люби этого старца, онъ очень благодатный! Благодать получаютъ люди за великіе подвиги, а онъ получилъ за свое большое смиреніе». Они дружески бесѣдовали и расходились, попросивъ у другъ друга прошенія. Было очень

пріятно смотрѣть какъ они между собою ласково и дружелюбно общались.

3. СХИ-ИГУМЕНЪ ЛУКА

Такъ же и ски-игуменъ Лука постоянно навѣщалъ схимонаха Николая т.к. тотъ былъ слѣпой то онъ оказывали больше всего вниманіе и особенно за его любовь, за его простоту и за его смиреніе. Къ схимонаху Луку часто приходили посетители и общались съ нимъ. Онъ давалъ всѣмъ совѣты, наставляя и приходилось не только устно, но и письменно ему давать отвѣты на разные вопросы. Разъ я спросилъ его: «Дорогой о. Лука, какъ Вы можете предвидѣть судьбу человѣка, когда Вы его впервые видите?» Онъ говорилъ: «Я говорю отъ большого опыта», но конечно въ немъ была благодать Духа Святаго.

Самое большое воспоминаніе я могу описать такъ-же о ски-игуменѣ Луку. О. Лука былъ мой духовникъ. Мнѣ часто приходилось съ нимъ бесѣдовать и исповѣдываться у него. Когда я говорилъ ему мои большіе грѣхи, онъ утѣшалъ меня и часто я слышалъ о прочихъ подобныхъ мнѣ грѣшникахъ и говорилъ: «Вотъ видите, Господь вручилъ ключи Царства Небеснаго не апостолу Іоанну Богослову, а апостолу Петру. Видъ Іоаннъ Богословъ строже судилъ бы грѣшныхъ». О. Лука былъ келейникомъ у разныхъ наместниковъ гдѣ-то 13 лѣтъ. А такъ же и гостинникомъ, тоже примѣрно такое же время. Былъ одно время и духовникомъ. Къ нему обращались какъ туристы, такъ и всѣ богомольцы съ разными вопросами. Когда онъ жилъ на Валаамѣ и былъ гостинникомъ, у него было 3 переводчика и туристы прѣзжали изъ разныхъ странъ. Дѣлясь со мною своими впечатлѣніями, онъ говорилъ: «Мнѣ задавали вопросы. Говоритъ — «Вотъ мы посѣтили много множество разныхъ живописныхъ мѣстъ и почему нигдѣ не испытали такое спокойствіе духа, какъ въ этой обители на «Валаамѣ»? А я имъ говорилъ, что это мѣсто свято, освещено подвигами и молитвами святыхъ отцовъ, которые здѣсь трудились и здѣсь покоятся». Такъ же часто просили богомольцы письменно и устно его, что бы онъ отвѣтилъ на ихъ вопросы.

Схи-игуменъ Лука передъ смертью причащался не годы, но примѣрно мѣсяца два-три каждый день и совершалъ великое чудо! Я отслужилъ Божественную Литургію и пришелъ въ послѣдній разъ причастить его въ своей келии, т.к. онъ не могъ приходитъ въ Лазаревскій корпусъ, хотя это и было рядомъ. У него была переломана нога. Онъ упалъ и сломалъ бедро ноги. И поэтому сидѣлъ онъ цѣлый годъ на креслѣ совершенно безъ движенія. Я причастилъ его, прочитавъ молитву:

«Нынѣ отпущаши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ. Яко видѣста очи моя спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей, во откровеніе языковъ и славу людей Твоихъ Израиль». Когда я закончилъ эту молитву, то онъ съ миромъ отошелъ ко Господу! Вѣчная память великому старцу, ибо это настоящая христіанская кончина! Она засвидѣтельствовала его праведную жизнь. Видъ мы молились постоянно въ своихъ повседневныхъ молитвахъ: «Подажу, Господи, намъ миру, безбѣззачену христіанскую кончину и добраго отвѣта на страшномъ Суднѣ...»

Огестъ Гостинникъ Лука.

4. ИЕРОСХИМОНАХЪ ІОАННЪ

Еще мнѣ приходилось часто обшаться съ Иеросхимонахомъ Іоанномъ. Я его водилъ въ храмъ Божій и съ нимъ часто такъ же бесѣдовалъ, просилъ у него святыхъ молитвъ и когда я къ нему съ однимъ вопросомъ обращался, онъ говорилъ: «Я помолюсь, если буду имѣть дерзновеніе у Бога». Онъ такъ же былъ великимъ подвижникомъ, всегда приходилъ въ храмъ Божій раньше всѣхъ и мнѣ приходилось (хотя тогда я былъ пономаремъ) встрѣчать его и ждать на лѣстницѣ, что бы подняться въ эту огромную лѣстницу, гдѣ 99 ступенекъ. И какъ бы Духъ Божій внушалъ мнѣ именно въ тотъ моментъ выйти изъ церкви что бы его встрѣтить, когда онъ приближался къ этой лѣстницѣ. Онъ скончался при своемъ разумѣ причастившись Св. Христовыхъ Таинъ, простившись съ братією и даже прочитавъ благодарственные молитвы послѣ святаго причастія.

5. СХИМОНАХЪ ГЕРМАНЪ

Такъ еще былъ старецъ схимонахъ Германъ, который поселился въ нашъ корпусъ послѣ смерти иеросхимонаха Михаила. Онъ такъ же былъ хотя безъ священнаго сана, но очень благодатный. Они часто встрѣчались со схигуменомъ Лукой и мнѣ приходилось слышать ихъ бесѣду. О. Лука, конечно часто вспоминалъ жизнь стараго Валаама

Внутренній видъ Псково-Печерскаго монастыря съ источникомъ.

и новаго, очень жалѣлъ и скорбѣлъ, что они потеряли этотъ монастырь, этотъ святой уголокъ, гдѣ они прожили многіе, многіе годы. Но и особенно онъ часто жалѣлъ, что возвратились они сюда на родину въ Россію, ибо тамъ они чувствовали себя болѣе свободно, особенно когда ихъ посѣщали богомольцы, туристы, паломники и они съ ними находились въ тѣсномъ общеніи. Здѣсь, конечно, такого общенія, тѣмъ болѣе какъ они были изъ заграницы, имъ препятствовали это дѣлать. Они часто собираясь, о. Лука съ о. Германомъ, сокрушались: «Зачѣмъ мы прѣхали на родину? Насъ уговорилъ митрополитъ Николай Крутицскій и мы совершили большую ошибку». Но о. схимонахъ Николай никогда этого не говорилъ, ибо онъ зналъ, что кому нужны такіе немощные, тѣмъ болѣе какъ онъ, слѣпой былъ, никому ненужные! А здѣсь Господь пошлалъ людей, какъ вотъ меня, что бы ухаживать за этими великими старцами. Я съ любовью ухаживалъ. Входя на послушаніе я чувствовалъ ихъ молитву и сердце какъ-то наполнялось Духомъ Святѣмъ.

Особенный былъ о. Николай схимонахъ. Онъ молился за братію и часто со слезами. Многіе годы онъ совершенно не спалъ на кровати, а въ креслѣ занимался Иисусовой молитвой и, какъ это и сказано у него въ его дневникѣ, ему Господь далъ непрестанную Иисусову молитву. Эта слезная молитва выражалась на его лицѣ, оно всегда было сияюще-радостное. И не только это онъ самъ чувствовалъ, но даже

окужающіе чувствовали, когда кто-либо приходилъ его посѣтить. Человѣкъ какъ-то сразу обновлялся, преображался и какъ бы этотъ Духъ Божій, который виталъ въ немъ, онъ невольно поощалъ и этого человѣка, который приходилъ къ этому великому старцу.

Особенно его любилъ намѣстникъ архимандритъ Алипій. Много фотографій осталось въ воспоминаніе объ посещеніи о. Алипія старца схимонаха Николая.

У о. Николая былъ очень прекрасный голосъ. Когда проверялъ одинъ регентъ его голосъ (ему было 26 лѣтъ) то сказали: «Ты сейчасъ не пой, а то у тебя голосъ пропадетъ, онъ еще не установился. А вотъ пройдетъ нѣсколько лѣтъ, тогда можешь спокойно пѣть и у тебя прекрасный голосъ будетъ». И действительно, у старца былъ прекрасный сильный голосъ. Онъ любилъ пѣть «многая лѣта», когда приходилъ митрополитъ Іоаннъ посѣтить и при торжественныхъ всѣхъ посѣтителяхъ, гостей. Всегда, когда провозглашали многолѣтіе отечъ діаконовъ, о. Нафанаилъ или кто-то другой, о. Николай такъ громко и постоянно пѣлъ «многая лѣта» вмѣстѣ съ пѣвчими или даже часто одинъ.

Любилъ онъ очень «трезвонить» своимъ голосомъ и на столько искусно онъ могъ «трезвонить» своимъ голосомъ, что просто чудо. Даже часто приходилось поражаться какъ это онъ умѣлъ выигрывать какъ-будто вотъ онъ звонитъ въ колокола. Онъ былъ звонаремъ на Валаамскомъ подворьѣ въ Москвѣ.

Громадное у него было смиреніе. И вотъ однажды, когда прѣхала мама помогать мнѣ ухаживать за этими старцами, я въ шутку сказалъ: «Мама, вотъ сейчасъ я проверю смиреніе о. Николая схимонаха». Я просто подошелъ къ нему и говорю: «О, Николай, зачѣмъ ты обидѣлъ мою маму?» Онъ тутъ же безо всякихъ оправданій палъ ей въ ноги и закричалъ: «Тетя Зина, прости меня грѣшного, что я тебя обидѣлъ». И сразу повалился ей въ ноги. Ему было 93 года. Съ трудомъ я поднялъ и посадилъ на кресло этого великаго старца. И мамъ я сказалъ: «Вотъ видишь, какое глубокое смиреніе у старца. Видь у насъ скажи какому-то послушнику, что онъ чѣмъ-то провинился, такъ онъ будетъ оправдываться цѣлый часъ или тысячу словъ скажетъ въ свое оправданіе....

Все это говорить о смиреніи тѣхъ старцевъ, которые действительно прошли школу въ этой древней Валаамской обители.

6. ИЕРОСХИМОНАХЪ МИХАИЛЪ

Старецъ иеросхимонахъ Михаилъ любилъ уединеніе. Его постоянная пословица была: «Всѣхъ люби и всѣхъ бѣги». Онъ

Крестный ходъ въ день Успенія съ главной иконой Псково-Печерскаго монастыря, 1950-ые годы.

находился нѣсколько лѣтъ (гдѣ-то одиннадцать) въ постоянномъ затворѣ, совершая ежедневно Божественную Литургію, только келейникъ приносилъ ему въ затворъ просфоръ и теплоту и онъ тамъ одинъ совершалъ божественную литургію. Иеромонахъ Михаилъ также особенно отличался любовью и смиреніемъ. Любилъ онъ конечно, всѣхъ приходившихъ. Мнѣ приходилось наблюдать, какъ послѣ отдѣльныхъ посѣтителей, онъ лежалъ больной: даже были случаи, что нѣсколько сутокъ. Онъ свою благодать отдавалъ тому человѣку, а самъ бралъ на себя всѣ немощи приходившаго, какъ бы видимо своимъ подвигомъ любви переборывая ту немощь, которую долженъ перебороть этотъ приходившій къ нему человѣкъ.

Иеромонахъ Сергій былъ самый молодой изъ всѣхъ прѣхавшихъ въ нашу св. обитель. Когда уѣзжали старцы съ

Валаама (новаго), то онъ пошутить надъ о. Николаемъ: «Куда мы такой хламъ веземъ, оставался бы здѣсь, доживая свои годы». Онъ умеръ внезапно. Былъ седмичнымъ. Давая свое назиданіе іеросимонахъ Михаилъ говорилъ такіе слова: «Вотъ пришелъ желающій поступить въ монастырь, старецъ или игуменъ спрашиваетъ, а что ты умѣешь дѣлать? Другой говорилъ, столать, слесарь, моляръ и прочее. Такіе намъ не нужны. А вотъ, кто пришелъ и говоритъ: «Я пришелъ душу спасать», такихъ какъ всегда принимали съ любовью. И это не трудно понять. Вѣдь человѣкъ образованный никогда не будетъ исполнять грязную, черную работу, да и специалистъ скажетъ, «дай мнѣ работу, согласно моей профессіи». Смирненнаго человѣка можно научить всему: кротости въ краткое время, а старое дерево не нагнешь. Вотъ такъ и принимали въ монастырь и выходили великіе старцы.

О. Михаилу хотѣлось умереть на Пасху или Благовѣщеніе. Въ концѣ Поста Великаго силы его стали оставлять его. Желудокъ не принималъ пищи. Вотъ онъ и говоритъ мнѣ: «Вотъ бы сейчасъ стаканчикъ молока, я бы еще попилъ». Я обрадовался и тутъ же говорю: «Я сейчасъ принесу». А онъ мнѣ: «Не надо, сейчасъ Великій Постъ». Вотъ такъ наши старцы и старые люди совершали постъ. Добавлю изъ житія Праведнаго Іоанна Кронштадтскаго. Когда онъ заболѣлъ, то врачи совѣтовали кушать скоромную пищу: «Иначе помремъ», сказали ему. Былъ постъ. — А онъ сказалъ: «Я попрошу благословеніе у моей мамы». Написалъ письмо. Мама благословеніе не дала нарушить постъ. Здѣсь ясно указаніе поста и повиновеніе и подчиненіе матери. Вотъ откуда выходятъ святые люди.

Такъ и о. Михаилъ сталъ слабѣть и на Благовѣщеніе скончался. Конечно смерть была тяжела. Во-первыхъ онъ за нѣсколько дней чувствовалъ удущие, нехватку кислорода. Ему приносили въ подушкѣ кислородъ. Выносили его на террасу. Но все это мало помогало. Передъ смертью его поощали монахи, читали Евангеліе. Помню часто приходилъ іеромонахъ Никодимъ, что сейчасъ въ Вильнюсѣ, іеродиаконъ Амвросій, благочинный о. Александръ, Игуменъ Іеронимъ и другіе братіе. Въ 10 часовъ утра ему стало совершенно плохо. Онъ призывалъ всѣхъ святыхъ такое множество, что я даже удивлялся какъ онъ всѣхъ помнить и поименовать, когда онъ скончался. Я побѣжалъ въ храмъ, доложивъ отцу наместнику. Въ это время началось заупокойная ектенія. Такъ же и его упомянули о упокоеніи въ первый разъ: Новопреставленнаго іеросимонаха Михаила.

Я счастливы тѣмъ, что такой великій старецъ почилъ о Господѣ на моихъ рукахъ и чувствовалъ благодать Духа Святаго. Рубашка смертная, что сняли со старца, хранится у меня по сей день, такъ же ряса схимника Михаила и пузырекъ святого масла. И еще остался параманъ и крестъ съ мощами.

Старецъ умиралъ тяжело видимо потому, что былъ духовникомъ всю жизнь. Всѣ эти грѣхи, что разрышалъ, принималъ къ сердцу, какъ-бы искупалъ своими со страданіями. Отпѣваніе совершилъ архіепископъ Іоаннъ съ братіей. Похороненъ въ пещерахъ.

7. ІЕРОМОНАХЪ ІОАННЪ

Мнѣ хочется такъ же сказать о старцѣ іеромонахѣ Іоаннѣ. Онъ рассказывалъ о строгой жизни Валаама. Говорилъ такъ: «Я несъ послушаніе въ рухольной, это складъ, гдѣ находилась старая одежда. Всѣхъ, кого принималъ отецъ наместникъ направляли ко мнѣ, что бы ихъ переодѣть въ монастырскую одежду. Многие брезгли этой одеждой, которую я выдавалъ со склада, особенно люди образованные, которые прѣхали въ монастырь въ приличной одеждѣ. А одежда была замасланная, истрепанная и неприличнаго вида».

Первое испытаніе. Объ этомъ мнѣ говорилъ о. архимандритъ Никита, который молодымъ былъ три года на Валаамѣ, а затѣмъ призывалъ въ армію съ Валаама. По благословенію Протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго онъ принялъ священническій санъ. Долгое время служилъ въ Ровницѣ Новгородской епархіи и доживалъ свои годы въ Псково-Печерскомъ монастырѣ. Онъ много рассказывалъ о строгости устава Валаамскаго обители. Вотъ наприимрѣ: не пришелъ послушникъ на послушаніе или даже на полунощницу въ ночное время — за это лишили на мѣсяцъ чая. Чай давали на руки на мѣсяцъ. Еще одно-два нарушенія — и вручали паспортъ и отправляли домой. Вотъ поэтому о. Іоанну, какъ онъ говорилъ, по 7 человѣкъ приходилось раздѣвать и одѣвать находясь въ рухольной.

Вотъ и о. Никита про себя лично сказалъ: «Я прѣхалъ въ монастырь прилично одѣтый. Меня послали въ рухольно. Тамъ мнѣ выбросили такую одежду, что я съ брезгливостью посмотрѣлъ на нее и задумался, что дѣлать? Эту одежду носили можетъ сто человѣкъ для разной работы. Я, говорите, халатъ, хитончикъ взялъ, одѣлъ, а брюки взялъ побрезгалъ».

Что сказать еще о строгости валаамскаго устава? Самое главное нужно всѣмъ присутствовать на полунощницѣ, которая начиналась въ 3-4 часа ночи. Много было молодыхъ послушниковъ, примрбно до 500 человѣкъ двадцати лѣтняго возраста. Бывало, зайдешь на хоръ, а большинство изъ нихъ уже въ храмъ спать. Это только церковное послушаніе, а вѣдь у нихъ было гдѣ-то 20 производствъ, каждое выполняло порученное послушаніе. Вечеромъ должны явиться къ старцу на откровеніе помысловъ. Каждый послушникъ прикрѣплялся къ старцу или старому монаху для руководства. Жаль, что у насъ это незаведено.

Вотъ еще нужно выделить особенность Валаамскаго монастыря. Тамъ постигали въ монашество, когда послушникъ прожилъ въ монастырѣ 10 лѣтъ. О. Лука какъ-то сказалъ мнѣ: «Постигали меня черезъ 5 лѣтъ, благодаря тому, что я находился на послушаніи наместника послушнику». Это совершенно справедливо. Каждый узнаетъ себя — сможетъ ли онъ пройти этотъ великій подвигъ монастырской жизни. И начальство присмотрѣться сможетъ, опредѣлитъ усердіе этого поступившаго послушника и тогда только его опредѣлитъ на постоянное жителство съ монастырскимъ послушаніемъ.

Я лично считаю, что жить въ монастырѣ безъ духовнаго руководства, безъ контроля надъ собой, бессмысленна, не будетъ духовнаго совершенства; это будетъ только названіе монастыря.... А святые отцы говорятъ: Монахъ безъ Иисусовой

молитвы — черная головешка. Для этого намъ даются четки, ибо четки являются мечъ духовный. А что-бы научиться молитвѣ Исусовой нужна чистота сердца, а се приобрести можно только путемъ смиренія, путемъ послушанія, и путемъ откровения помысловъ старцу. Я постоянно думаю, какъ это можно жить въ монастырь безъ старцевъ? Я лично живя въ монастырь, ежедневно посещалъ отца иеросхимонаха Симеона, старца иеросхимонаха Михаила, схигумена Луку, схимонаха Николая и постоянно открывалъ имъ свои помыслы и, когда можно было, кто былъ посвободней, поэтому я посещалъ всѣхъ. Не могъ одинъ удѣлить мнѣ столько вниманія, сколько мнѣ для этого требовалось. И они всѣ конечно принимали меня съ любовью и я могъ въ то время, при откровеніи своихъ помысловъ, спокойно жить въ монастырь. И святые отцы говорятъ: для однихъ монастырь это рай, а для другихъ это тюрьма! Такъ же говорилъ часто мнѣ мой старецъ о. Никита.

8. ОСОБЕННОСТЬ ВАЛААМСКАГО ЗАКАЛА

Вотъ еще нѣсколько словъ коснусь жизни о. схимонаха Николая. Онъ постоянно, года 4, причащался съ моихъ рукъ каждый день, ибо когда я сталъ священникомъ я каждый день совершалъ Божественную Литургію въ Лазаревскомъ корпусѣ и его приводили въ храмъ Божій, это когда онъ могъ ходить, а когда уже не могъ, то я самъ лично приносилъ ему причастіе въ келлію и тамъ причащалъ его ежедневно. Это конечно его укрѣпляло духовно и такъ онъ, хотя и былъ духовно въ полномъ совершенствѣ, но все же и это давало ему еще большую силу и бодрости духа. Такъ онъ прожилъ 93 года. Силы его стали постепенно оставлять и въ день Преполовения Господня онъ отошелъ съ миромъ ко Господу.

Жаль, конечно, такихъ великихъ старцевъ подвижниковъ, которые служили намъ примѣромъ нашей повседневной жизни, ибо, взирая на нихъ, мы могли наглядно видѣть людей, о которыхъ намъ пишутъ въ «Житія-Святыхъ». Когда мы читаемъ о ихъ жизни какъ-то трудно укладывается въ наше сознаніе, наше воображеніе, что они совершали подвиги выше силъ человѣческихъ. Конечно не они совершали, какъ говоритъ Праведный о. Иоаннъ Кронштадтскій, но благодать живущая въ этихъ людяхъ.

Такъ вотъ, старецъ схимонахъ Николай не спалъ, или спалъ вѣрнее только днемъ, а ночью бодрствовалъ въ теченіи многихъ лѣтъ и это лично мнѣ приходилось наблюдать, живя

съ нимъ въ одной келліи. Конечно это благодать Духа Святаго, живущая въ нихъ, укрѣпляла ихъ. Ихъ молитвы конечно очень сильны предъ Богомъ.

Святый Старецъ схимонахъ Николай! Помолись о насъ грѣшникахъ, ибо Ты имѣешь великое дерзновеніе ко Господу Богу и многие видѣли Тебя уже послѣ кончины въ сонныхъ видѣніяхъ, когда Ты молился и молишься за этихъ людей, которые Тебя посещали при жизни. Поэтому и мы, читая Твоей дневникъ, просимъ у Тебя молитвъ и заступнической помощи у Престола Божія дабы Ты попросилъ намъ самое главное — миръ душевный. А когда у насъ будетъ миръ душевный, то Господь подастъ все остальное для насъ и для временной жизни и для вѣчной. Аминь.

1991 г. Печёры

9. СЛОВА О. КЕНСОРИНА ИЗЪ ФИЛЬМА «ДЕНЬ ПОМИНОВЕНІЯ» О ВАЛААМЪ

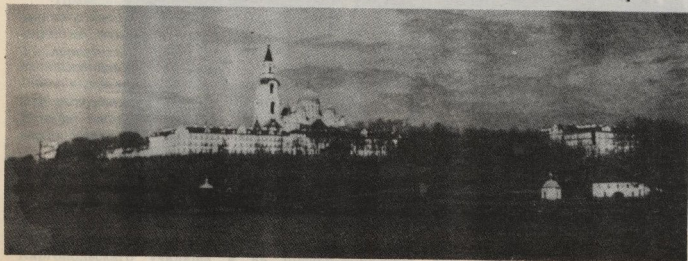
Въ 1959 году какъ я въ монашество постригся и уже будучи иеродиакономъ то попасть туда къ старцамъ. Я съ о. Николаемъ въ одной келліи жилъ 10 лѣтъ. Рядомъ койки у насъ были. Онъ былъ слѣпой и постоянно занимался молитвой и часто со слезами молился. И особенно замѣчательно то, что молился ночью и говорилъ, что ночная молитва это особенно Богу угодна. У нихъ тамъ молитвенный духъ Валаамскій очень былъ крѣпкій.

Бывало я переутомлюсь и настроеніе падаетъ и онъ это какъ бы чувствуетъ и, какъ говорится, замѣчаетъ, хочетъ поднять мнѣ духъ, что-нибудь сказать-пошутить и поговорить со мной. И какъ это все было интересно! А самое главное то, что онъ такой любвеобильный былъ, что это невозможно передать. Я такихъ людей вообще не встрѣчалъ и я увѣренъ больше не встрѣчу какъ былъ о. Николай.

Это невозможно передать. Даже нѣтъ словъ передать. Вотъ представьте себѣ какъ слѣпому невозможно красоту природы-рассказать, такъ не могу всѣхъ этихъ чувствъ такихъ вотъ выразить своими словами. Значитъ эти старцы, т.е. духовные лица — это соль земли. И вотъ эти старцы они такъ же были какъ бы путеводителями, т.е. они берутъ какъ бы за руку своего духовнаго чада и ведутъ ко спасенію. Вотъ въ этомъ весь секретъ. Это значить не только сами спасаются, этого мало....

Я прихожу къ такому убѣжденію, что если монашество рухнетъ, это значить міръ безъ монашества не сможетъ существовать.

О. Кенсоринъ

Общій видъ Валаама въ
1941 году.

Епископъ Стефанъ въ 1920-ые годы.

НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ МАТИРОЛОГИИ

НОВОМУЧЕНИКИ РОССИЙСКІЕ

ЕПИСКОПЪ СТЕФАНЪ

Память 31-го Марта/13-го Апрѣля (†1933).

Почти невѣдомый современной Руси, да и всему православному міру, Праведный Святитель Стефанъ (Бехъ), пребывавшій въ предѣлахъ Петербурга до 1930-ыхъ годовъ, достойно быть извѣстнымъ для современныхъ Боголюбцевъ. Буквально крохи, нами по міру собираемая, недостаточны дабы дать общій обликъ Новомученика, о которомъ такъ скудно собираемая свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе то, что есть у насъ на рукахъ нужно спѣшно опубликовать дабы, быть можетъ, еще кое-что осталось въ живыхъ и смогло бы подняться воспоминаніями. Гдѣ и когда родился — неизвѣстно! Гдѣ и какъ скончался — тоже, естественно, покрыто мглой коммунистическаго челоѣконенавистничества!

Праведный смиренный пастырь Стефанъ (не знаемъ его мірскаго імя) очевидно былъ изъ Вологодскихъ мѣстъ, ибо извѣстно, что, окончивъ въ 1897-омъ году Петербургскій Университетъ, съ 1-го Іюля, 1899 года, былъ земскимъ начальникомъ Яренскаго уѣзда, Вологодской губерніи. Съ 1901 г. законоучителемъ церковно-приходской школы, а въ 1903 году поступилъ въ Московскую Духовную Академію, гдѣ 20-го Декабря былъ постриженъ въ монашество, а 5-го Ноября чрезъ 3 года рукоположенъ въ іеромонахи.

Послѣдовала обычная предъ-епископская дѣятельность монашескаго духовенства: Послѣ окончания академіи въ 1907-мъ году, помощникъ онъ смотрителя Соликамскаго духовнаго Училища съ 1908 г., а съ Іюля 1911 г. Мингрельскаго духовнаго Училища уже въ санѣ архимандрита. Затѣмъ также педагогическая дѣятельность въ Бѣжецкомъ училищѣ въ 1913 году, Каргопольскаго училища и въ Военно-Морскомъ для

духовенства и архимандритомъ въ Александрo-Невской Лаврѣ. Епископомъ сталъ онъ въ 1921 году Ижевскимъ, викаріемъ Сарапульскаго епархіи, но уже въ 1923 г. ушелъ на покой.

Это былъ епископъ, пользовавшійся большимъ авторитетомъ, среди вѣрующихъ Его считали старцемъ-прозорливцемъ за его необыкновенную проницательность. Самъ онъ показывалъ себя не какъ епископа, а какъ старца-странника. У него были духовные дѣти, которыхъ онъ духовно окомрмлялъ. Имѣлъ необычайное мужество говорить людямъ то, что думалъ о нихъ, (не думая о послѣдствіяхъ) говорилъ, что Богъ на душу положить. Служилъ онъ въ разныхъ храмахъ города раньше называвшемся Санктъ-Петербурѣ. Былъ естественно посланъ и въ мученіяхъ скончался въ 1933 г. 31-го Марта/13-го Апрѣля.

Въ запискахъ Блаженной памяти Старца Сампсона (Сиверсъ, 1979), бывшаго іеродіакономъ при служеніи Святителя Стефана (до 1925 года), описывается удивительный случай, изъ котораго видна интенсивная церковная напряженность духа, когда врагъ рода челоѣвческаго чрезъ коммунистовъ испытывалъ преданность Богу рабовъ Божіихъ. Вотъ подлинныя слова О. Сампсона:

«Владыка Стефанъ совершалъ Литургію, въ Крестовой Церкви, въ Александрo-Невской Лаврѣ. Я былъ іеродіакономъ. Я вынесъ Чашу. Владыка прочелъ «Вѣрую, Господи, и исповѣдую», открылъ покровецъ и обомлелъ — Мясо Челоѣвческое въ Крови! Тогда онъ обращается ко мнѣ: «Види, отецъ» Что дѣлать? Онъ повернулся черезъ лѣвое плечо, а я чрезъ правое съ Чашей, поставилъ на Престолъ, и

сталъ онъ молиться, чтобы Господь сотворилъ милость: какъ же мы будемъ раздавать Мясо Человѣческое? Да, кто возьметъ?... И молился онъ минутъ 15 съ воздышными руками. Потомъ посмотрѣлъ — и опять сотворилось вѣдь Хлѣба. Тогда вышелъ и причастилъ людей. И этотъ случай знаи митрополитъ Гурій (почившій), Левъ (почившій священномученикъ, онъ погибъ въ шахтахъ въ Карагандѣ) и священникъ, преподобномученикъ Варсонофій, мой любимецъ.... Это показано было намъ, чтобы мы увѣрили, а мнѣ было показано въ утѣшеніе, я абсолютно тогда исповѣдался и вѣрилъ, что воистину подлинное Тѣло и Кровь, но, чтобы утѣряться, можетъ быть, и людямъ рассказать, и это записать, чтобы людямъ была бы польза и счастье, — вотъ и было показано. А потомъ, конечно, во смиреніе намъ, потому что мы, какъ бы не готовились Литургисать, а все-таки должны сознавать свое авсолотное недостоинство....

РІБХАЛИ мы съ мамой въ Петербургъ въ 1930 году, послѣ десятилѣтняго отсутствія. Мама была пенсіонеркой (за долготѣлную педагогическую дѣятельность) и назначена на переосвидѣтельство Врачебно-Конкр. Комиссіей. Пенсію получила, но помню точно, не то 12, не то 18 рублей въ мѣсяцъ. Поѣхала она темными морозными утромъ и вернулась лишь поздно вечеромъ, полу-мертвая отъ усталости. Весь день ни крошки во рту не было.

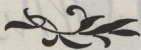
«Врачъ нашель у меня ракъ и велѣлъ немедленно дѣлать операцию», сказала она, въ изнеможеніи опускаясь на кровать.

Сердце дрогнуло, но постаралась совершенно спокойно сказать: «Завтра же пойдемъ. Если рано захватить, это не опасно».

Бодро говорила на эту тему. Мама была спокойна. Безъ особыхъ затрудненій удалось помѣстить ее въ больницу. Вечеромъ зашла ко мнѣ сосѣдка по комнатѣ, одна очень вѣрующая интеллигентная старушка, Вѣра Александровна Арбузова, жившая съ дочерью своей, Мусей, сестрой милосердія.

Къ тому времени не имѣла я еще понятія объ истинной духовной жизни, и недавно лишь, «на зло большевикамъ» стала ходить въ церковь. Душа давно чего-то искала, жизнь казалась безцѣльной. Въ 18 лѣтъ нападала на меня подчасъ тяжелое раздумье, лишавшее силы жизни. Для чего работать, двигаться, учиться, искать, надѣяться на что-то, если все равно смерть? Тутъ путь мой скрестился съ теософами, и мнѣ, не знающей истины, ученіе это казалось откровеніемъ. Должна добавить, что съ 9-ти лѣтъ росла я въ благодѣтельную вліянія глубоко и искренно вѣрующихъ родителей. Когда начались гоненія на Церковь, я, изъ возмущеннаго чувства протеста, стала посѣщать храмъ, тамъ отдыхая душой, хотя не имѣла и представленія объ истинной жизни духа. Но въ храмѣ — я только чувствовала себя въ Россіи, настоящее безсѣльно исчезло.

И вотъ Вѣра Александровна пыталась наставить меня на путь истинный, но я не очень то поддавалась, самонадѣнно опираясь лишь на свой опытъ.

Сохранились воспоминанія нашего близкаго друга, бывшей страдальницы на Руси плененной сатанистами, которая, уже послѣ войны оказавшаяся въ Германіи и узнавъ о нашихъ поискахъ о Людяхъ Божіихъ, прислала намъ какъ-то изъ своихъ воспоминаній и о Владыкѣ Стефанѣ. Эти любовно пронизанныя строки являются частью его воспоминаній и художественныхъ набросковъ о страждущихъ христіанъ 20-го вѣка, ничуть не отличимыхъ отъ первохристіанской агиографии. Человѣкъ она была незаурядный, тонкій по воспитанію и правдивой по воспріятію Правды Божіей, честной, пламенной души — доброй свидѣтельницы о страданіяхъ праведниковъ Св. Руси 20-го вѣка — Наталіи Георгіевны Кигеръ. Печатающъ эти строки, редакція «Паломника» проситъ поразузнать и прислать дополнительные свѣдѣнія о Новомученикѣ Епископѣ Стефанѣ.

«Знаете, Ната, обратилась она ко мнѣ, — «Хочу предложить Вамъ попросить Владыку Стефана. Помните, я Вамъ рассказывала о немъ, помолитесь о Вашей мамѣ. Пойдемте завтра на Песочную, въ церковь, гдѣ онъ бываеетъ». Я не особенно надѣялась на молитвы незнакомаго епископа, но, за что не схватиться, когда горе нагрянетъ?

На слѣдующее утро мы отправились втроемъ къ обѣднѣ. Во время службы замѣтила я невдалекѣ отъ себя, среди молящихся, старенькаго, худощагого монаха въ ветхой заплатанной ряскѣ. Профиль аскетически блѣднаго лица, жидкіе пряди сѣдыхъ волосъ изъ подъ старенькой скуфейки. Чтото все влекло меня глядѣть въ его сторону.

Послѣ службы Вѣра Александровна обратилась ко мнѣ, указывая на старца: «Это и есть владыка». Народъ сталъ толпиться къ нему, подходя подъ благословеніе. Образовалась длинная очередь. Встали и мы. Никогда раньше я не цѣловала руки священника, а тутъ замѣтила, что большинство не только руку владыки цѣлуетъ, но и земно ему кланяется. Я была смущена. Странно и дико казалось все это, растерянность охватила. Какъ быть?

Но пока я была въ не рѣшительности, вдругъ увидѣла себя уже стоящей передъ Владыкой. Подняла на него глаза, встрѣтила взоръ его. Что тутъ со мной случилось! Взоръ этотъ проникъ въ самую глубинную душу моей и сразу, какъ вспыхнула молнія, освѣтила ее. Сразу увидѣла черноту свою и всю его святость. Вдругъ почувствовала, что святость. Чувство было ново и необычайно, и поразило меня, какъ ударъ. Плача, упала къ ногамъ его и не могла успокоиться. И на его участливый вопросъ, могла только пробормотать: «Помолитесь, Владыко о мамѣ».

«А чѣмъ больна, Я сказала. Владыка поморщился и покачалъ головой:

«Хорошо, но и Вы сами молитесь».

«Не умѣю я, владыко».

«Какъ умѣте. Вмѣстѣ будемъ молиться».

Вернулась домой какъ-то успокоенная. Операциа была назначена утромъ, какъ разъ во время литургіи. Прямо изъ церкви помчалась въ больницу. Чтото застану. Жива-ли? Въ

страхъ и волненіи входила въ палату. Съ койки издали, улыбаясь кивала мнѣ мама. Слабая, но въ полномъ сознаніи и добрая какъ всегда. Разсказывала мнѣ Муса Абрамова: Врачъ ее, какъ сестру милосердія, предупредилъ, что боится, что больная умретъ подъ ножомъ.... Послѣднее, что слышала мама, это слова профессора: «Здѣсь нужна быстрота». Но операція прошла не только благополучно, но даже не было нагноенія, отъ котораго погибало такъ много больныхъ, и даже температура не повысилась. Маму выписали черезъ двѣ недѣли. Швы зажили, словно послѣ пустого порѣза у молодого здорового человѣка.

«Ничего не понимаю», разводилъ руками профессоръ. Тѣмъ кончиться не могло. Больные разсказывали, что были поражены, какъ спокойно и весело мама шла на тяжелую операцію, словно на прогулку.

Первый выходъ мамы былъ на Песочную. Послѣ службъ Владыка долго и ласково съ нами бесѣдовала, шутила, старался ободрить. Мы обѣ плакали. Тихонько шли мы изъ церкви. Владыка насъ обогналъ, привѣтствуя и свѣтло улыбаясь. Его высокая фигура долго еще видѣлась въ глубинѣ аллеи.

Больше мы его не видѣли. Вскорѣ послѣ этого его арестовали и сослали. Обвиненіе гласило: «Опіумъ для народа». И, видно по молитвамъ Владыки Стефана, дана была мамѣ отсрочка на два года, что бы увѣнчать жизнь ея, исполнюю великихъ и тяжкихъ страданій — образомъ ангельскимъ, монашескимъ.

Черезъ нѣкоторое время послѣ операціи, когда я вела ее подручку по пустынной улицѣ, налетѣла на нее, со всего размаху ударивъ головой въ область операціи, дѣвчонка, видно нарочно, т.к. для совѣтскихъ дѣтей это характерно. Меня охватилъ страшный гнѣвъ. Поняла, что она убила маму.... Мама же, остановившись, только тихо заплакала отъ боли. Начался рецидивъ. Страданія были невыносимы. Но ни разу ни вздохъ ропота не сорвалось съ устъ ея.

Мѣсяца за два до смерти она келейно приняла постригъ, съ именемъ Евгеніи (при крещеніи дано ей было имя Елена). Случилось это такъ: Посыщали мы съ мамой бывшее Лютихово подворье, что въ Лѣсномъ. Инокъ давно всѣхъ сослалъ, но настоятелемъ былъ назначенъ молодой іеромонахъ Веніаминъ (Эсенъ), лишь въ 1930 г. принявшій постригъ, — душа пламенная и дѣтски чистая. До этого я встрѣчала лишь отрицательные типы монаховъ. Владыка Стефанъ мнѣ представлялся единственнымъ, чудомъ какимъ-то. А тутъ потрясена я была чистотою устремленности О. Веніамина, безкорыстнымъ служеніемъ, тѣмъ, что онъ для Господа презрѣлъ мірскую славу (онъ былъ талантливый художникъ). Стали мы съ мамой пѣть и читать на клиросѣ. Красота уставной службы до того захватила меня, такъ плѣнила вышняя красота монашескихъ облаченій, всего того монашескаго, что стала я просить пострига. Внутренней красоты я еще на знала тогда.

«Нѣтъ, еще ранокъ, отвѣчалъ О. Веніаминъ, «но рано или поздно, черезъ годъ или черезъ 10 лѣтъ, Вы будете монахиней».

«Мама, хотѣла бы ты принять постригъ?», спросила я. Мамѣ по смиренію ея, самой никогда бы не пришло этого въ голову, но тутъ она свѣтло обрадовалась: «Хотѣла бы», тихо сказала. Я полетѣла къ О. Веніамину. Онъ сразу согласился. Принялись за приготовленія. Сама впервые въ жизни

Епископъ Стефанъ

подряжникъ сшила. четки и поясъ достала, апостольникъ одна старушка сшила. Постригъ долженъ былъ происходить въ полной тайнѣ, такъ какъ грозилъ смертю О. Веніамину. Въ день пострига мама въ послѣдній разъ была на ногахъ. Была такъ слаба, что я стояла рядомъ, поддерживая ее. О. Веніаминъ далъ ей свою мантию и клобукъ. Лицо ея, прозрачно блѣдное, съ тонкими чертами, и огромными, просвѣтленными, какъ на иконѣ, глазами, было такъ прекрасно, что даже О. Веніаминъ былъ пораженъ. Послѣ пострига обернулся къ ней, взялъ за голову, долго глядѣлъ:

«Какая хорошая старика» — промолвилъ онъ. Потомъ долго бесѣдовалъ. «Какая Вы теперь счастливая. Подумайте: образъ ангельскій!» Въмсто всѣхъ правилъ велѣлъ лишь читать молитву Іисусову по четкамъ. Послѣ ухода О. Веніамина мама легла и больше не вставала. Болѣзнь и съ ней страданія развивались бурно. Помню ее лежащую и перебирающую слабыми руками четки. О. Веніаминъ часто навѣщала ее со св. Дарами. Настала послѣдняя ночь.

Началась огоня, а я, не видѣвшая ни разу смерти, не понимала этого. Однажды утромъ, позвонила О. Веніамину, какъ онъ мнѣ приказалъ, что очень плохо. Онъ обещалъ быть.

Троицкій Соборъ въ Сергіевой лаврѣ.

Мама то теряла сознание, то приходила въ себя. Тяжко дышала, лицо сводила судорога. По прежнему за все благодарила. «Я умираю», тихо сказала и потеряла сознание. Вдругъ взоръ ее прояснился и ясно устремился на что-то передъ нею. Лицо дивно просвѣтлѣло. Я не понимала:

«Куда ты смотришь», спрашивала я, но она молчала. Я пыталась прослѣдить взоръ ея, но она смотрѣла и, явно, видѣла что-то, черезъ все. И, на глазахъ моихъ, лицо ея всегда прекрасное, стало такъ поразительно просвѣтлѣло, такой дивной, невѣроятной, духовной красотой, и стало, наконецъ такимъ прекраснымъ, что, потрясенная, я подумала: вотъ бы икону написать съ ней! Я и тутъ еще не понимала!

Потомъ — сразу глаза потухли.... Вздохи.... Конечъ.... О. Веніаминъ прѣхалъ черезъ полъ часа послѣ кончины. Былъ второй день Срѣтенія Господня. А ночью возвращающагося съ панихиды О. Веніамина арестовали. На другой день оказались арестованными всѣ иноки въ городѣ, и большинство священниковъ, такъ что съ трудомъ нашли православнаго священника для отпѣванія. Жили мы къ этому времени уже на Василевскомъ островѣ. Былъ первый чудный, совсѣмъ весенній день. Снѣгъ почти все стаялъ, ярко свѣтило солнце. Когда выносили гробъ, откуда не возьмись, собралась цѣлая толпа совершенно незнакомыхъ ребятишекъ, лѣтъ отъ шести и, примѣрно, до десяти. Окружила гробъ и провожала его въ чинномъ порядкѣ. Самые большіе — даже до самой набережной. Удивительно это было!

Прѣхавшая Вѣра Александровна рассказывала какъ Маргарита Юл. Мей (лютеранка жившая съ нами и Арбузовыми вмѣстѣ на квартирѣ) видѣла во снѣ маму, въ самый день ея смерти, лежащую во гробѣ. Рядомъ стоялъ незнакомый старецъ монахъ и усердно молился. Вѣру Александровну осыпала мысль: она показала ей фотографію Владыки Стефана.

«Онь! Онь!» — воскликнула Маргарита Юл., хотя на яву Владыки Стефана ни разу не видѣла, а она была милая, но совершенно равнодушная къ вѣрѣ.

Прошло около года. Вижу я однажды сонъ. Быстро открывается дверь и входитъ Владыка Стефанъ въ шубѣ. Въ жизни я его такимъ никогда не видѣла и говорить:

«Помню, Наталія, помню», произнесъ онъ только и всего. Я проснулась, быстро пришла въ себя и его смерти въ смыслѣ.

Разсказывали, что Владыка постомъ не ѣлъ ничего, кромѣ одной просфоры въ день со святой волей. «Причащайтесь, пока есть Чаша», — были его постоянныя слова.

Протоіерей О. Василій Бондаревъ, отбывавшій съ Владыкой Стефаномъ первую ссылку и позже разстрѣлянный, разсказывалъ: «Повалился къ намъ на лѣсозаготовки огромный медвѣдь, наводившій на всѣхъ ужасъ. Ходили мы въ то время съ Владыкой Стефаномъ и другими сильными лѣсъ рубить. Работаемъ мы однажды, вдругъ, слышимъ, ломится кто-то сквозь чашу. Медвѣдь! Всѣ разбѣжались — кто куда. Спрятался и я. Только выглядывалъ и вижу: стоитъ Владыка Стефанъ на мѣстѣ, а медвѣдь то у ногъ его растянулся. Владыка Стефанъ его хлѣбомъ кормитъ и гладитъ. И сталь медвѣдь съ тѣхъ поръ совсѣмъ ручнымъ, приходилъ, ложился возлѣ владыки, а тотъ его кормилъ.

Разсказывала Вѣра Александровна Арбузова изъ своей жизни:

1. «Разъ стоимъ мы въ церкви, Владыка Стефанъ на противоположномъ концѣ народъ благословляетъ. Пошла и я. А Муся удерживала: «Положи, пусть раньше бабѣ переблагословятъ». Подъ конецъ пошли и мы. Подходимъ, а Владыка улыбается и говоритъ намъ: «Бабѣ переблагословлялъ, теперь и Васъ можно». Слышать на противоположномъ концѣ церкви сказанныхъ шопотомъ словъ, владыка никакъ не могъ. Муся готова была «провалиться» отъ стыда! Какая прозорливость отъ Господа!»

2. «Бывала у насъ одна дама, не церковная. Однажды и говорить: «Вотъ Вы все про епископа Вашего разсказываете, — о чемъ бы не помолится, вымолить. Пойду къ нему. Пусть помолится, чтобы №№ (такой-то) жену бросилъ и на мнѣ женился». «Ну, знаете, не совѣтую Вамъ съ такими просьбами къ владыкѣ идти. Пошла. Передъ нами подошла подъ благословеніе. Когда подошла та открыть не успѣла, — всегда ласково улыбающееся лицо Владыки вдругъ омрачилось, онъ нахмурился и, ни слова не говоря, отстранилъ ее, обратившись къ слѣдующему. Дама эта и на владыку и на насъ страшно обидѣлась».

3. «Вотъ какъ Владыка Стефанъ вступилъ на путь иноческій. Будущій Владыка Стефанъ, тогда еще молодой студентъ, однажды шелъ по улицѣ. Видя у одного подъѣзда большаго толпа народа и спросилъ: «Что такое?» «А дорогого Батюшку Отца Іоанна Кронштатскаго поджидаемъ». Подкатила карета. Народъ ринулся къ ней и напоромъ своими такъ толкнулъ юношу, будущаго Владыку Стефана, что онъ налетѣлъ на выходящаго изъ этого время О. Іоанна. Тотъ внимательно посматрѣвъ на него и прошелъ въ домъ. Толпа осталась возлѣ дома. Остался и будущій владыка, самъ не зная почему. Вдругъ изъ дома выходитъ незнакомый челоѣкъ и спрашиваетъ: «Тутъ ли такой-то», называя его имя въ міру. Изумленный юноша говоритъ: «Это я».

«Батюшка зоветъ Васъ». Изумленіе возросло. Пошелъ за поспавшимъ. О. Іоаннъ всталъ на встрѣчу и назвалъ его «Владыкой», что и исполнилось со временемъ.

(Изъ старой рукописи с. Наталіи Кирть.)

СТАНЬ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ «Р. ПАЛОМНИКА»!

ПРИЗЫВЪ КЪ ДѢЯТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МОЛОДОЙ МИССИОНЕРЬ

Наше братство получает массу писемъ изъ Россіи. Не только пишутъ съ просьбами получать «Паломника» регулярно, но, главное, выражая душу народную въ ея исканіи пріобрѣсти Бога, но и вселить Его въ души особенно молодого поколѣнія и дабы жить въ Царствіе Его, находящееся въ насъ самихъ. Мало, становиться просто членами приходовъ и посѣщать храмы и отстаивать несознательно длинную богослужения или искать въ христіанствѣ отвлеченную философію жизни безъ самопожертвования Живому Богу. Мало и пользы постоянно возмущаться и негодовать при видѣ напора и успѣха инославныхъ или явныхъ язычниковъ. Нужна вѣра дѣйствующая, разумная, святоотечески полкованная и полная пламенной любви къ Богу и людямъ всей вселенной, ибо вѣра православная «всю вселенную покоритъ».

Гдѣ же работники, гдѣ же апостолоподобныя миссіонеры истиннаго православія?

Вотъ что пишутъ молодежи:

1. «ИНФОРМАЦИОННЫЙ ГОЛОДЪ»

Здравствуете. Пишетъ Вамъ студентъ Кіевскаго Университета. Я православный по крещенію и сейчасъ очень хочу поглубже разобраться въ православномъ вѣроученіи. Къ сожалѣнію даже въ Кіевѣ, въ этой православной святыні, сейчасъ очень тяжело съ православными книгами. Особенно это касается Житій и Поученій Св. Отцовъ, въ частности «Добротолюбія» — много что слышалъ, но очень мало что читалъ по причинѣ недоступности: что касается по причинѣ Исторіи Православія, не говоря уже о современныхъ проблемахъ въ православной ихъ трактовкѣ. Такой «информационный голодъ» можетъ привести къ массовой псевдорелигиозности, гдѣ много мѣстъ занимаетъ обрядовѣріе, и малое — самъ Христосъ. А «голодъ» на духовную литературу (конечно не у всѣхъ поголовно) очень большой. Здѣсь, въ этомъ неперомальномъ обществѣ, духовная литература очень нужна. Поэтому мнѣ приходится рассчитывать только на Ваше безкорыстіе, т.к. долларовъ у меня нѣтъ... Да хранитъ Васъ Господь.

И.И. Селдовскій

2. ЧТО ДѢЛАТЬ МОЛОДЫМЪ?

Здравствуйте братья въ Христѣ.

Прочиталъ о васъ въ журналъ «Русскій Паломникъ» и вѣтъ рѣшилъ написать, узнать о Вашей жизни, проблемахъ. О себѣ. Мнѣ 23 года. Какъ и всѣ совѣтскіе люди закончилъ школу, поступилъ въ Московскій строительный техникумъ Министерства Оборонъ. Потомъ 2 года отдалъ Совѣтской Арміи. Послѣ нее закончилъ техникумъ. Работалъ на стройкахъ министерства обороны, долго не задержался, уволился. Устроился въ Кооперативъ, но и тамъ долго не задержался. Случилось что-то невѣроятное. Представьте себѣ: обыкновенный SOVETICUS BOY, я бросилъ работу и пріѣхалъ въ Троице-Сергіеву Лавру. Правда я увлекался различными религіозными теченіями (Шри — чинкмовахми, Кришнаитами, Тосоофией, Рерихами, Гогой и другими) но все это было поверхностно, такъ ради любопытства. И вотъ случилось нѣтъ необыкновенное. Хотѣлъ поступать въ семинарію, но сейчасъ уже нѣтъ желанія. Совсѣмъ разочаровался въ системѣ обученія. Сейчасъ думаю о монашествѣ. Больше я не вижу выхода изъ создавающихся положеній. Старюсь какъ можно реже покидать лавру и на самое короткое время. Вотъ кратко навѣрно и все.

Буду ждать отъ Васъ вѣсточку. Да благословитъ Васъ Господь Богъ.

Съ любовью во Христѣ

Игорь Унаповъ
2-о Февраля, 1992 г.
Москва

3. ПЛАЧЪ РАЗВРАЩЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Здравствуйте. Пишетъ вамъ мальчикъ 14-ти лѣтъ, я раньше былъ вѣрующимъ, но я скорѣе отказался отъ Христа и теперь я чародей и блудникъ. Ваша брошюра «Призывъ Преп. Германа» почти перешибила меня. Прощу Васъ дать мнѣ руку помощи. У меня есть Новый Заветъ, но мнѣ очень трудно его понять. Я умоляю Васъ еслі у Васъ есть акафистъ Великому ченику Пантелеймону, или Іоанну Богослову выпилите мнѣ. Простите. Сей-

часть я очень серьезно боленъ — у меня развивается лейкоцитозъ. Помогите. Умоляю. Помогите. Съ уваженіемъ, Олегъ.

4. ЮНЫЕ ПАЛОМНИКИ ПО РУСИ СВЯТОЙ

Миръ Вамъ возлюбленные во Христѣ О. Германъ съ Братіей. Пишу Вамъ отъ насъ двоихъ, отъ себя и отъ моей подруги Тамары. Мы съ ней всегда всё дѣлаемъ вдвоемъ, ѣздимъ по святымъ мѣстамъ вдвоемъ, и перепику ведемъ отъ обоихъ. Но прочитавъ Вашъ «Русскій Паломникъ» я была такъ потрясена его содержаніемъ, что написала только отъ себя.

5 января, мы съ Тамарой уѣхали на праздники Рождества Христова въ любимый нами монастырь святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, подъ Рязанью въ село Пощупово. Отецъ Германъ, въ журналѣ Р.П. №3 Вы пишете о пребываніи Васъ на Руси, о поѣздкѣ по святымъ мѣстамъ.... Я жила на крайнемъ Сѣверѣ въ Мурманскѣ 16 лѣтъ.... Въ №3 Р.П., есть замѣчательная статья «Іеросхимонахъ Кукуша Величко» [1895-1964 г.] память 11/24 Декабря. Тамъ была просьба ко всемъ, кто его знаетъ, написать о немъ. Кто онъ, гдѣ жилъ, гдѣ умеръ, гдѣ похороненъ? Пришли ли письма, хоть что-то стало ли извѣстно о немъ? Напишите, пожалуйста.

Теперь о Дивеевѣ. Вообще если начать издалека, то всё получится такъ. Я и Тамара до 1989 г. не были глубоко-вѣрующими людьми. И вотъ въ маѣ 1989 г. на проспектѣ Мира 14 въ краеведческомъ музее, гдѣ директоръ Геннадій Викторовичъ Волковъ, общество «Радонежъ» устроило прекрасную выставку «Царская Семья въ Фотографияхъ». Посмотрѣвъ эту выставку мы плакали навзрыдъ, просили прощенія у Царя, и его семьи за злодѣйство, которое было допущено въ отношеніи ихъ; у насъ раскрылись глаза.

Слава и благодареніе Богу и низкій поклонъ «Радонежу». И вотъ на этой выставкѣ мы узнали про Батюшку Серафима Саровскаго, про Саровскіе торжества 1903 г. и съ тѣхъ поръ стали собирать фотографии Царской Семьи и теперь у насъ по альбому съ Ихъ фото.

И вотъ какъ Богъ велеть всѣхъ: вдругъ я знакомлюсь съ женщиной съ которой работаю въ одной организаций и она даетъ мнѣ книгу «Лѣтописи Серафимо-Дивеевскаго монастыря», изданную въ 1903 г. А въ семьѣ этой женщины эта книга хранится со времени ея изданія. Дѣло въ томъ, что ея мама была монахиней Серафимо-Дивеевскаго монастыря, потомъ по-видимому, когда разошлись въ 1926 году, она вышла замужъ. Умерла она по-моему въ 1984 г. У нихъ въ семьѣ сохраняется потрясающая святыня — сапожокъ Батюшки Серафима Саровскаго, мы нѣсколько разъ къ нему прикладывались.

И вотъ, когда я прочитала эту книгу — а это была въ моей жизни первая книга духовнаго содержания, я помолдила Батюшку Серафима всѣмъ сердцемъ, и онъ велелъ меня духовно далѣе по жизни. И теперь это нашъ съ Тамарой «дорогой и любимый батюшка Серафимъ».

Потомъ мы стали бывать въ монастырь архимандрита Авеля Апостола Іоанна Богослова. И эта потребность въ духовномъ очищеніи всё возрастаетъ, слава Богу за всё.

Потомъ батюшка Серафимъ явилъ свои святые мощи и они долго пребывали въ Богоявленскомъ соборѣ въ Москвѣ и мы часто ѣздили прикладываться къ нимъ. А когда его святые мощи увезли въ Дивеево, мы хотѣли тоже поѣхать на эти торжества, но гдѣ-то я очень нагрѣшила и Богъ наказалъ меня — у меня вытаскали билеты туда и назадъ вмѣстѣ съ кошелкомъ. Но мы все-равно

поѣхали чуть позже. Остановились у брата моей сотрудницы (мама которой была монахиней) тамъ въ Дивеевѣ. Конечно тамъ мы никого не знали. Но у насъ была посылочка отъ Аты (такъ зовутъ мою сотрудницу — Фелицата) къ матушкѣ Маргаритѣ — А та ее называетъ мирскимъ именемъ — тетя Фрося. И вотъ такъ, съ посылочкой, мы попали къ матушкѣ Маргаритѣ, она насъ приняла очень тепло, бесѣдовала съ нами болѣе 2-хъ часовъ, дала намъ сухаришекъ изъ чужака Батюшки Серафима. А поскольку книгу «Лѣтописи» я перечитала нѣсколько разъ все было свѣкло въ памяти, то разговоръ съ матушкой былъ очень живой, интересный. Она подарила намъ книгу В.В. Черной (внучки митрополита Серафима) правда, она въ рукописи, а мы были такъ счастливы!

И завѣщала намъ матушка Маргарита рассказывать людямъ о Дивеевѣ, о батюшкѣ Серафимѣ, о митрополитѣ Серафимѣ. Ее слова: «Вы много знаете о Дивеевѣ — рассказывайте людямъ, все рассказывайте, что знаете».

И послѣднее, отецъ Германъ, я напишу вамъ о чудесахъ отъ раки Батюшки Серафима. Но должна вамъ сказать, что мы съ Тамарой твердо вѣримъ, что это есть святые мощи Преподобнаго Батюшка Серафима. Мы нѣсколько разъ были свидѣтельницами еще когда мощи были въ Москвѣ, когда люди т.е. бѣсноватые, подходили къ ракѣ и кричали и рыдали.

1. Первый случай: женщина лѣтъ 60, стала подходить къ ракѣ и вдругъ наклоняется и кричитъ «Зачѣмъ ты сюда пришла?» и опять такъ нѣсколько разъ.

2. А второй случай тамъ же въ Богоявленскомъ соборѣ, мы съ Тамарой были въ ужасѣ, и не только мы, а всѣ прямо оцѣпенели, а дѣти плакали навзрыдъ глядя на эту сцену. Было очень много людей и вдругъ мы услышали какой-то звѣриный рыкъ, мужскимъ голосомъ, всѣ стали оглядываться искать глазами откуда исходить это рычаніе. И вдругъ видимъ: мужчина и женщина подводятъ къ ракѣ дѣвочку лѣтъ 15, и она идетъ какъ будто спокойно, и вдругъ съ такой силой начинаетъ упираться ногами, руками, мотаетъ головой, платокъ съ головы слетѣлъ, и изъ неѣ идетъ это ужасное рычаніе. Боже мой, это такъ страшно! Глаза спокойные, не искаженное гримасой лицо и такое дикое звѣриное рычаніе, ротъ чуть-чуть приоткрытъ и крикъ «Не выдуй! Не выдуй! Не выдуй!» Вѣдь человекъ когда кричитъ то у него сжимаются губы, приходитъ въ дѣйствіе зызыкъ, а здѣсь ощущение того, что дѣвочка эта ничего не говоритъ и это не она кричитъ, а кто-то въ ней, причемъ грубымъ мужскимъ голосомъ. Служители церкви подскочили къ ней, макнули свѣчу въ лампадное масло при ракѣ Батюшки Серафима и къ ней въ ротъ, она стала биться меньше, и такъ нѣсколько разъ еѣ подводили, потомъ она затихла.

3. И третій случай былъ въ Дивеевѣ. Мы съ Тамарой подходили къ ракѣ, а за нами шла женщина, все тихо, спокойно, а какъ къ ракѣ подходить начинаетъ рычать. Вотъ Вамъ 3 случая.

Простите, дорогой отецъ Германъ, я набравше Васъ утомила своимъ писемъ. Но постаралась описать Вамъ всё. Низкій поклонъ всѣмъ братія Вашего монастыря, молитвенно прошу Бога о ниспосланіи Вамъ благополучія, здоровья и Божьей благодати.

Благодаримъ Васъ за заботу, за то, что Вы выслали журналъ «Русскій Паломникъ» 1 и 2.

Храни Васъ Господи!

Ваши Алла и Тамара

Просимъ Вашихъ молитвъ. Ждѣмъ отвѣта съ нетерпѣніемъ. 13/01/92 г.

5. МОЛОДОЙ МИССИОНЕРЪ

«Хотѣлось бы встрѣтить въ Паломникѣ колюнку МОЛОДОГО МИССИОНЕРА, гдѣ бы были практическіе совѣты тѣмъ, кто какъ и я чувствуютъ въ себѣ призваніе служить Господу, но не имѣютъ возможности учиться по какимъ-либо причинамъ.... Мало знаний, не имѣю специального образования, письма мои, что Господь даетъ мнѣ, да черпаю въ книгахъ, присылаемыхъ братьями-христіанами....»

Олегъ, Москва
16 лѣтъ

И такъ, что дѣлать молодымъ? Усердно молиться Богу, что бы онъ насъ всѣхъ помысливалъ и простилъ обшародный грѣхъ русскаго народа отступничества, всякой лжи и частной, семейной неправды, которая поражаетъ черствость души и отчужденность отъ Бога.

Молодежь должна стать Христоносителями въ сердцахъ своихъ на дѣлѣ ежедневной жизни. Это открыть путь къ самосознанію и сверхсознанію и Богосознанію. Это постепенно вызываетъ вкусъ къ правденію и Божьей красотѣ, что подниметъ духъ вызоветъ ощущение путей къ дѣятельности какъ само-образованію такъ и къ построению общности на принципахъ Святой Руси, на святоотеческой основѣ. И начнутся строиться камни, камень за камнемъ — только бы держаться благочестиваго отношенія къ жизни на землѣ. Въ этомъ вся суть, по ученію Преп. Старца Нектарія Оптинскаго: «Держи умъ въ благочестіи» и ищи за шагомъ приближаясь Господнею.

Въ каждомъ городѣ можно создать ячейку молодыхъ послѣдователей ученія такого, создать братыи ревнителей въ духѣ кротости и любви Христовой. Не ожидать постановлений, учреждений и мертвящей «организации». Это духъ міра сего. Апостолы прежде всего горѣли любовью въ силѣ и духѣ Христа, а не устраивали корпораціи. Этого духа внутренней свободы въ христіанствѣ православныхъ стараго поколѣнія не видно. Молодежь, какъ вышеприведенныя письма гласятъ, нуждается въ братскомъ содружествѣ на основѣ СВОБОДЫ ВО ХРИСТѢ.

Въ Америкѣ уже полсотни малыхъ ячеекъ-книжныхъ магазиновъ [Valaam Society of America Bookstores] создано съ цѣлью распространения *свято-отеческой информации*. Ихъ объединяетъ духъ необходимости разсѣять какъ можно дальше свѣтъ Христово ученія какъ понимали святые Православной Церкви. Этотъ свѣтъ есть христово любовь пламенѣющая въ сердцахъ простаго народа. И на Руси такой свѣтъ НЕОБХОДИМЪ!

Потому наше Свято-Германовское Братство съ «русскими Паломниками» усердно проситъ всѣхъ людей доброй воли помочь молодому поколѣнію потрудиться Христа ради, пока не поздно.

СТАНЬ КОРРЕСПОНДЕНТОМЪ Р. ПАЛОМНИКА

«Русскій Паломникъ» дѣлаетъ свой выходъ каждый разъ изъ далекой Америки, гдѣ, будучи въ прошломъ на свободѣ, имѣя полный свободный доступъ ко всѣмъ библиотечнымъ источникамъ всего свободнаго міра да и русскимъ людямъ въ разсѣяніи сущимъ, собирать всякіе крохи о праведникахъ, копилъ и хранилъ ихъ всѣ эти годы, надѣясь, что когда-либо зловѣщая «железная занавѣсъ» рухнетъ и наладится контактъ съ подъяремной Святой Русью. Это случилось!

Молодая Русь открывается, какъ очевидствуютъ письма пріятельства изъ современной Россіи. Но этого мало. Нужны Паломнику преданныя «Собиратели Святоści», т.е. постоянныя

корреспонденты, сообщающія намъ безпристрастные свѣдѣнія и дополненія къ нашимъ собраніямъ о святыхъ и мученикахъ былой и настоящей Святой Руси.

У насъ на чужбинѣ модернисты сковали НЕ православный терминъ — «миѳъ о святой Руси», якобы таковой не было, а что было нѣкій мессионизмъ, т.е. призваніе слыше на русскій народъ быть хранителемъ Православія для вселенной. Почему-то это призваніе кажется имъ унизительнымъ. А чувство традицій?

Ошибочность этого мнѣнія, или же-страха передъ ино-славными апостасійнымъ міромъ, потерявшимъ живую любовь къ праведникамъ Божиимъ, очевидно только тѣмъ, кто знакомъ съ неповторимымъ въ исторіи явленіемъ святыхъ людей въ русскомъ народѣ, проявившимъ на протяженіи тысячи лѣтъ именно *опытъ мистическаго прикосновенія* къ Торжествующей Церкви святыхъ на небесахъ или такъ называемъ «Святой Русью». Это — собира-тельное названіе русскаго потусторонняго опыта — не отъ міра сего. Только многоотрадальное терпѣніе Христа-ради въ рус-скомъ народѣ могло выдержать такой напористый антихристовый натискъ коммунизма, что бы воскреснуть, и выйти наружу именно ПОБѢДИТЕЛЕМЪ мірового безбожія, главой котораго стала Красная Москва съ «божествомъ» Ленинымъ какъ идоломъ этой псевдо-религіи современнаго социализма, и всѣхъ хилѣтствъ модернаго пошпа.

Нѣтъ, Святая Русь воплотитъ подходящій терминъ, ясно выражающій чаянію исконно православнаго народа и не долженъ быть смѣшанъ съ узко націоналистической трибуной размысливанія козловъ отпущенія и обвинять въ анти-руссоцти, что прямымъ образомъ не связано съ истинными національными православными чаяніями русскаго народа. Истинная представители Св. Руси прежде всего всегда были и будутъ Христу-подобны какъ опята-таки свидѣтельствуется трезвое пониманіе русскій агиографіи.

Пришло время, какъ нынѣ на Руси говорится — «Собирать Камни» правденія, складывать ихъ сегодня на «краеугольномъ камнѣ» Христа, историческаго и живаго? И строить не на человѣческихъ «миѳныхъ» и разсужденіяхъ палшаго человѣческаго ума, а на опытѣ святыхъ, непосредственно ЗНАВШИХЪ Христа и чрезъ его подлинныхъ послѣдователей передавшихъ, какъ апостольское пріемство, мудрость не отъ вѣка сего.

Нужны корреспонденты съ такимъ мироощущеніемъ дабы подлинность передаваемого могла коснуться молодыхъ сердецъ и зажегъ ихъ пламенемъ всеобъемлющаго сокрушенія во ХристѢ.

Готовящимся въ молодые миссіонеры нужны слѣдующіе условія:

1. Молись, читай Евангеліе, не лги ни при какихъ условіяхъ.
2. Трудись для людей самоотверженно и надъ самоочищеніемъ и храни отъ земныхъ пристрастій тебѣ Богомъ даруемое вдохновеніе. Радуйся о Господѣ всегда.
3. Разсказывай, проповѣдуй о Христѣ, апостолахъ, святыхъ вплоть до праведниковъ нашихъ временъ. Не записай даже церковную политикъ.
4. Собирай свѣдѣнія о подвижникахъ, мученикахъ и герояхъ вѣры, гдѣ сила Божія проявляется, пиши о нихъ, не держи ихъ въ тайнѣ, а дѣлись со своими соотсѣями.
5. Найди челоѣка по душѣ, духовника или вѣрнаго друга и открывай ему одному тайны души и не расточай попусту духовное сокровище, даруемое тебѣ Божиимъ Промысломъ какъ сырой матеріалъ, изъ котораго тебѣ надлежитъ строить, творить Градъ Божій» и предвосхищать Царство Небесное.

XXXV г. изданія
№ 5 — 1992

изд. съ 1885 г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Возобновляющий 35-й годъ изданія,
послѣ перерыва съ 1917 года.

Журналъ обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
АМЕРИКАНСКИМЪ ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 3858

Chico, California 95927-3858 U.S.A.

Тел. & FAX: (916) 343-2859

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является мисіонерскимъ движеніемъ, цѣль котораго сохраненіе и распространеніе древне-христіанской монашеской мудрости виѣ всѣхъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ 50 юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Віру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году, какъ результатъ 20-ти лѣтнихъ трудовъ Братства При. Германа Аляскайскаго, исходящаго съ благословенія Архимандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (†1969), и утвержденного Блаженнымъ Архіепископомъ Іоанномъ Максимовичъ (†1966).

Головое членство: 25 ам. долларовъ.

Пожизненное членство: 250 ам. долларовъ.

Древній Валаамскій Крестъ.

Желющие стать членами Общества виѣ Россіи призываются усердно молиться за Россію, за Валаамское Общество и за его мисіонерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически получаетъ одну годовую подписку, которая посылается виѣ Россію. Кромѣ того, члены будутъ получать:

1. Квартальный Valaam Bulletin на англійскомъ языкѣ.
2. Ежегодно St. Herman Orthodox Calendar.
3. Иконы Преп. Сергія и Германа Валаамскихъ и Преп. Германа Аляскайскаго.
4. Каталогъ книгъ и иконъ со скидкой въ 20% послѣднихъ рецензируемыхъ книгъ виѣ Валаамскомъ Биолетенѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 5	
Американская Православная Миссія.....	3
По Св. Писѣмъ Америки — Новый Валаамъ на Аляскѣ.....	4
Американскій Патерикъ — Архим. Герасимъ.....	10
Иноческая Лица — «Среди Печальныхъ Бурь».....	30
Пасха Святителя Тихона.....	44
Письма Паломнику.....	48
Валаамская Патрологія — Валаамскіе Старцы въ Пск.-Печер. Монастырѣ.....	50
Новый Рос. Мартирологій — Епископъ Стефанъ.....	58
Молодой Мисіонеръ — Станъ Корреспондентомъ «Р. Паломника».....	63

ПОДПИСЧИКИ ЖИВУЩІЕ ВЪ РОССІИ!

Выписывайте Русскій Паломникъ! Распространяйте его среди друзей!
Царство Божіе нудится и поужающее себя восхитить его и просвѣтлится!
Адресъ представителя на территоріи Россіи Американскаго Валаамскаго Общества:

ПО ТЕЛЕФОНУ: Въ Москвѣ — Илья Викторовичъ Баучуринъ: 148 54 50.

ПИСЬМЕННО: Въ Москвѣ — Общество «РАДОНЕЖЬ», ул. Ворошиловская 19, к. 7, 109147 Москва.

Въ Петербургѣ — Валаамское Полторное: 186 99 23.
Нарвскій проспектъ 1/29. 198020 Петербургъ.

Въ Петербургѣ — Фирма «Невискъ», 193029 Петербургъ
ул. Кивитовичъ, 4, Полворье Крышскаго монастыря.

Если же Вы хотите получать «Русскій Паломникъ» непосредственно

изъ Америки, то сообщите Вашъ адресъ сюда: VALAAM SOCIETY OF AMERICA

P. O. Box 3858

Chico, California 95927-3858

U.S.A.

Милость Божія пребуди съ Вами! Помолитесь за насъ!

